

№ 19452

ЗІКр
П159

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
НА 1879 ГОДЪ.

Издана
губернскимъ статистическимъ комитетомъ.

1879.
ТАМБОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.

ЦЕНА 8 РУБ.

4-158

Проверено 1948

91 (9)
11 15

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНОЙ КНИЖКИ НА 1879 ГОДЪ.

	Страницы.
I. Статистика народонаселенія ✓	1—11
II. Земледѣліе	11—29
III. Скотоводство	20—23
IV. Фабричная и заводская промышленность	23—62
V. Городъ Темниковъ и его уѣздъ. [продолженіе] II. Го- родъ Кадомъ. Статья <i>Николая Рейтарова</i>	63—124
VI. Благотворительныя учрежденія въ Тамбовѣ. <i>Н. Бур- цова</i>	125—132
VII. Справочный отдѣлъ: 1] личный составъ Тамбовска- го Статистическаго Комитета; 2] списокъ волостей Тамбовской губерніи и 3] табель сборовъ, взимае- мыхъ съ мѣщанъ и крестьянъ	133—142

4-158

ПРОВЕРЕНО
1962 г.

Тамбовский государственный
университет
189520

1967 г.

СТАТИСТИКА

НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ

Число жителей Тамбовской губернии за послѣдніе три года, по исчисленію Статистическаго Комитета, выражается слѣд. цифрами:

ГОРОДА И У Ъ З Д Ы	1875 годъ.		1876 годъ.		1877 годъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Тамбовъ.	13.477	11.533	12 230	11.534	13 518	11.663
Тамб. уѣздъ .	146.959	151.400	145 522	153.965	146.940	156.170
Борисогл.	6 061	6.418	6.548	6.438	6.632	6 505
Борис. уѣздъ.	105 025	108 308	105.234	110.429	106.716	112.337
Елатъма.	3.724	3.567	3.721	3 574	3.741	3.597
Елатом. уѣздъ.	72.763	74.710	73.245	75.572	74.197	76.575
Кирсановъ.	3.717	3.592	3.734	3.622	4.446	3 719
Кирсан. уѣздъ	107.450	108 984	107.396	110.557	108.317	112.160
Козловъ.	13.629	12.768	13.814	12.899	13 915	13.160
Козлов. уѣздъ	139.465	140.068	140.318	143.454	140.559	144.804
Лебедянъ	3.099	3.030	3 036	3.017	3.109	3.087
Лебедян. уѣздъ	61.669	61 649	62.019	63.055	62.642	63.813
Липецкъ.	7.329	7.166	7.813	7.277	8.014	7.350
Липецк. уѣздъ	59.686	63.732	59.710	65.546	60.535	66.239
Моршанскъ.	9 517	10 501	9 274	10.493	9.795	10.569
Морш. уѣздъ.	109.762	114 952	108.709	116.841	110.340	118.659
Спасскъ.	2.548	2 513	2.542	2 561	2.555	2.583
Спас. уѣздъ.	46.867	51.772	47.483	52.785	48.243	53.660
Темниковъ.	3.206	3.480	3.211	3.509	3.214	3 543
Бадомъ.	3.447	3.756	3.415	3.756	3.442	3.771
Темник. уѣздъ	57.866	59.412	57.662	60.194	58.386	61.008
Усмани.	3.750	3 607	3.746	3 632	3.746	3.639
Усм. уѣздъ.	83.834	86.318	85.178	87.957	85.866	88 877
Шацкъ.	3.738	3.516	4.038	3 540	4.361	3.581
Шацк. уѣздъ.	70.372	71.988	70.768	73.193	71.524	74.284
Итого. . .	1.138.960	1.168.740	1.140.366	1.189.400	1.154.753	1.205.353
Об. пола. .	2.307.700		2.329.766		2.360.106	

Откуда видимъ, что въ началу 1875 года въ губерніи числялось 2.262.136 душъ обоого пола, а въ началу 1878 года—2 360.106.

Такимъ образомъ населеніе губерніи за три года увеличилось на 97.970 душъ обоого пола и среднимъ числомъ въ годъ за послѣднее трехлѣтіе населеніе увеличивалось на 32.657 душъ обоого пола. Отдѣльно же по годамъ это увеличеніе было далеко не равномерно: такъ въ 1875 году населеніе губерніи увеличилось на 45.564 душъ обоого пола, въ 1876 году на 22 066 и въ 1877 году на 30.340 душъ обоого пола. Такая рѣзкая разница въ увеличеніи населенія за 1875 и 1876 года произошла отъ того, во первыхъ, что въ 1876 году изъ Тамбовской губерніи выступили войска въ другія мѣстности Имперіи и оттого, во вторыхъ, что значительное число временно и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, всегда находящихся въ губерніи и увеличивающихъ собою число жителей губерніи, въ томъ же 1876, равно какъ и въ 1877 году, была призвана къ мѣсту служенія.

Плотность населенія Тамбовской губерніи къ 1878 году достигаетъ 1.954 человекъ на квадратную милю или 40,4 челов. на квадратную версту, слѣдовательно наша губернія можетъ быть причислена къ населеннѣйшимъ мѣстностямъ Россіи, (исключая губерній юго-западнаго и приволжскаго краевъ).

ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ.

БРАКИ.

Въ послѣдніе три года было заключено 60.885 браковъ или среднимъ числомъ въ годъ по 20.295 браковъ. Отдѣльно по годамъ число браковъ было слѣдующее: въ 1875 г.—22 524, въ 1876 г.—19.873 и въ 1877 г.—18.488. Видимъ, слѣдовательно, что браковъ въ послѣдніе два года заключено было значительно менѣе, нежели въ первый годъ трехлѣтія. Разница числа браковъ 1875 и 1877 годовъ на 4036 браковъ составляетъ уменьшеніе на 18%; уменьшеніе, слѣдовательно, на столько значительное, что должно было произойти подъ вліяніемъ какого нибудь посторонняго фактора, т. е. такого, который въ 1875 году не оказывалъ своего вліянія.

И дѣйствительно, въ 1876 году, какъ мы уже выше замѣтили, выступили стоявшія въ губерніи войска и значительная часть отпускныхъ военныхъ чиновъ, что не могло не имѣть вліянія на уменьшеніе числа браковъ; затѣмъ близость войны также должна была понизять процентъ заключаемыхъ браковъ, тѣмъ болѣе, что возрастъ призываемыхъ на службу такой, въ которомъ мужское сельское населеніе часто вступаетъ въ бракъ. Понятно, что вѣроятность войны была для многихъ изъ нихъ важною причиною не вступать въ бракъ, наконецъ еще причина вліяющая на уменьшеніе числа браковъ, причина чисто экономическая, заключалась въ томъ, что 1875 и 1876 г.г. были годами не совсемъ удовлетворительныхъ урожаевъ, а это имѣетъ весьма сильное вліяніе на количество браковъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что и за этотъ короткий промежутокъ времени статистическія данныя для браковъ въ Тамбовской губерніи подтверждаютъ то начало, выведенное изъ многолѣтнихъ статистическихъ наблюденій, что въ данной мѣстности годовое число браковъ не бываетъ числомъ произвольнымъ, а слѣдуетъ известному постоянному закону, являющемуся слѣдствіемъ суммы мѣстныхъ условій. Само собою разувѣется, что также, какъ въ 1875 и 1877 годахъ, вслѣдствіе явственныхъ условій число браковъ уменьшилось, могло бы случиться, что въ 1875 г. оно увеличилось, и тогда намъ необходимо было бы объяснить при-

чину увеличенія числа браковъ, въ 1875 году, а не уменьшенія числа ихъ въ 1876 и 1877 годахъ. Для такихъ соображеній промежутокъ времени изслѣдуемаго трехлѣтія недостаточенъ, а необходимъ періодъ времени болѣе значительный, по этому то и обратимся къ статистикѣ браковъ прежнихъ лѣтъ. Среднее годовое число браковъ съ 1865 по 1874 г. включительно было 22.555, (*) а слѣдовательно число браковъ 1875 года весьма близко къ среднему годовому числу браковъ, приведеннаго десятилѣтія, и потому это число браковъ—число нормальное, а отклоненія отъ него въ ту или другую сторону, будутъ отклоненія отъ нормы, слѣдовательно являются подъ вліяніемъ нормальныхъ условій.

Приводимъ таблицу, въ которой браки распределены по мѣсяцамъ.

О числѣ браковъ.

	1875 г.	1876 г.	1877 г.	ИТОГО.	Процент. отн.
Январь	4.333	4.017	3.809	12.159	19,96
Февраль	3.030	1.172	18	4.220	6,92
Мартъ	23	35	20	78	0,12
Апрѣль	1.344	1.292	1.398	4.034	6,62
Май	802	901	789	2.492	4,1
Іюнь	577	175	156	908	1,5
Іюль	390	454	504	1.348	2,22
Августъ	232	184	155	571	0,94
Сентябрь	1 018	981	739	2.738	4,5
Октябрь	6 045	6.345	5.994	18.384	30,2
Ноябрь	4.716	4.304	4.886	13.906	22,84
Декабрь	14	13	20	47	0,08
Итого	22 524	19.873	18 488	60 885	100,00

Изъ этой таблицы мы видимъ, что наибольшее число браковъ приходится въ Январ., Октяб. и Ноябрь, словомъ въ тѣ мѣсяцы, когда большинство нашего земледѣльческаго люда наиболѣе свободно отъ занятій и обладаетъ наибольшимъ достаткомъ. Явленіе это стало замѣчаться ежегодно не только для нашей губерніи, но и для всей Имперіи. Только Декабрь составляетъ исключеніе изъ зимнихъ мѣсяцевъ, но въ Декабрь, какъ и въ Мартъ, браки не заключаются по причинѣ поста у православныхъ, составляющихъ громадное большинство населенія губерніи. Возрастъ лицъ, вступившихъ въ браки, видимъ изъ слѣдующей таблицы.

Возрастъ брачующихся.

	Молож. 20	21—25	26—30	31—35	36—40	41—45	46—50	51 и выше.	Итого.
1875 г. м.	14.614	3.960	1.746	803	576	436	240	149	22.524
ж.	18.191	2.514	655	466	332	222	113	31	22.524

(*) Памят. княз. Тамб. губ. за 1876 г., стр. 13.

		Молож 20	21—25	26—30	31—35	36—40	41—45	46—50	51 и выше.	Итого.
1876 г.	м.	12.785	3.621	1.466	702	522	388	244	145	19.873
	ж.	15.837	2.297	654	427	323	208	93	34	19.873
1877 г.	м.	12.316	3.240	1.055	594	474	405	241	163	18.488
	ж.	14.480	2.350	605	417	271	220	102	43	18.488
Ит.	м.	39.715	10.821	4.267	2.099	1.572	1.229	725	457	60.885
Ит.	ж.	48.508	7.161	1.914	1.310	926	650	308	108	60.885
%	м.	65,22	17,78	7,	3,45	2,59	2,02	1,19	0,75	100,00
%	ж.	79,67	11,76	3,14	2,15	1,52	1,07	0,51	0,18	100,00

Изъ этой таблицы видимъ, что до 20 лѣтъ вступили въ бракъ 39.715 муж. и 48 508 женщ. а лицъ обоого пола 88.223, что составляетъ 72,45% относительно всего числа лицъ, вступившихъ въ бракъ; отъ 20 до 25 лѣтъ вступило въ бракъ 17.982 душъ обоого пола, въ томъ числѣ 10.821 муж. и 7.161 женщ. пола, вообще же вступившіе въ этотъ возрастъ въ бракъ составляютъ 14,76% относительно числа всѣхъ лицъ, вступившихъ въ бракъ; отъ 26 до 30 лѣтъ вступило въ бракъ 6.181 душъ обоого пола, въ томъ числѣ 4.267 м. и 1.914 женщ., что составляетъ 5,08% относительно числа всѣхъ лицъ, вступившихъ въ бракъ; отъ 31 до 35 лѣтъ вступило въ бракъ 3.409 душъ обоого пола, въ томъ числѣ муж. 2.099 и женщ. 1.310, что составляетъ 2,8% относительно числа всѣхъ лицъ, вступившихъ въ бракъ; отъ 36 до 40 лѣтъ вступило въ бракъ 2.498 душъ обоого пола, въ томъ числѣ 1.572 муж. и 926 женщ., что составляетъ 2,85% относительно числа всѣхъ лицъ, вступившихъ въ бракъ; отъ 41 до 45 л. вступило въ бракъ 1.879 душъ обоого пола, въ томъ числѣ 1.229 муж. и 650 женщ., что составляетъ 1,54% относительно числа всѣхъ лицъ, вступившихъ въ бракъ; отъ 46 до 50 лѣтъ вступило въ бракъ 1.033 душъ обоого пола, въ томъ числѣ 725 муж. и 308 женщ. что составляетъ 0,85% относительно числа всѣхъ лицъ, вступившихъ въ бракъ; отъ 51 года и дальше вступило въ бракъ 565 душъ обоого пола, въ томъ числѣ 457 муж. и 108 женщ. что составляетъ 0,47% относительно числа всѣхъ лицъ, вступившихъ въ бракъ.

Семейное положеніе лицъ, вступившихъ въ бракъ въ рассматриваемое трехлѣтіе, выражается данными нижеслѣдующей таблицы:

Врачушіеся.

	1875 г.	1876 г.	1877 г.	ИТОГО.	%
Холостые съ дѣвцами .	19.002	16.508	15.157	50.667	83,22
Холостые со вдовами .	548	481	438	1.467	2,41
Вдовы съ дѣвцами .	1.252	1.206	1.149	3.607	5,93
Вдовы со вдовами .	1.722	1.678	1.744	5.144	8,44
Итого . . .	22.524	19.873	18.488	60.885	100,00

Изъ которой видимъ, что наибольшъ браковъ приходится между холостыхъ съ дѣвцами; что является необходимымъ слѣдствіемъ данныхъ таблицы возрастовъ, затѣмъ идетъ число браковъ между вдовцами и вдовыми, потомъ между вдовцами съ дѣвцами и наконецъ между холостыми со вдовами; совершенно такая же послѣдовательность была и за время съ 1866 по 1874 годъ. (*)

Изъ сравненія числа браковъ съ общимъ числомъ жителей, видно, что 1 бракъ въ 1875 году приходится на 102,5 чел., въ 1876 году 1 бракъ приходится на 117,2 чел., въ 1877 году 1 бракъ на 127,7 чел., среднимъ числомъ за трехлѣтіе одинъ бракъ приходится на 115,8 челов. Это среднее число значительно ниже такого же средняго числа за десятилѣтіе съ 1865 по 1875 годъ, которое было 93,3 (**) и даже значительно ниже такого же средняго числа, найденнаго для всей Имперіи—95 чел. (***)

Родившіеся.

Въ Тамбовской губерніи въ послѣдніе три года родившихся было 353.969 душъ обоого пола, въ томъ числѣ мальчиковъ родилось 180.724 и дѣвочекъ 173 245. Въ эти три года, какъ и въ большинствѣ, случается перевѣсъ рожденій на сторонѣ мальчиковъ, такъ что родившіеся мальчики составляютъ 51,06% всего числа родившихся, а дѣвочки—48,94%. По годамъ отдѣльно родившихся было: въ 1875 г.—119 805 душъ, въ томъ числѣ мальчиковъ 61.076 и дѣвочекъ 58.729, въ 1876 г.—118.134 д., въ томъ числѣ мальчиковъ 60.220 и дѣвочекъ 57.914, въ 1877 г.—116 030, въ томъ числѣ мальчиковъ 59.428 и дѣвочекъ 56.602. Слѣдовательно, перевѣсъ рожденій, какъ за все трехлѣтіе, такъ и за каждый годъ этого трехлѣтія, всегда на сторонѣ мальчиковъ. Если разсмотрѣть болѣе значительный періодъ времени, напр. съ 1865 г., (****) то убѣдимся, что это обстоятельство является постояннымъ за все это время, такъ что изъ обвора ряда этихъ цифръ является законъ: что рождается больше мальчиковъ, законъ, имѣющей мѣсто для всей Имперіи. Нельзя не обратить вниманія на замѣчательное совпаденіе процентнаго отношенія родившихся мальчиковъ и дѣвочекъ за время съ 1865 по 1875 годъ включительно и съ 1875 по 1877 г. включительно. За оба эти періода процентныя отношенія родившихся мальчиковъ и дѣвочекъ совершенно тождественны: родившіеся мальчики составляютъ 51,06%, а дѣвочки 48,94% всего числа родившихся (*****)

Распределеніе родившихся по времени года видно изъ приложенной таблицы.

	1875 годъ.		1876 годъ.		1877 годъ.		Итого об. пола.
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
Январь . . .	6.226	6.021	5.904	5.603	6.269	6.042	36.065
Февраль . . .	4.676	4.551	5.787	5.486	4.764	4.569	29.833

(*) Памят. книж. Тамб. губ. за 1876 г., стр. 15.

(**) Тамъ же.

(***) Сравнит. стат. Павлова, Сиб., 1871 г., стр. 71.

(****) Пам. кн. Тамб. губ. 1876 г., стр. 16.

(*****) Тамъ же.

	1875 годъ.		1876 годъ.		1877 годъ.		Итого об. пола.
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
Мартъ	4.357	4.277	4.664	4.601	4 274	3.950	26.123
Апрѣль	4.411	4.287	4.190	3.860	3.889	3.685	24 322
Май	4.583	4.451	5 311	5.078	4.867	4.709	28 999
Июнь	5.652	5.566	5.421	5.264	5.527	5.186	32.616
Июль	5.982	5.532	5.909	5.651	6.067	5.778	34.919
Августъ	5.358	5.288	5.093	5.031	5.252	5.052	31.074
Сентябрь	5.045	4.598	4.454	4.134	4.669	4.333	27.233
Октябрь	5.629	5.604	6.032	5.873	5.748	5 651	34.532
Ноябрь	5.808	5.562	4.146	4 158	3.594	3.471	26.739
Декабрь	3.349	2.992	3.309	3.175	4 508	4 176	21.509
Итого	61.076	58.729	60 220	57.914	59.428	56.602	353.969

Изъ сравненія числа родившихся съ числомъ жителей въ 1875 г. видно, что 1 родившійся приходится на 18,88 человекъ, въ 1876 г. 1 родившійся приходится на 19,53 человекъ а въ 1877 г. 1 родившійся приходится на 20,08 чел. а среднее годовое число за трехлѣтїе: 1 родившійся на 19,46 человекъ. Среднее число родившихся за десятилѣтїе съ 1865 по 1874 годъ включительно было 1 родившійся на 19,81, а за 13 лѣтъ съ 1865 по 1877 г. включительно 1 родившійся приходится на 19,74 чел. Выравнивъ число родившихся въ процентномъ отношеніи къ числу жителей, найдемъ, что въ 1875 г. родившіеся составляли 5,19^о всего числа жителей, въ 1876 г.—5,07^о и въ 1877 г.—4,98^о. Среднее же годовое процентное отношеніе за трехлѣтїе было 5,06^о, совершенно такое же среднее процентное отношеніе рожденій было за десятилѣтїе съ 1865 по 1875 годъ.

Изъ этого видимъ, что рождаемость за послѣднее десятилѣтїе шла нормально, но какъ видно, вѣсколько выше средней нормы рожденій для Имперіи. (*)

Изъ выше приведенной таблицы видно, что максимумъ рожденій приходится на Января а минимумъ на Декабря; но цифры этихъ мѣсяцевъ всего менѣе могутъ служить матеріаломъ для какихъ бы то нибыло общихъ заключеній, потому, что приходскія книги ведутся неправильно; эти цифры служатъ только весьма краснорѣчивымъ доказательствомъ, что приходскіе священники заначиваютъ метрическія книги ранѣе конца гола, а рожденія въ концѣ Декабря переносятъ на Января. Можно утверждать, что рожденій въ Январѣ бываетъ больше, чѣмъ бываетъ ихъ въ Декабрѣ, принявъ во вниманіе, что въ Октябрѣ бываетъ наибольшее браковъ, но одно это обстоятельство такой рѣзкой разницы въ числѣ рожденій, почти на 15.000 человекъ, составить не можетъ.

Объ умершихъ.

Умершихъ за послѣднее трехлѣтїе было 228.505 душъ обоого пола, такъ что среднимъ числомъ въ годъ послѣдняго трехлѣтїа умирало 76.168 душъ обоого пола. Сгруппировавъ данныя объ умершихъ за послѣдніе три года, мы получимъ слѣдующую таблицу.

(*) Сравни. стат. Павлова, Спб., 1871 г., стр. 72.

Годы.	Муж.	Жен.	Об. пола.	% относит. всего числа умершихъ.	% относит. всего числа жителей.	1 умерш. при- ходится на сколько челов.
1875	37.891	36.009	73.900	32,34	3,20	31,23
1876	41.543	38.815	80.358	35,17	3,47	28,99
1877	37.936	36.311	74.247	32,49	3,14	31,78
Итого	117.370	111.135	228.505	100,00	9,81	
Среднее	39.123	37.045	76.168	33,33	3,27	30,67

Изъ этой таблицы мы видимъ, 1) что лицъ мужскаго пола умерло 117.370 д. и женск. 111.135 д. и слѣдовательно перевѣсъ умершихъ, какъ и рожденій, на сторонѣ мужскаго пола—явленіе также замѣченное въ большинствѣ мѣстностей; 2) что въ каждый годъ трехлѣтїа отдѣльно умерло: въ 1875 году обоого пола 73.900 д. въ томъ числѣ 37.891 муж. пола и 36.009 женск., въ 1876 г. умерло обоого пола 80.358 д. въ томъ числѣ 41.543 муж. пола и 38.815 женск. и въ 1877 г. умерло обоого пола 74.247 д. въ томъ числѣ 37.936 д. мужск. пола и 36.311 женск. пола; 3) что умершіе за 1875 г. составляютъ 32,34^о всего числа умершихъ за трехлѣтїе, въ 1876 г.—35,17^о и въ 1877 г.—32,49^о, а средній годовой процентъ умиравшихъ въ послѣднее трехлѣтїе былъ 33,33^о; такъ что въ 1876 г. была наибольшая смертность, зависящая отъ эпидемическаго тифа, бывшаго во многихъ мѣстностяхъ губерніи.

Сравнивъ эти данныя съ такими же данными предшествующаго десятилѣтїа, мы видимъ, что въ это трехлѣтїе было смертныхъ случаевъ болѣе, чѣмъ въ предшествующее десятилѣтїе, когда среднимъ числомъ умирало 75.378 душъ обоого пола. (*) Но чтобы сравнить смертность разсматриваемаго трехлѣтїа со смертностью предшествующаго десятилѣтїа необходимо найти процентное отношеніе умершихъ къ общему числу жителей. Изъ такого сравненія найдемъ, что умершіе въ 1875 г. составили 3,20^о относительно всего числа жителей, въ 1876 г.—3,47^о и въ 1877 г.—3,14^о, а среднее процентное отношеніе умершихъ за три года составляетъ 3,27^о, не много менѣе процентнаго отношенія умершихъ за предшествующее десятилѣтїе. (**)

То же заключеніе выведемъ, если вычислимъ, на сколько человекъ приходится 1 умершій, откуда увидимъ, что въ 1875 г. 1 умершій приходится на 31,23 человекъ, въ 1876 г. на 28,99 человекъ и въ 1877 г. на 31,67 человекъ. Между тѣмъ какъ для предшествующаго десятилѣтїа 1 смертный случай приходится на 28,94 человекъ и слѣдовательно въ предшествующее десятилѣтїе смертность была болѣе. Судить по этимъ цифрамъ объ улучшеніи экономическихъ условій населенія все таки нельзя, потому, что въ періодъ десятилѣтїа съ 1865 по 1875 г. приходился два года холерной эпидеміи 1866 и 1871 г. г. когда, слѣдовательно, на увеличеніе смертности повліяла причина совершенно посторонняя.

(*) Пам. кн. Тамб. губ. 1876 г., стр. 17.

(**) Тамъ же.

Умершие по мѣсяцамъ въ периодъ 1875—1877 годовъ.

Мѣсяцъ.	Г О Д Ы						Итого обо его пола.
	1875		1876		1877		
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
Январ.	3.990	3.743	3.143	2.947	3.588	3.637	21 048
Февр.	2.945	2.988	3.038	2.716	2.518	2.530	16.735
Март.	3.169	3.160	3.253	3.026	2.666	2.634	17.908
Апр.	3.051	2.862	2.740	2.535	2.644	2.453	16.285
Май.	2.846	2.749	2.752	2.618	2.344	2.184	15.493
Июнь.	3.528	3.196	4.302	3.778	2.798	2.524	20.126
Июль.	4.504	4 006	5.288	4 731	4.760	4.023	27 312
Авг.	3.800	3.493	4.484	4.217	4.750	4.427	25.171
Сент.	2.446	2.364	2.884	2.782	2.779	2.689	15.944
Окт.	2.437	2.355	2.863	2.878	2.525	2.513	15.571
Нояб.	2.398	2.379	3.183	3.004	2.810	2.796	16.570
Декаб.	2.777	2.714	3 613	3.583	3.754	3.901	20.342
Итого	37.891	36.009	41.543	38.815	37.936	36 311	228 505

Изъ этой таблицы мы видимъ, что наибольшая смертность приходится на Июль и Августъ, т. е., на два лѣтние мѣсяца, когда умершие за каждый изъ этихъ мѣсяцевъ относительно итога составляли 11% относительно всего числа умершихъ, то есть, за 12 мѣсяцевъ, а наименьшая смертность приходилась на Май, Сентябрь и Октябрь, когда число умершихъ за каждый мѣсяць было около 7% относительно всего числа умершихъ за 12 мѣсяцевъ.

Затѣмъ распредѣлимъ умершихъ послѣдняго трехлѣтiя по возрастамъ, откуда увидимъ зависимость смертности отъ возраста.

ВОЗРАСТЪ	1875 г.		1876 г.		1877 г.		Итого.		Итого по пятилѣт.		Для об. пола.	%
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		
	До 1 мѣс.	3412	2530	4068	3169	3584	2652	11064	8351			
1—3	3160	2789	4283	3333	3478	2342	10921	8964				
3—6	4048	3448	4817	4013	3710	3157	12675	10618				
6 до года	4985	4471	5696	5121	4243	3834	14924	13426				
1—2	4464	4282	4462	4206	3533	3665	12759	12133				
2—3	1907	1909	1860	1839	1853	1869	5620	5617				
3—4	1090	1028	945	931	1083	1091	3118	3050				
4—5	739	761	648	636	717	691	2104	2088	73085	64267	137352	60,11
5—6	562	480	392	375	430	482	1384	1337				
6—7	383	347	281	261	315	322	979	930				
7—8	290	240	194	167	229	189	713	596				
8—9	177	165	175	153	197	151	549	469				
9—10	165	177	168	154	188	183	521	514	4146	3846	7992	3,5
10—11	124	101	131	118	138	138	393	357				
11—12	133	150	131	113	138	133	402	396				
12—13	117	126	114	99	115	108	346	333				
13—14	107	107	104	113	103	108	314	328				
14—15	100	111	97	146	123	120	320	377	1775	1791	3566	1,56
15—16	80	96	88	161	114	154	282	411				
16—17	120	137	115	164	124	127	359	428				
17—18	115	139	151	155	146	160	412	454				
18—19	123	152	114	132	124	180	361	464				
19—20	124	189	167	235	162	209	453	633	1867	2890	4257	1,85
20—21	143	173	150	205	170	166	463	544				
21—22	156	148	158	149	157	141	471	438				
22—23	110	151	135	171	128	146	373	468				
23—24	126	134	129	192	134	149	389	475				
24—25	174	210	171	239	168	226	513	675	2209	2600	4809	2,11
25—26	136	149	164	230	179	239	479	618				
26—27	124	141	128	148	134	175	386	464				
27—28	122	160	146	174	148	179	416	513				
28—29	107	87	93	103	127	140	327	330				
29—30	190	213	190	230	187	250	567	693	2175	2618	4793	2,1
30—31	142	174	157	206	158	212	457	592				
31—32	110	104	153	116	114	130	377	350				
32—33	82	111	128	108	102	137	310	356				
33—34	69	74	86	87	80	102	235	263				
34—35	203	209	193	237	189	232	585	678	1964	2239	4203	1,84
35—36	201	181	175	202	190	200	566	583				
36—37	99	139	109	122	109	145	317	406				
37—38	128	125	134	168	127	153	389	446				
38—39	100	115	95	127	128	120	323	362				
39—40	238	305	217	311	254	286	709	905	2304	2702	5006	2,19
40—41	201	233	218	211	230	296	649	740				

ВОЗРАСТЪ.	1875 г.		1876 г.		1877 г.		ИТОГО.		Итого по пятилѣт.		Для об. поля.	%
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		
41—42	122	119	124	142	135	155	381	416				
42—43	139	135	128	125	136	131	403	391				
43—44	98	95	113	98	133	115	344	308				
44—45	305	245	294	284	276	308	875	837	2652	2692	5344	2,34
45—46	227	220	288	233	288	287	803	740				
46—47	123	138	160	150	145	153	428	441				
47—48	154	146	163	174	164	177	481	497				
48—49	125	112	160	118	169	140	454	370				
49—50	371	325	412	387	361	362	1144	1074	3310	3122	6432	2,81
50—51	269	262	287	263	336	344	892	869				
51—52	157	138	165	152	162	178	484	468				
52—53	135	142	150	149	139	150	424	441				
53—54	147	127	153	110	152	167	452	404				
54—55	305	290	303	333	316	326	924	949	3176	3131	6307	2,76
55—56	214	238	272	247	293	298	779	783				
56—57	179	174	181	166	181	202	541	542				
57—58	159	176	183	185	212	195	554	556				
58—59	119	146	171	152	160	141	450	439				
59—60	422	493	451	556	457	645	1330	1694	3654	4014	7668	3,36
60—61	334	407	404	477	400	346	1138	1230				
61—62	157	160	191	165	190	185	538	510				
62—63	170	154	143	196	186	209	499	559				
63—64	121	151	141	148	165	169	427	468				
64—65	320	382	356	411	413	380	1089	1173	3691	3940	7631	3,33
65—66	237	258	282	232	286	321	805	811				
66—67	116	161	176	143	167	168	459	477				
67—68	132	175	129	187	169	198	430	560				
68—69	102	134	118	131	118	152	338	417				
69—70	506	602	489	584	494	562	1489	1748	3521	4013	7534	3,3
70—71	335	370	336	323	372	444	1043	1137				
71—72	161	165	130	161	164	157	455	483				
72—73	141	113	163	147	153	146	459	406				
73—74	99	103	118	105	120	124	337	331				
74—75	284	305	324	315	302	313	910	933	3204	3290	6494	2,84
75—76	214	192	232	206	235	230	681	628				
76—77	86	76	90	87	115	104	291	267				
77—78	71	86	90	91	103	111	264	288				
78—79	76	72	83	74	96	73	255	219				
79—80	237	247	279	287	229	259	745	793	2236	2195	4431	1,94
80—81	206	179	175	187	209	195	590	561				
81—82	54	55	58	68	34	55	196	178				
82—83	45	44	47	53	60	33	152	130				
83—84	31	28	43	38	46	50	126	116				
84—85	81	100	102	107	98	84	281	291	1345	1276	2621	1,15

ВОЗРАСТЪ.	1875 г.		1876 г.		1877 г.		ИТОГО.		Итого по пятилѣт.		Для об. поля.	%
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		
85—86	58	52	64	62	34	66	206	180				
86—87	20	16	29	28	30	38	79	82				
87—88	25	18	26	21	22	24	73	63				
88—89	24	22	13	12	21	25	58	59				
89—90	55	69	66	83	61	70	182	222	598	606	1204	0,53
90—91	44	36	38	36	42	46	124	118				
91—92	10	8	16	6	11	13	37	27				
92—93	6	9	6	10	16	11	28	30				
93—94	5	6	9	5	16	4	30	15				
94—95	16	19	21	21	19	24	56	64	275	254	529	0,23
95—96	19	11	20	13	18	20	57	44				
96—97	3	6	9	5	13	5	25	16				
97—98	5	6	3	2	4	6	12	14				
98—99	1	4	3	3	5	7	9	14				
99—100	15	10	13	12	11	14	39	36	142	124	266	0,12
Выше 100	13	7	15	14	13	4	41	25	41	25	66	0,03
Итого.	37891	36009	41543	38815	37936	36311	117370	111135	117370	111135	228505	100,00

Земледѣлие.

Добывающая промышленность нашего края заключается главным образомъ въ земледѣліи, а фабричная—въ обработкѣ продуктовъ земледѣлія, другія же отрасли сравнительно ничтожны, что видно будетъ изъ вѣдомости о фабрикахъ, гдѣ значительные обороты приходится только на тѣ фабрики и заводы, на которыхъ перерабатываются продукты сельскаго хозяйства. Размѣры земледѣлія выражены таблицами посѣвовъ и урожаевъ, прилагаемыхъ за послѣднее трехлѣтіе. Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ 1875 г. посѣяно было 2 979 369 четвертей, въ 1876 г.—3145802 четв. и въ 1877 г.—3129571 четв., посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ и озими оставался почти безъ измѣненія. Такъ озими засѣвается около 1200000 четв. въ 1875 г.—1210850, въ 1876 г.—1186854 и въ 1877 г.—1175690 четв.; яровыхъ около 1500000 четв. въ 1875 г.—1474276 четв., въ 1876 г.—1560290 ч. и въ 1877 г.—1503311 четв.; только въ количествѣ посѣва картофеля замѣтно прогрессивное возрастаніе; въ 1875 г. ее посѣяно было 294243 четв., въ 1876 г.—398658 четв. и въ 1877 г.—450570 четвертей.

Сравнивая затѣмъ количество снятыхъ хлѣбовъ за эти три года, мы приходимъ къ тому, что 1875 г., когда снято 10180701 четв., былъ для земледѣль-

цевъ гораздо неблагоприятѣе 1876 г., когда снято 13810057 четверт. и что два первые года рассматриваемого трехлѣтія были неблагоприятѣе послѣдняго 1877 года, когда снято было 15198183 четв.

Эта разница урожая окажется еще болѣе значительною, если обратимъ вниманіе на урожай хлѣбовъ каждаго рода отдѣльно, то есть озими, яровыхъ и картофеля. Такъ въ 1875 г. снято озими 3371215 четв. въ 1876 г.—4624983 и въ 1877 г.—6284883 четв.; яровыхъ снято въ 1875 г.—4748363, въ 1876 г.—6975032, въ 1877 г.—6547223 четв. и картофеля въ 1875 г.—2061123, въ 1876 г.—2210042 и въ 1877 г.—2366077 четв. Откуда видно, что въ 1877 г. сравнительно былъ лучший урожай озимыхъ хлѣбовъ—наиболѣе цѣнныхъ, яровые же хлѣба, сравнительно съ количествомъ посѣвовъ въ два послѣдніе года, родились почти одинаково, но все-таки значительно выше нежели въ 1875 г. и только урожай картофеля въ 1877 г. былъ сравнительно хуже, нежели въ 1875 году; но изъ всѣхъ хлѣбовъ этотъ хлѣбъ самый дешевый и при томъ сравнительно въ меньшемъ количествѣ засѣваемый, слѣдовательно и количество его урожая не такъ значительно вліяетъ на экономическое положеніе земледѣльческаго населенія.

Нельзя не сопоставить этихъ цифръ съ цифрами, показанными въ хозяйственно-статистическомъ отчетѣ Европейской Россіи, изданномъ въ 1875 году департаментомъ сельскаго хозяйства, гдѣ средній урожай озими для Тамб. губерній выражается самъ 5—6¹/₂, и яровыхъ самъ 4—6. И изъ этого сопоставленія вытекаетъ весьма краснорѣчивый результатъ, что урожай въ нашемъ краѣ, какъ въ эти три года, такъ и за послѣднее десятилѣтіе, ни разу не достигали высшего предѣла, то есть озими самъ 6¹/₂ и яровыхъ самъ 6 и были всегда значительно ниже. Само сабою разумѣется, что случайностью этого объяснить нельзя, случайности такъ часто и такъ постоянно не бываютъ, иначе они не были бы случайностью и слѣдовательно это результатъ другихъ причинъ, дѣйствующихъ не случайно, а постоянно по извѣстному закону, а въ силу этого неумолимаго и исторически протверженнаго закона богатая почва нашего края все болѣе и болѣе будетъ бѣднѣть; урожай долженъ уменьшаться.

Въ предшествующихъ изданіяхъ комитета проводилась мысль, которой и теперь нельзя не повторить, (*) 1) что трехпольная система, безъ рациональнаго удобренія, должна мало по малу, но въ силу необходимаго закона природы, привести и богатую почву къ безплодію, и что для предотвращенія этого необходима коренная реформа въ нашей системѣ хозяйства и 2) что часто повторяющіяся у насъ засухи тоже явленія не совсѣмъ случайныя и много зависятъ отъ количества льсовъ въ мѣстности (**) и 3) что земледѣліе, отъ котораго, какъ у насъ, зависятъ благосостояніе всего края, должно быть обезпечено отъ хищническаго истребленія льсовъ самими энергическими мѣрами.

Приводимъ таблицу, въ которой количество посѣва и урожая для каждаго рода наиболѣе засѣваемыхъ у насъ хлѣбовъ распредѣлено отдѣльно для каждаго года послѣдняго трехлѣтія.

(*) Пам. кн. Тамб. губ. 1873 г., стр. 22 и 1876 г., стр. 25.

(**) Запис. Киев. Общ. Естеств., 1875 г., стр. 132.

ВЪ ДОМОСТѢ О ПОСѢВАХЪ И УРОЖАѢ ХЛѢБОВЪ.

ЗА 1875 ГОДЪ.

Посвяно четвертей								Снято четвертей									
УѢЗДЫ.	На землях:	Озимой пшеницы	Ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя	Гречи-хи.	Проч. яровых хлебов.	Карто-феля.	Озимой пшени-цы.	Ржи.	Яровой пшени-цы.	Овса.	Ячменя	Гречи-хи.	Проч. яровых хлебов.	Карто-феля.
Тамбовскій	Владѣльческихъ .	18721	41362	5673	35240	—	17846	13875	3500	37442	82724	16019	70480	—	35692	74884	24500
	Крестьянск. общ. городскихъ .	440	128570	286	65180	—	2315	7967	5400	1100	257140	858	195540	—	4630	15934	37800
Борисоглѣб.	Владѣльческихъ .	805	6551	15810	12798	896	843	18075	922	2415	19653	47460	38394	3584	2529	40216	5532
	Крестьянск. общ. городскихъ .	35	121312	1057	120394	1428	4071	7531	4060	105	363936	3171	361182	5712	12213	19730	24360
Елатомскій	Владѣльческихъ .	132	14383	186	9316	470	2635	331	14820	761	86756	1518	35003	2821	8062	12046	117623
	Крестьянск. общ. городскихъ .	—	43913	215	40072	897	5339	885	21441	—	267000	1722	160550	6818	15871	32893	168265
Карсанов	Владѣльческихъ .	7149	65775	4674	49755	407	28752	13452	7390	21447	175120	15422	282052	1694	90899	44805	50300
	Крестьянск. общ. городскихъ .	1350	71252	550	65183	—	39447	10590	15091	4050	154450	1850	339947	—	126231	32315	94854
Козловскій	Владѣльческихъ .	7004	37251	4186	36130	626	7462	5437	30150	21012	73128	10466	108390	1252	14924	21748	301500
	Крестьянск. общ. городскихъ .	1045	97438	372	107546	750	14549	8176	42473	3135	243936	930	322638	1500	29098	32704	424730
Лебедянский	Владѣльческихъ .	2850	15360	1780	24800	—	5400	500	—	—	50250	—	37520	—	2010	5000	—
	Крестьянск. общ. городскихъ .	540	60745	280	58491	—	10222	4097	18070	2010	212171	940	160641	—	8231	47407	92875
Липецкій	Владѣльческихъ .	52	100	20	70	—	25	12	—	—	460	750	30	—	37	205	—
	Крестьянск. общ. городскихъ .	1576	8361	1611	11164	75	1902	2869	1714	3400	15800	2732	25402	180	2276	9205	5727
Моршанск	Владѣльческихъ .	160	59890	109	50612	—	9363	6743	23826	450	110210	304	93879	—	11184	20343	124993
	Крестьянск. общ. городскихъ .	3032	29984	280	17354	318	5250	4165	14763	12128	89952	1120	69341	954	15750	8330	44289
Спасскій	Владѣльческихъ .	18	80200	—	102000	30	9000	9575	33100	54	160400	—	306000	30	18000	14363	82751
	Крестьянск. общ. городскихъ .	—	1187	—	1516	—	—	46	1080	—	3561	—	3790	—	—	1406	8640
Темниковск.	Владѣльческихъ .	—	5037	—	3334	110	345	418	610	—	20315	—	25073	190	2214	2285	3873
	Крестьянск. общ. городскихъ .	—	43705	—	49422	36	3584	7442	8988	—	146680	—	117272	86	8916	26380	35699
Усманскій	Владѣльческихъ .	17	6322	7	8521	10	629	153	972	59	22070	53	26563	24	1707	683	4719
	Крестьянск. общ. городскихъ .	208	57635	144	37610	514	8737	3646	15062	721	134544	1086	116982	1294	22886	17453	71241
Шацкій	Владѣльческихъ .	4610	35000	6992	13000	550	500	470	820	13830	105000	20976	52000	2200	1500	1880	5740
	Крестьянск. общ. городскихъ .	—	70951	379	80463	181	8338	6951	21596	—	120675	630	147901	276	14606	21538	79092
Итого	Владѣльческихъ .	—	1400	1120	16600	200	300	1105	280	—	4200	3360	49800	800	750	4420	1960
	Крестьянск. общ. городскихъ .	—	22489	—	19354	—	1783	1329	3471	—	68717	—	96770	—	7132	11068	173535
	Крестьянск. общ. городскихъ .	—	48203	—	35746	—	6443	5380	1024	—	143359	—	178730	—	25772	49412	51185
	Итого	49744	1161106	45761	1082481	7523	195753	142758	294243	138879	5232336	135117	9497823	29640	493570	592213	2061123
		1210850								3371215				4748363			

1876 г.		Посвяно четвертой.							Снято четвертой.								
УБЗДЫ.	На землях:	Озимой пшениц.	Ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Греч. Проч. хлббов.	Карто-феля.	Озимой пшеницы.	Ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречи-хи.	Проч. яровых хлббов.	Карто-феля.	
Тамбовский	Владѣльческих .	18410	42130	5614	34920	120	176	14647	2375	45300	82470	16784	87860	—	37225	76943	45700
	Крестьянск. общ. городских .	600	119205	500	74900	—	38	10850	8237	2400	357615	1285	224700	360	152000	230600	74869
	Владѣльческих .	1200	21400	19700	14300	1670	13	24287	1860	4800	84600	39400	572000	3340	4080	162437	9300
Борисоглб.	Крестьянск. общ. городских .	65	106100	3200	114044	4100	111	9033	10500	260	424400	6100	456176	8200	33450	33708	52500
	Владѣльческих .	130	13181	46	11660	514	26	339	16093	620	57920	137	41402	996	4598	8605	108068
Елатомский	Крестьянск. общ. городских .	15	44732	20	39724	1018	39	854	23219	57	203624	52	135873	1978	6681	21063	152294
	Владѣльческих .	8170	48475	4753	46440	490	330	11380	5555	36745	333740	14259	348300	3380	254640	48327	30195
Курсанов	Крестьянск. общ. городских .	—	69264	357	60138	—	376	1430	16380	—	480264	1371	451033	—	310520	48177	98100
	Владѣльческих .	6329	28017	2264	46528	627	91	1528	31800	24110	80706	7091	173004	1189	36708	7513	172728
Козловский	Крестьянск. общ. городских .	442	121460	126	144024	640	222	578	119250	1104	351380	314	350048	1510	65484	20225	508000
	Владѣльческих .	2900	15720	1500	24600	—	55	1550	3100	14500	78000	4900	87800	—	22000	18880	18900
Лебедянский	Крестьянск. общ. городских .	720	64300	140	57400	—	95	4820	20230	3600	260500	425	202200	—	28500	52610	100350
	Владѣльческих .	25	55	20	40	—	2	350	—	—	10800	—	9600	—	1350	1050	—
Липецкий	Крестьянск. общ. городских .	3000	7591	138	9381	2	17	1788	945	10873	40801	502	58631	14	8402	4637	43115
	Владѣльческих .	200	59192	40	51623	—	83	6348	29796	736	159479	160	114703	—	10447	34964	202872
Моршанск	Крестьянск. общ. городских .	3640	26856	214	19964	245	56	3260	16740	18080	147708	642	129766	245	39198	16300	92070
	Владѣльческих .	—	68707	—	123548	—	84	7290	39918	—	343535	—	617740	—	50850	29120	159672
Спасский	Крестьянск. общ. городских .	—	1187	—	1140	—	—	48	1100	—	5935	—	4500	—	1444	8800	—
	Владѣльческих .	—	3957	10	10245	13	2	187	466	—	13958	60	27718	37	993	1236	2622
Темниковск.	Крестьянск. общ. городских .	—	45709	—	48327	26	36	8312	8139	—	131477	—	160827	41	7506	28576	66162
	Владѣльческих .	20	597	15	9125	42	5	281	1035	46	1492	45	27475	127	1290	1406	4280
Усманский	Крестьянск. общ. городских .	201	41988	269	41110	659	53	5307	17140	567	90727	845	166526	2189	14060	20230	85618
	Владѣльческих .	4600	34989	6983	12580	540	50	450	850	13800	104949	27252	72380	2070	1000	2600	5950
Шацкий	Крестьянск. общ. городских .	—	70260	340	79545	181	81	8768	21596	—	210780	680	318180	543	24507	35072	86384
	Владѣльческих .	—	1380	1100	16390	150	2	1080	249	—	4140	4180	97760	600	578	6300	1843
Итого	Крестьянск. общ. городских .	—	36255	—	16647	—	11	2249	901	—	191335	—	43210	—	3318	56865	40547
	Владѣльческих .	—	39880	—	33853	—	75	3687	874	—	193840	—	128505	—	22788	92175	39343
Итого		50667	1136187	47349	1145396	11037	2106	45836	398658	177558	4447425	126764	4598317	26819	1161819	1061218	2210042
			1186854							46	4983				6975032		

1876

49894
20754

ПРОВЕРЕНО
1962 г.

Тамбовская губерния
Шацкий уезд
1895
Исполнительный уездный секретарь

1877 г.		Посвяно четвертей.							Снято четвертей.									
УѢЗДЫ.	На земляхъ:	Озимой пшениц.	Ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречи.	Проч. яровыхъ хлѣбов.	Картофеля.	Озимой пшеницы.	Ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречи.	Проч. яровыхъ хлѣбов.	Картоф.	
Тамбовскій .	Владѣльческихъ .	17790	38046	1935	31660	—	12585	—	9830	2440	106740	152184	5805	94320	—	25170	29430	17800
	Крестьянск. общ. городскихъ .	715	114640	364	102796	—	17215	—	7020	9115	4290	458560	1092	338382	—	34430	21060	65805
	Владѣльческихъ .	2240	22000	18050	15500	1710	2500	—	12035	2276	8960	154000	81225	62000	990	8750	71550	14616
Борисоглебскій .	Крестьянск. общ. городскихъ .	60	108500	2950	85700	4290	17900	—	7465	11320	240	759500	13275	342800	25740	62650	61450	67920
	Владѣльческихъ .	85	13331	73	12030	144	2121	—	342	18417	633	69050	209	42114	758	5223	13179	141375
Елатомскій .	Крестьянск. общ. городскихъ .	20	42851	200	41880	320	2334	—	941	37380	50	222417	600	158000	1240	6677	36789	289342
	Владѣльческихъ .	10113	51957	8425	47523	225	31432	—	14767	3984	48236	393552	22785	374728	1200	162345	61899	33385
Курсановскій .	Крестьянск. общ. городскихъ .	140	75704	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Владѣльческихъ .	4630	38439	5019	54540	900	9976	—	9087	11324	20794	222264	28776	181540	2432	17240	29328	53750
Козловскій .	Крестьянск. общ. городскихъ .	435	92815	580	94180	928	19197	—	15263	166522	1876	538120	3532	355436	2830	33997	52617	566772
	Владѣльческихъ .	2820	15600	1600	24620	—	5600	—	1970	3230	22560	124800	6400	172340	—	44800	57750	32300
Лебединскій .	Крестьянск. общ. городскихъ .	830	64250	120	57350	—	8460	—	5140	20520	5810	514000	480	344100	—	50760	118240	205200
	Владѣльческихъ .	30	40	15	30	—	15	—	3	—	360	400	75	550	—	15	165	—
Липецкій .	Крестьянск. общ. городскихъ .	2378	8707	696	7916	49	899	—	854	5162	12306	65302	2817	34569	309	2697	9171	30645
	Владѣльческихъ .	163	58734	15	50252	—	8207	—	4765	24597	839	223792	83	132176	—	6405	26836	69705
Моршанскій .	Крестьянск. общ. городскихъ .	3086	25382	164	20982	198	6854	—	5034	14560	12344	137600	410	94428	493	16934	17399	72800
	Владѣльческихъ .	70	68671	50	123514	48	9428	—	9240	50260	280	274684	75	370542	42	14142	23100	260000
Спасскій .	Крестьянск. общ. городскихъ .	—	1056	—	1239	—	—	—	80	850	—	3976	—	1995	—	—	980	5100
	Владѣльческихъ .	24	1674	102	3357	—	194	—	91	419	170	9675	650	10216	—	747	610	2345
Темниковскій .	Крестьянск. общ. городскихъ .	—	45369	—	47902	23	3761	—	8110	8678	—	136076	—	109394	40	8272	29418	53357
	Владѣльческихъ .	50	731	45	10251	53	617	—	253	965	156	2203	85	25632	115	1029	949	4855
Уманскій .	Крестьянск. общ. городскихъ .	275	40636	290	37072	360	5756	—	4264	16076	864	122227	543	93218	755	11115	15677	84557
	Владѣльческихъ .	4600	36369	8083	28870	690	789	—	1540	1099	26600	218214	24249	233120	3450	2250	4830	6835
Щацкій .	Крестьянск. общ. городскихъ .	—	83443	340	83585	115	7490	—	8660	19638	—	416260	2440	430970	400	13090	40196	75546
	Владѣльческихъ .	—	36311	—	15432	—	1322	—	863	2248	—	135004	—	46296	—	1969	43210	40464
	Итого	80554	1125136	49407	1089116	10053	216068	—	138667	450570	274798	6010085	196700	4615825	49704	831929	853065	2366077
		1175690		1503311				6284883		6547223								

Въ связи съ земледѣлемъ находится скотоводство, которое въ нашемъ самостоятельную отрасль нельзя считать. Оно служитъ главнымъ образомъ удовлетворенія нуждъ земледѣлія и потребностей сельскаго населенія, и то коневодство, прочно установившееся въ нашемъ краѣ и тонкорунное овцеводство составляютъ самостоятельныя отрасли добывающей промышленности.

Изъ приведенной таблицы о числѣ скота въ губерніи за послѣдніе три года видно, что въ числѣ скота мало происходитъ измѣненія, хотя оно все таки 1877 г. нѣсколько уменьшилось противъ обоихъ предшествующихъ лѣтъ, основываясь на этомъ, чтобы сказать, что въ нашей губерніи число скота уменьшается, нельзя, потому, что данныхъ о числѣ скота нельзя считать строго точными.

О СКОТОВОДСТВѢ 1875 годъ.

Название городов и уѣздовъ.	Лошадей.	Рогатого скота.	Овецъ прост.	Овецъ тонкорунныхъ.	Свиней.	Козъ.	Верблюдовъ.	Ослъ.
Тамбовъ	1492	893	117	17	637	73	—	—
Уѣздъ Тамбовскій	128687	59870	199520	52315	42380	335	—	—
Борисоглѣбскъ	1130	930	19	—	716	135	—	—
Уѣздъ Борисоглѣбскій	79483	54499	177538	24097	42317	992	—	—
Елатъма	188	284	—	—	82	14	—	—
Уѣздъ Елатомскій	44724	25110	87181	7267	28295	534	—	—
Кирсановъ	554	475	31	—	270	18	—	—
Уѣздъ Кирсановскій	80575	41100	184604	58936	37916	102	—	—
Козловъ	1270	790	94	27	186	40	—	—
Уѣздъ Козловскій	91694	47705	187254	7757	47638	638	—	—
Лебедянь	291	299	—	—	296	—	—	—
Уѣздъ Лебедянский	36335	16495	84155	—	16713	526	—	—
Липецкъ	1500	980	200	—	400	50	—	—
Уѣздъ Липецкій	37000	22200	49850	4400	28000	410	—	—
Моршанскъ	777	812	—	—	428	62	—	—
Уѣздъ Моршанскій	62050	36877	140693	—	34110	502	—	—
Спасскъ	1220	725	1020	—	575	270	—	—
Уѣздъ Спасскій	26847	18929	69601	956	35849	209	—	—
Темниковъ	298	634	250	—	397	57	—	—
Кадомъ	700	1232	1308	—	1242	10	—	—
Уѣздъ Темниковскій	37475	13858	70499	3255	7014	474	—	—
Усмань	296	240	—	—	315	6	—	—
Уѣздъ Усманскій	70620	48114	162110	12326	44201	389	—	—
Шацкъ	727	381	298	—	257	1	—	—
Уѣздъ Шацкій	43569	25254	108105	—	42428	56	—	—
Итого въ городахъ	10443	8675	3337	44	5796	736	—	—
Итого въ уѣздахъ	739059	410011	1521110	172359	406861	5167	2	—
Всего въ губерніи	794205	418686	1524447	172403	412657	5903	2	—

О СКОТОВОДСТВѢ 1876 годъ.

Название городов и уѣздовъ.	Лошадей.	Рогатого скота.	Овецъ простыхъ.	Овецъ тонкорунныхъ.	Свиней.	Козъ.	Верблюдовъ.	Ослъ и муловъ.
Тамбовъ	2571	923	122	17	661	60	—	—
Уѣздъ Тамбовскій	128004	61480	212243	51418	42852	318	3	—
Борисоглѣбскъ	1098	950	—	—	630	147	—	—
Уѣздъ Борисоглѣбскій	78883	53077	177304	21345	31896	1050	—	—
Елатъма	192	296	—	—	20	10	—	—
Уѣздъ Елатомскій	45306	24764	87343	7126	27540	585	—	—
Кирсановъ	571	505	29	—	277	22	—	—
Уѣздъ Кирсановскій	79934	41090	179071	57270	38566	104	—	2
Козловъ	1320	815	105	34	227	54	—	—
Уѣздъ Козловскій	78765	39424	180575	8559	33814	476	—	—
Лебедянь	276	450	—	—	271	11	—	—
Уѣздъ Лебедянский	33863	15620	94298	—	11810	322	—	—
Липецкъ	1260	985	100	—	420	53	—	—
Уѣздъ Липецкій	36824	23457	53595	3695	24860	494	—	—
Моршанскъ	675	624	526	—	176	39	—	—
Уѣздъ Моршанскій	60304	32059	154196	—	33088	99	—	—
Спасскъ	1200	512	1010	—	570	300	—	—
Уѣздъ Спасскій	27135	17853	69969	940	35913	247	—	—
Темниковъ	324	612	278	—	417	50	—	—
Кадомъ	695	1243	1284	—	1275	3	—	—
Уѣздъ Темниковскій	38293	16662	71940	3240	16944	507	—	—
Усмань	300	280	—	—	340	10	—	—
Уѣздъ Усманскій	70640	49899	173200	13116	46809	398	—	—
Шацкъ	751	391	310	—	238	1	—	—
Уѣздъ Шацкій	43792	23092	108560	—	44659	52	—	—
Итого въ городахъ	11233	8586	3764	51	5522	760	—	—
Итого въ уѣздахъ	721743	398477	1562294	166709	388751	4652	3	2
Всего въ губерніи	732976	407063	1566058	166760	394273	5412	3	2

О СКОТОВОДСТВѢ.

1876 годъ.

Названіе горо- довъ и уѣздовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ простыхъ.	Овецъ тонкорунн.	Свиней.	Козъ.	Верблюдовъ.	Ословъ и муловъ.
Тамбовъ	1441	1201	62	17	767	97	—	—
Уѣздъ Тамбовскій	118310	59270	206124	39694	40096	278	4	—
Борисоглабскъ	1030	890	—	—	485	170	—	—
Уѣздъ Борисоглабск.	77135	52975	176062	21850	32443	1063	2	—
Елатъма	194	298	—	—	20	10	—	—
Уѣздъ Елатомскій	45007	23923	86877	7293	26758	675	—	—
Кирсановъ	547	462	15	—	234	19	—	—
Уѣздъ Кирсановск.	80234	39465	174524	67969	33876	87	—	—
Козловъ	3474	2089	1035	83	923	119	—	—
Уѣздъ Козловскій	71353	37043	184678	8677	36771	413	—	—
Лебедевъ	240	250	—	—	241	11	—	—
Уѣздъ Лебедевскій	33605	17646	90566	—	9825	347	—	—
Липецкъ	1160	865	115	—	535	59	—	—
Уѣздъ Липецкій	34410	17314	53689	3526	16358	587	—	—
Моршанскъ	1215	980	1125	—	245	50	—	—
Уѣздъ Моршанскій	59403	30838	140156	—	30709	71	—	—
Спасскъ	1210	515	1000	—	600	280	—	—
Уѣздъ Спасскій	27517	14731	67359	1432	35280	213	—	—
Темниковъ	331	471	306	—	425	58	—	—
Кадомъ	712	1538	1396	—	1392	5	—	—
Уѣздъ Темниковск.	37236	15560	71217	3240	16995	678	—	—
Усмань	250	410	—	—	600	5	—	—
Уѣздъ Усманскій	76980	49730	146500	13116	36820	310	—	—
Щацкъ	730	372	310	—	225	—	—	—
Уѣздъ Щацкій	44332	24085	108503	—	42259	31	—	—
Итого въ горо- дахъ	12534	10341	3364	100	6682	883	—	—
Итого въ уѣз- дахъ	705522	332580	1506255	166797	358190	4753	6	—
Всего въ гу- берніи	718056	339291	1511819	166897	364882	5636	6	—

На успѣшность земледѣлія весьма важное значеніе имѣетъ благосостояніе сельскаго населенія, такъ что одно изъ нихъ непосредственно зависитъ отъ другого. А потому пожары, причиняющіе крестьянамъ много вреда не могутъ не отбываться вредно на земледѣліи, тѣмъ болѣе, что у насъ во время пожаровъ нерѣдко погибаютъ цѣлыя деревни со всѣмъ домашнимъ скарбомъ, а годовое число пожаровъ въ нашемъ край достигаетъ ужасающей цифры около 1000, напр. въ 1876 г. ихъ было 1096.

Есть и другія явленія, посѣщающія нашъ край, которыя также не мало причиняютъ вреда мѣстному населенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и земледѣлію—это падежъ скота и градобітія, а вліяніе этихъ причинъ могло бы нѣсколько уменьшиться, какъ уменьшается вліяніе пожаровъ—путемъ застрахованія, которое должно быть устроено на началахъ взаимнаго страхованія, гдѣ имѣлась бы не польза отъ операціи страхованія, а польза края.

Фабричная и заводская промышленность.

Въ теченіи трехъ лѣтъ заводская и фабричная промышленность сосредоточивалась на фабрикахъ и заводахъ, число которыхъ было:

Въ 1875 г.—556.

— 1876 г.—413.

— 1877 г.—450.

Но кромѣ этого числа дѣйствующихъ фабрикъ и заводовъ нѣкоторые еще находились безъ дѣйствія, такъ въ 1875 г. на 58 заводахъ производства не было, 3 сгорѣло и 4 уничтожено; въ 1876 г. 59 были безъ дѣйствія, 2 сгорѣло и 1 уничтоженъ; въ 1877 г. было въ бездѣйствіи 61 и 1 сгорѣлъ.

Оборотный капиталъ всѣхъ мѣстныхъ фабрикъ простирался въ 1875 г. до 17.581.775 руб. при 10.718 рабочихъ, въ 1876 г.—16.644.657 р. при 10.989 рабочихъ и въ 1877 г.—15.693.020 р. при 11.339 рабочихъ.

Изъ отчетовъ о фабричной и заводской промышленности нашего края видно, что начиная съ 1871 по 1874 г. вѣлчительно оборотный капиталъ мѣстныхъ фабрикъ возрасталъ прогрессивно и достигъ въ 1874 г. своего maximuma 18.054.704 руб. и притомъ этотъ послѣдній оборотъ превышаетъ оборотъ 1873 г. на 2.638.861 руб. 1872 г. на 4.198.446 р. и 1871 на 7.893.566 р., а начиная съ 1875 по 1877 г. вѣлчительно, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, этотъ оборотъ уменьшился, но все-таки онъ остался значительнѣе 1873 г. Оборотъ 1874 г. остается такимъ образомъ по размѣрамъ оборота мѣстныхъ фабрикъ выше оборота смежныхъ лѣтъ и это происходитъ во 1) отъ усиленнаго сбыта продуктовъ винокуренныхъ заводовъ, а въ послѣдующіе годы отъ сокращенія производства нѣкоторыхъ фабрикъ и заводовъ, на которыхъ обрабатывались продукты земледѣлія, что въ свою очередь зависѣло, какъ отъ урожая, бывшихъ во всѣ три года разсматриваемаго трехлѣтія, ниже средняго, такъ и отъ значительнаго спроса и хорошихъ цѣнъ на хлѣбъ, особенно въ 1877 г.

Увеличеніе же производства было замѣтно въ 1875 г. на салотопенныхъ за-

водахъ на 337.510 р., на суконныхъ фабрикахъ на 206.961 р., на заводахъ сахароваренныхъ на 166.750 р., водочныхъ—122.800 руб. и нѣкоторыхъ другихъ. Въ 1876 г. важнѣйшія измѣненія въ смыслѣ увеличенія цѣнности производства произошли на чугуно-железнодорожныхъ заводахъ на 424.170 р. на суконныхъ—353.420 р. и кожевенныхъ на 145.354 р. Въ 1877 г. первое мѣсто по увеличенію цѣнности производства заняли суконныя фабрики (на 594.501 руб.), салотопенные заводы (на 395.470 р.) и сахароваренные (на 187.150 р.) Значительное увеличеніе производства суконныхъ фабрикъ нужно приписать спросу на ихъ изделия и уменьшенію заграничнаго привоза и главное заказомъ казеннымъ, на прочихъ же фабрикахъ и заводахъ цѣнность производства мало измѣнилась, а тѣ измѣненія, какія были въ 1877 г., мало повлияли на общій итогъ въ суммѣ производства, такъ какъ обороты прочихъ фабрикъ и заводовъ вообще довольно незначительны.

По размѣрамъ оборота въ 1875 г. первое мѣсто занимали винокуренные заводы, оборотный капиталъ которыхъ составлялъ 69,15%, т. е. не много меньше $\frac{2}{3}$ всего оборотнаго капитала на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ; затѣмъ суконныя фабрики, оборотный капиталъ которыхъ составлялъ 7,45% всего оборотнаго капитала; цѣнность производства салотопенныхъ заводовъ достигла 1224.562 руб., что составило 6,97% всего оборотнаго капитала; далѣе сахароваренные—цѣнность производства которыхъ—825000 р. составляла 4,69%, чугуно-литейные и железнодорожные заводы, коихъ производство достигло 502.798 р., что составило 2,86% и наконецъ на прочихъ фабрикахъ и заводахъ оборотный капиталъ въ 1.561.426 р., составлялъ 8,88% всего оборотнаго капитала. (Въ числѣ послѣднихъ наиболѣе видное мѣсто принадлежало водочнымъ заводамъ, а затѣмъ табачнымъ).

Въ 1876 г. оборотъ винокуренныхъ заводовъ достигъ 11.255.280 руб., что составляло 67,6% оборотнаго капитала всѣхъ фабрикъ и заводовъ; оборотъ суконныхъ фабрикъ въ 1.663.358 р., составлялъ почти 10% всего оборотнаго капитала мѣстныхъ фабрикъ; чугуно-железнодорожные заводы имѣли оборотъ 926.968 р., составлявшій 5,6%, салотопенные имѣли оборотъ въ 669.590 руб., составлявшій 4% всего оборотнаго капитала, оборотъ сахароваренныхъ заводовъ—въ 528.600 р. составлялъ 3,2% всего итога. Оборотъ же прочихъ фабрикъ и заводовъ, между которыми первенствовали кожевенные и водочные заводы, достигалъ въ 1876 г. до 1.600.861 р. что составляетъ 9,6% всего фабричнаго оборота.

Въ 1877 г. по величинѣ оборотнаго капитала фабрики и заводы распредѣлялись въ слѣдующемъ порядкѣ: винокуренные заводы съ оборотомъ въ 9.304.061 руб., что составляло 59,3% всего же фабричнаго производства или болѣе $\frac{1}{2}$ оборота всѣхъ мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ, суконные—оборотъ 2.258.059 руб. (14%), салотопенные съ оборотомъ въ 1.065.060 р. (6,8%), чугуно-литейные съ оборотомъ въ 785.786 р. (5%) сахароваренные съ оборотомъ въ 716.250 руб. (4,5%) и затѣмъ оборотъ всѣхъ прочихъ заводовъ и фабрикъ, между которыми по цѣнности производства болѣе другихъ выдѣлялись заводы мыловаренные (303.387 р.) и водочные (257.540 р.), достигая 1.563.904 р., что составляетъ почти 10% оборота всѣхъ фабрикъ и заводовъ.

ВѢДОМОСТИ

О ФАБРИКАХЪ И ЗАВОДАХЪ

ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Г. Шацкъ.		Уездъ Шацкій.		Г. Елатьма.		Уездъ Благотворскій.		Г. Темниковъ.		Уездъ Темниковскій.		Г. Спасскъ.		Уездъ Спасскій.		Всего въ губерніи.		
	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	
<i>1. Обдѣлывающіе животные продукты:</i>																			
Салотопенные	—	—	—	—	2	1550	4	—	—	2	2250	1	—	—	2	3280	3	—	—
Мыловаренные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кожевенные	3	8000	7	—	—	—	—	4	4573	12	9600	8	—	—	—	—	—	—	—
Суконные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Свѣчносалные	—	—	—	—	1	6000	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Коверные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Клеяче.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мерлушечные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шерстомойные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сыромятные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Щетинные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>2. Обдѣлывающіе растител. продукты:</i>																			
Табачные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Паточные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сахароваренные	—	—	1	74000	251	—	—	1	77000	200	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Винокуренные	—	—	—	83482407	505	—	—	3	357761	68	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Водочные	2	33300	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пивоваренные	1	2830	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Канатнопрядильные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Паровыя кружчат. мельницы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Картофельно-мукодѣльные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дегтярные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ободежные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

70000
10000

Темниковскій уездъ
210
150

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Г. Тамбовъ. Заштар. г. Кадомъ. Уездъ Тамбовскій						Г. Козловъ. Уездъ Козловскій						Г. Лебединъ. Уездъ Лебединскій						Г. Липецкъ. Уездъ Липецкій					
	Число фаб. и зав.	Сумма произв. дительно сти.	Число рабочих.	Число фаб. и зав.	Сумма произв. дительно сти.	Число рабочих.	Число фаб. и зав.	Сумма произв. дительно сти.	Число рабочих.	Число фаб. и зав.	Сумма произв. дительно сти.	Число рабочих.	Число фаб. и зав.	Сумма произв. дительно сти.	Число рабочих.	Число фаб. и зав.	Сумма произв. дительно сти.	Число рабочих.	Число фаб. и зав.	Сумма произв. дительно сти.	Число рабочих.			
Маслобоянные	16. дѣйстви.	4275	4 10	12710	23	—	—	—	4	6300	16	—	—	—	79	5331	167	3	2000	6 24	5000	24		
Солодовенные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Льсопилянные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Кулосные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
<i>3. Обтѣлывающіе ископаемые продукты:</i>																								
Чугунолитейные	2	15300	18	—	—	—	—	—	1	2000	11	—	—	—	—	—	—	2	20334	93	—	—		
Извѣстковые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Купоросные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Кафельные	2	8120	13	—	—	—	—	—	3	1570	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Фаянсовые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Химическіе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Квасцовые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
<i>4. Смѣшанныя производства:</i>																								
Писче-бумажныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Свѣчно-восковыя	1	3120	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7372	62	
Воскобойныя	2 б. дѣйстви.	—	3	1360	6	—	—	—	3	16570	9	—	—	—	—	—	—	3	10862	10	—	—		
Стекольные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Поташныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Медоваренныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Селитроваренныя	16. дѣйстви.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
ИТОГО	66. дѣйстви.	30 382597	164 30	44347	69 40	2701049	3071	—	33	1709683	391	2	133663	49 13	197992	51 89	345415	669 30	1381889	344 29	165077	268		

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Г. Усмань.		Уездъ Усманскій.		Г. Борисоглѣбскъ.		Уездъ Борисоглѣбскій.		Г. Кирсановъ.		Уездъ Кирсановскій.		Г. Моршанскъ.		Уездъ Моршанскій.							
	Число фаб. и зав.	Сумма произв. дительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма произв. дительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма произв. дительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма произв. дительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма произв. дительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма произв. дительно сти.					
Маслобойныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36 дѣйстви.					
Солодовенныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29 5258					
Льсопильныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Кузевыя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
<i>3. Обтѣлывающіе ископаемые продукты:</i>																						
Тугонолитейныя	—	—	—	—	—	2	6150	21	—	—	—	—	—	—	2	9275	34 2 16 дѣйстви.					
Извѣстковые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Купоросныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6500					
Кафельныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Фаянсовыя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Химическія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	31000	21	—					
Квасцовыя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
<i>4. Смѣшанныя производства:</i>																						
Писче-бужажныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Свѣчно-восковыя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Воскобойныя	—	—	—	—	—	1	2460	6	—	—	4	5000	9	—	—	—	—					
Стекольныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Поташныя	—	—	—	—	—	—	—	—	1	480	2	—	—	—	—	—	16 дѣйстви.					
Медоваренныя	1	13500	6	—	—	1	5300	6	—	—	—	—	—	—	—	—	11 8385					
Селитроваренныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
ИТОГО —	10	392825	163	2	26000	16	18 46 дѣйстви.	100	11	1034209	463	9	22406	22	18 26 дѣйстви.	88700	108	18 13 б. дѣйстви.	250105	243	69 2445323	1242

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Г. Шацкѣ.		Уѣздъ Шацкій.		Г. Елатьма.		Уѣздъ Елатомскій.		Г. Темниковъ.		Уѣздъ Темниковскій.		Г. Спаскъ.		Уѣздъ Спасскій.		Всего въ губерніи.						
	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.					
Маслобояные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Салодовенные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Лѣсопиленные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Кулевыя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
<i>3. Обдѣлывающіе ископаемые продукты:</i>																							
Чугунолитейныя	—	—	—	—	—	—	—	—	1	90768	619	16 дѣйствиа 1 униц	2	264526	218	—	—	—	—	—			
Изъѣстковые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Купоросныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Кафельныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Фаянсовыя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Химическія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Квасцовыя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
<i>4. Стекляныя производства:</i>																							
Писче-бумажныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Свѣчно-салныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Воскобойныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Стеклінныя	—	—	1	14140	52	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Поташныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2250	7	—	—	—				
Медоваренныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Селитроваренныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
	6	44130	23	16 дѣйствиа. 103570547	808	16 дѣйствиа 37550	6	26 дѣйствиа. 15563482	86	дѣйс 3 стор. 46334	128947	4 ун. 23516	1475780	1447	7	89955	46	5	252744	287	86 дѣйс 3 стор 4 ун. 555	17581775	10748

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Г. Шацкѣ.		Уѣздъ Шацкій.		Г. Елатьма.		Уѣздъ Елатомскій.		Г. Темниковъ.		Уѣздъ Темниковскій.		Г. Спасскѣ.		Уѣздъ Спасскій.		Всего въ губерніи.									
	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число рабочихъ.							
<i>1. Обдѣлывающіе животные продукты:</i>																										
Салотопенные	—	—	—	—	—	2	1550	6	—	—	—	2	3680	2	—	—	2	3320	4	—	—	10 б. дѣйстви.	56	669590	348	
Мыловаренные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26 дѣйстви.	12	133580	39	
Кожевенные	4	13500	14	—	—	—	—	—	4	4550	12	6	16935	18	—	—	—	—	1	45	—	26 дѣйстви.	272	344847	276	
Суконные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	250000	652	—	—	—	1	62488	300	36 дѣйстви.	9	1663558	3426	
Свѣчосальные	15 дѣйстви. и.	—	—	—	—	1	6500	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16 дѣйстви.	16	91115	35	
Коверные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	36000	151	—	—	—	—	—	—	—	—	1	36000	151
Клеевые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3670	48
Мерлушечные	—	—	—	—	—	—	—	—	1	дѣйстви.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	дѣйстви.	—
Шерстожойные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16 дѣйстви.	1	4500	31
Сыромятные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2600	2	
Щетинные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>2. Обдѣлывающіе растител. продукты.</i>																										
Табачные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16 дѣйстви.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26 дѣйстви.	10	251369	147
Паточные	—	—	—	—	—	16 дѣйстви.	—	—	16	дѣйстви.	—	—	—	2	7500	29	—	—	—	—	—	—	26 дѣйстви.	2	7500	29
Сахароваренные	—	—	1	83000	594	—	—	—	1	60000	250	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16 дѣйстви.	5	528600	1695
Винокуренные	—	—	—	6	3483859	250	—	—	2	86474	68	—	—	3	518366	103	1	25000	27	1	198822	14 б. дѣйстви. и 2 стор.	33	46	11255280	2258
Водочные	2	42137	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1400	5	—	—	—	—	—	16 дѣйстви.	16	302805	64
Пивоваренные	1	2700	5	—	—	—	—	—	—	—	1	1300	4	1	б. дѣйстви.	—	1	2665	5	—	—	—	26 дѣйстви.	12	86810	80
Канатнопрядильные	—	—	—	—	—	—	—	—	4	17000	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16 дѣйстви.	4	17000	80
Паровыя кручат. мельницы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	б. дѣйстви.	—
Картофельно-мукодѣльные	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3300	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3300	20
Детярные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	215	2	3	403	4	
Ободейные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1950	16

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Г. Тамбовъ.		Заштат. г. Кадомь		Уѣздъ Тамбовскій		Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.
	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.			
Маслобояные	16. дѣйстви 1	3770	улицъ 4	26. дѣйстви 14565	24	—	—	—	
Солодовенные	—	—	—	—	—	—	—	—	
Лѣсопиленные	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кулевые	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>3. Обтѣлывающіе и копалые продукты:</i>									
Чугунолитные	2	15850	22 1	6500	11	—	—	—	
Извѣстковые	—	—	—	—	—	—	—	—	
Купоросные	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кафельные	2	5640	9	—	—	—	—	—	
Фаянсовые	—	—	—	—	—	—	—	—	
Химическіе	—	—	—	—	—	—	—	—	
Квасцовые	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>4. Смѣшанные производств:</i>									
Писче-бумажныя	—	—	—	—	—	—	—	—	
Свѣчно-восковыя	1	3120	2	—	—	—	—	—	
Воскобойныя	2 5. дѣйстви.	—	3	900	6	—	—	—	
Стекольные	—	—	—	—	—	—	—	—	
Поташныя	—	—	—	—	—	—	—	—	
Медоваренныя	—	—	—	—	—	—	—	—	
Селитроваренныя	1	260	15	—	—	—	—	—	
ИТОГО —	56. дѣйстви 28	368866	Улицъ 144	47. дѣйстви 47963	70	39 3114602	2837	—	

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Г. Козловъ.		Уѣздъ Козловскій		Г. Лебедянь.		Уѣздъ Лебедянск		Г. Липецкъ.		Уѣздъ Липецкій.	
	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Сумма производительно сти.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Сумма производительно сти.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Сумма производительно сти.
Маслобояные	16 дѣйстви 5	6600	19	—	—	—	—	—	3	2200	6 24	5200 24
Солодовенные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лѣсопиленные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кулевые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>3. Обтѣлывающіе и копалые продукты:</i>												
Чугунолитные	1	2200	16	—	—	—	—	—	2	18447	45	—
Извѣстковые	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7840	5	—
Купоросные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кафельные	3	855	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Фаянсовые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Химическіе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Квасцовые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>4. Смѣшанные производств:</i>												
Писче-бумажныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	12639 57
Свѣчно-восковыя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воскобойныя	3	11645	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стекольные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Поташныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Медоваренныя	—	—	—	—	1	600	4	—	—	—	1	9375 8
Селитроваренныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО —	26. дѣйстви 31	1263478	271	3 366429	47 11	36. дѣйстви 183030	50 3 1004000	480 25	302791	246 29	26. дѣйстви 186149	314

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Г. Умань.		Уѣздъ Уманскій.		Г. Борисоглбскъ.		Уѣздъ Борисоглбскій.		Г. Кирсановъ.		Уѣздъ Кирсановскій.		Г. Моршанскъ.		Уѣздъ Моршанскій.											
	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.									
Маслобойные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26	5240	44								
Солодовенные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Льсопильные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Кулевые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1600	30								
<i>3. Обдѣлывающіе ископаемые продукты:</i>																										
Чугунолитейные	—	—	—	—	2	8750	16	—	—	—	—	—	2	9275	43	1	600	4								
Извѣстковые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Купоросные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8650	35								
Кафельные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—								
Фаянсовые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Химическіе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7000	7	—	—	—								
Квасцовые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
<i>4. Стыганная производства:</i>																										
Писче-бумажныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Свѣчно-восковыя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Воскобойныя	—	—	—	—	2	5230	10	—	—	4	5138	10	—	—	—	—	—	—								
Стекольные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Поташныя	—	—	—	—	—	—	—	1	180	2	—	6	11350	24	—	2	830	6								
Медоваренныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Селитроваренныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
ИТОГО —	9	387290	156	1	10000	7	19	81960	183	15	1005890	425	8	21028	21	16	491635	109	15	197830	211	55	1631359	1	сгор.	1056

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Г. Шапкъ.		Уездъ Шапкій.		Г. Блатъма.		Уездъ Елатомскій.		Г. Темниковъ.		Уездъ Темниковскій.		Г. Спасскъ.		Уездъ Спасскій.		Всего въ губерніи.										
	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.								
Маслобойные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Салодовенные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Льсопильные	—	—	—	1 дѣйстви	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Кулевые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
<i>3. Обдѣлывающіе ископаемые продукты:</i>																											
Чугунолитейные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Ивѣтковые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Купоросные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Кафельные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Фаянсовые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Химическіе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Квасцовые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
<i>4. Слитанные производства:</i>																											
Писче-бумажныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Свѣчно-сальныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Воскобойныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Стекланныя	—	—	—	1	20600	63	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Поташныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Медоваренныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
Селитроваренныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
	16 дѣйстви	7 58337	25	36 дѣйстви.	8 3587459	907	16 дѣйстви	3 8050	9	46 дѣйстви.	13 261156	522	46 дѣйстви.	27 146200	254	56 дѣйстви.	12 1623800	2263	6 33785	45	1 сгор.	4 261570	337	58 дѣйстви.	2 сг. 1 ун.	413 16644667	10989

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Г. Тамбовъ.		Заштат. г. Кадомъ.		Уездъ Тамбовъ.		Козловъ.		Уездъ Козловскій.		Г. Лебедянь.		Уездъ Лебедянский.		Г. Липецкъ.		Уездъ Липецкій.								
	Число фаб. и зав.	Сумма производительно-сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно-сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно-сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно-сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно-сти.	Число рабочихъ.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно-сти.	Число рабочихъ.							
Маслобойные	1	5960	4	16. дѣйствиа 13	15540	25	—	—	дѣйствиа 13400	14	—	—	—	—	—	—	—	41	6310	41					
Солодовенные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Льсопильные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Кулевые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
<i>3. Обтѣлывающіе ископаемые продукты:</i>																									
Чугунолитейные	2	14560	10	1	6050	11	—	—	12000	23	—	—	—	—	2	15372	76	—	—	—					
Извѣстковые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3660	5	2	950	2					
Купоросные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Кафельные	2	4820	14	—	—	—	—	—	дѣйствиа 3790	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Фаянсовые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Химическіе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Квасцовые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
<i>4. Смѣшанныя производства:</i>																									
Писче-бумажная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3067	48				
Свѣчно-восковыя	1	3800	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Воскобойная	1	6500	3	3	728	6	—	—	6400	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Стекольная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Погашная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Медоваренная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	120	4	—	—	—	—	—	—					
Селигроваренная	16. дѣйствиа.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
ИТОГО —	76. дѣйствиа 24	265524	133	26. дѣйствиа. 32	47100	78	66. дѣйствиа. 43	2910783	5. дѣйствиа. 1631544	354	36. дѣйствиа. 3	385180	100	46. дѣйствиа. 9	155785	46	16. дѣйствиа. 3	1178448	481	45. дѣйствиа. 1 стор 22	193272	190	48	253657	331

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Г. Усмань.		Уездъ Усманскій.		Г. Борисоглѣбскій.		Г. Кирсановъ.		Уездъ Кирсановскій.		Г. Моршанскъ.		Уездъ Моршанскій.														
	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Сумма производительно сти.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Сумма производительно сти.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.	Сумма производительно сти.	Число фаб. и зав.	Сумма производительно сти.	Число рабочихъ.												
Маслобойные	3	10500	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	4850	42												
Солодовенные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—												
Лѣсопильные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—												
Кулевые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1500	25												
<i>3. Обдѣлывающіе ископаемые продукты.</i>																											
Чугунолитейные	—	—	—	—	2	890	—	—	—	—	2	12050	42	1	700	4											
Извѣстковые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—											
Купоросные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—											
Кафельные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—											
Фаянсовые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—											
Химическіе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7000	7	—	—	—												
Квасцовые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3150	35												
<i>4. Стыкианная производства:</i>																											
Писче-бумажныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—											
Свѣчно-восковыя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—											
Воскобойныя	—	—	—	—	2	523	—	4	6579	9	—	—	—	—	—	—											
Стекольные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	дѣйстви.	—	—	—	—	—											
Поташныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	5170	22	—	—	2	820	7										
Медоваренныя	1	3500	7	—	1	480	14900	9	—	—	—	1	б. дѣйстви.	—	—	—											
Селитроваренныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—											
ИТОГО —	13	415340	181	16	дѣйстви.	8000	6	20	116830	723026	591	10	22204	21	16	26	дѣйстви.	379736	100	17	250440	280	55	2	б. дѣйстви.	2496	576

ГОРОДЪ ТЕМНИКОВЪ

И ЕГО УѢЗДЪ.

(ОЧЕРКЪ).

ПРОДОЛЖЕНІЕ (*).

И

ГОРОДЪ КАДОМЪ

ЗАШТАТНЫЙ.

Городъ Кадомъ—заштатный городъ Тамбовской губ. Темниковскаго уѣзда, лежитъ на западъ отъ своего уѣзднаго города на разстояніи $87\frac{1}{2}$ верстъ по почтовому тракту и въ 55 в. по прямому направленію.

Исторія города Кадома описана при его уѣздномъ городѣ Темниковѣ, а потому только упомянемъ, что г. Кадомъ, будучи до 1787 г. уѣзднымъ, **) имѣлъ гербъ, представлявшій въ серебряномъ полѣ два на—крестъ—лежащихъ молотильныхъ цѣпа, и что изъ правительственныхъ и судебныхъ учреждений, въ настоящее время, въ немъ находится только: камера мирового судьи 4 участка, полицейскій надзиратель и городская управа съ сиротскимъ судомъ.

На обширной низменной равнинѣ, бывшей когда то двомъ обширнаго внутренняго прѣснаго моря, уединенно возвышаются четыре огромные кургана, три изъ возвышающихся кургановъ, лежатъ рядомъ по направленію отъ В. къ З.; а четвертый, хотя на этой же удлинненной прямой линіи, но за р. Мокшею; въ разстояніи отъ первыхъ на 425 сажень. Высота кургановъ различна. *Вознесенскій* (по грамотамъ—Спасская гора) и *Преображенскій* курганы болѣе всѣхъ по высотѣ, доходящей до 10 саж., другіе же два—*Курый* и *Безименный*—менѣе ихъ сажени на полторы. Это уменьшеніе произошло отъ разрытія ихъ подъ кирпичные сарай и винный подвалъ, нивѣ уничтоженный и срытый до основанія. Вся глина, покрывавшая площади кургановъ, употреблена на выдѣлку кирпичей, а слой ея былъ, по сказанію старожиловъ, толщиною до 2 и болѣе аршинъ. Названія кургановъ произошли—первыхъ двухъ, отъ находящихся на нихъ церквей; первоначальныя же названія невѣстны; названіе 3-го вѣроятно первоначальное,

*) См. «Памятную Книжку Тамб. губ.» за 1876 годъ Ред.

**) Въ описаніи Тамбовскаго намѣстничества (безъ заглавнаго листа книжка) сказано: Во исполненіе именнаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшаго указа городъ Кадомъ съ 1787 года переименованъ посадомъ; округа же онаго причислена къ Темниковской и Елатомской округамъ.

а 4 вовсе не имѣетъ названія. Почва равнины частью песчаная, частью глинисто-плотато-черноземная. Эта равнина орошается рѣкою Мокшею, по берегамъ которой находится много болотъ, озеръ и заводей. Название рѣки происходитъ отъ племени, которое мы привыкли называть *Мордовою*, тогда какъ само оно называется себя просто—*Мокша*; какъ другихъ называютъ: Рзя (другое племя мордвы) Рувъ (русские) Муромъ, Мещера, и проч. Коренное племя, отъ котораго произошли, Рзя, Рувъ, Мещера, Мокша называютъ Муромъ—*Мори*, отъ котораго отдѣлились эти племена, вслѣдствіе отдѣленія главъ семействъ съ сказанными именами. Изъ сохранившихся нарѣчій этихъ племенъ трудно добраться до корня значенія слова „Мари“. Маръ-означаетъ, по-мокшански и эрзянски, высокую насыпь изъ земли, камней, а также *могилу знатнаго лица или рода*. *) Слово *Маръ* означаетъ также яблоко съ яблони, съ приложеніемъ же слова „земля“—*мода*—будетъ значить картофель т. е., земляное яблоко. „Моръ“—означаетъ „пѣсня“. На эрзянскомъ нарѣчій Мокша называется „Ювъ-лій“, Овъ-лій, т. е., рѣка Ювъ или Евъ.

Славяне, поселившись между финскими племенами, позаимствовали отъ нихъ весьма много понятій. Суевѣрія сохранилась тверже у финскихъ племенъ, чѣмъ у славянскихъ. Въ ночь, наканунѣ Иванова дня (24 июня) Фиппы, а также Мокша и Эрзя, **) имѣли обычай зажигать костры изъ хворосту и сучьевъ. Костеръ этотъ послѣ названіе „кокко“. Изъ этого можно заключить, что на курганѣ г. Кадома, именуемомъ „Кокуемъ“ или „Кокуйкою“ древнѣйшіе поселенцы этихъ мѣстъ совершали свои суевѣрныя гаданія и обряды, сопровождая ихъ топными плясками и играми при свѣтѣ пылающаго костра, во время которыхъ терялись всякій стыдъ и цѣломудріе ***) отчего названіе „кокуя“ въ память огня сохранилось и до сихъ поръ. Еще въ недавнее время, на этомъ же курганѣ молодые кадомскіе ребята дѣлали изъ березокъ шалаши, гдѣ происходили различныя игры, теперь уже оставленныя.

Съ сѣверной стороны трехъ кургановъ, почти при подошвѣ ихъ ****), находится озеро *Кандаля* (произносятся также: *Кондала*, *Кандилъ*, *Кондари*), имѣющее въ корнѣ мокшанское—*Канди-алъ*, т. е., *колода яlico* (колода выдолбленная) *яlico*—употреблено для показанія очертанія озера; слѣдовательно—*яlicoобразное углубленіе* и притомъ *искусственное*; ибо озеро природное называется *эркъ*, слово употребленное и въ грамотахъ: „со еркия и заводи“. Начиная съ западнаго угла кувейскаго кургана, по направленію къ сѣверу, лежитъ озеро *Писца* (мокшан. и эрз. *пиза*—гнѣздо, яма, заветокъ въ печи, вообще всякое углубленіе), на С. В. отъ него находится озеро *Копаный Истокъ*. Сопоставляя названія *Копаный Истокъ* и переводъ слова *писца*—яма, получимъ одно и тоже, что и *Кандаля*, т. е. что всѣ три озера *искусственныя*, а не *природныя*.

*) Отъ г. Саранска Пензенской губерніи въ 17 верстахъ находится бывшій заштатный городъ (нынѣ село) *Атемаръ*, т. е., отновская могила (княжеская) между этими городами лежатъ курганъ втрое больше, чѣмъ Кадомскіе, и про него преданіе говоритъ, что если всѣ доединаго жители г. Саранска, взявъ иконы изъ церкви съ крестнымъ ходомъ пойдутъ къ кургану и будутъ копать, то найдутъ столько сокровищъ и золота, что хватить на всѣхъ, а другую половину должны отдать въ церкви Саранскія и въ казну.

**) Слово „мордва“ мы не будемъ употреблять во всей этой статьѣ, какъ непринадлежащее имъ, а видовое различіе—Мокша и Эрзя.

***) Ист. Карамзина, т. VII, 193.

****) Въ старину надо полагать, при самой подошвѣ.

На югъ за Пущкарскою слободою находятся остатки древняго течения Мокши, лучше сказать ея рукавовъ, подъ разными названіями: *Землицы*, *Тихой Мокши* и *Тазина* (таза—здоровый, сильный). Такъ что эти курганы встарину были окружены со всѣхъ сторонъ водою. Озера Кандаля и Копаное образовались вслѣдствіе выртыя земли, употребленной на сооруженіе громаднхъ кургановъ. Что эти курганы искусственные видно и изъ того, что верхній грунтъ равнины, на которой лежатъ курганы и озера, состоитъ изъ песку, подъ которымъ суглинковъ съ супесью и другими землями, а ниже ихъ глина. Въ курганахъ на оборотъ: глина на самомъ верху, суглинокъ и другія земли въ срединѣ, а чистый песокъ лежитъ въ основаніи. Понятно, что для такой большой насыпи взято было много земли, вслѣдствіе чего и образовались углубленія, превратившіяся со временемъ въ озера отъ времени, на вершинѣ кургановъ образовался отъ гниющихъ остатковъ слой чернозема; въ особенности его много на одиночномъ курганѣ Преображенскомъ. Послѣдній курганъ находится въ срединѣ луки, образуемой р. Мокшею, имѣя съ Ю. стороны у своей подошвы озеро „*Стаскуро Заводи*“ съ съ двумя вѣтвями а на С. В. обширныя луговныя болота, бывшія вѣкогда озерами. Вокругъ описанныхъ кургановъ, расположено нынѣшній г. Кадомъ съ кривыми, тѣсными, грязными и узкими улицами переулками и закоулками, пересѣченными овражками и озерцами, изъ которыхъ ни выхода ни входа въ особенности въ весеннее и осеннее время, а также и во время проливныхъ дождей, когда всѣ улицы и площади покрываются невылазною вязкою грязью. Неудобство этого мѣста, а равно и стараго Кадомскаго городища, рано почувствовали переселенцы-мокшане, назвавъ его „Кадома“ и потому они, похоронивъ въ этихъ курганахъ своихъ вождей, удалились въ болѣе удобныя и здоровыя мѣстности. *К дома*—значитъ «оставайся» или «оставляемъ» отъ *кадомъ*—оставляю. При этомъ нужнымъ считая замѣтить, что эрзяне называютъ Кадомъ еще *Ошъ*, т. е., горюхъ; что въ соединеніи съ „*Кадома Ошъ*“—оставленный городъ (*). И дѣйствительно ни мокшанъ, ни эрзя вблизи Кадома съ давнихъ поръ уже нѣтъ, что видно изъ грамотъ и писцевыхъ выписей Царей Михаила и Алексѣя, сохранившихся до сего времени, и копія съ которыхъ прилагаются въ концѣ этой статьи для справокъ въ старинныхъ именахъ урочищъ, нынѣ уже несуществующихъ.

Старый Кадомъ или Старо Кадомская Пустынь находится въ 8 верстахъ отъ нынѣшняго Кадома, вверхъ по теченію р. Мокши на правомъ возвышенномъ ея берегу. Кромѣ того, она называется: „Кадомскимъ городищемъ“ и „Троицкою Пустынью“. Имѣя пустыни, селеніе это приобрѣло въ послѣдствіи, за уничтоженіемъ и перенесеніемъ города на новое мѣсто и въ то время, когда здѣсь образовалась монашеская Троицкая обитель, приписанная, какъ значится въ документахъ, принадлежащихъ Кадомской городской думѣ, къ Воскресенскому патриарха Никола монастырю. Перенесеніе города случилось вѣроятно, не равнѣ, начала XVI столѣтія, что можно заключить изъ выраженій, употребленныхъ въ прошеніи вогчанинниковъ на завладѣніе землею новыми поселенцами, отстроеннаго города Кадома.

Старый Кадомъ, въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, представляетъ длинную и въ одинъ порядокъ вытянутую, въ 1½ версты кривую улицу, идущую по гребню *Попова Рога* (*), такъ называется эта мѣстность, вдоль мѣстами высохающаго,

(*) Слово „Ошъ“ произносится съ придыханіемъ какъ русское „Осподъ“.

**) Рогъ—длинная, узкая, высокая полоса земли, выдающаяся въ равнину низменную, тоже что и мысъ въ морѣ.

мѣстами наполненнаго водою *Полова Озера*, соединяющагося съ р. Мокшею. Сѣверный конецъ улицы упирается въ высокій мысъ (Половъ Рогъ) съ площадью, на которой находится старая ветхая деревянная церковь во имя Св. Троицы, окруженная со всѣхъ сторонъ могилами, покрытыми большими и малыми камнями, а кое гдѣ и памятниками. При этой-то церкви и жили монахи новоустроенной пустыни, присланные изъ Воскресенскаго монастыря для наблюденія за хозяйствомъ и сборомъ различныхъ пошланъ и даней въ патриаршую казну. Въ грамотахъ данныхъ соборной Шюкова Пресвятыя Богородицы, да Николая Чуд. церкви въ г. Кадомѣ, попу Алексѣю Савинову, да дьякону Василью Алексѣеву въ 1730 (1622 г.), въ царствованіе Михаила Федоровича, Старо-Кадомской Троицкой Пустыни—не упоминается, между тѣмъ, какъ въ ней упоминается *Старо-Кадомскіе татары*. Въ слѣдующихъ грамотахъ царей, Петра и Иона Алексѣевичей и царевны Софіи—перечисляются въ припискѣ о землѣ, новоприписаннаго къ Воскресенскому монастырю, Старо-Кадомскія Троицкія Пустыни* старцы. Слѣдовательно, Троицкая пустынь основалась не прежде какъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича и въ патриаршество, „собянина его друга“, Никона, которому эти мѣста даны и приписаны были къ новоустроенному имъ Воскресенскому монастырю, вмѣстѣ съ крестьянами. Для управленія ими были присланы старцы—строители, казначей и нѣсколько братій, составившіе первую основу пустыни. Татары же, владѣвшіе въ этихъ мѣстахъ, принуждены были волей и неволей или уйти на другія мѣста, или принять крещеніе; что явствуетъ изъ тѣхъ же актовъ. Теперь тутъ нѣтъ ни одного татарина. По смерти Никона, пустынь пришла въ упадокъ; монахи возвратились въ свой монастырь и пустая „пустынь, по штатамъ 1864 года, окончательно была уничтожена. Актовъ и документовъ при церкви никакихъ нѣтъ; изъ указовъ хранятся: указъ Паллады, епископа Рязанскаго и Шацкаго, объ опредѣленіи священника къ сей церкви въ 1772 г.; копія съ указа противъ Пугачова, 1773 г.; указъ о расторгненіи брака великаго князя Константина Павловича съ Марією Федоровною 1820 года. Кромѣ того, при церкви находится, за особою рѣшеткою, могила съ надгробнымъ камнемъ, на которомъ на боку въ верхней головной части находится слѣдующая надпись вязью: (1 строка) „Ф..... М.....“ (2 строка) схимникъ Моусей кадомецъ, посацкій человекъ, (3 строка) Мартинъ Ивановъ сынъ красильника“. Могила эта замѣчательна тѣмъ, къ что ней ходятъ на поклоненіе и служатъ палехиды для полученія изцѣленія отъ зубной боли, для чего и скоблятъ самый камень, употребляя его внутрь; такимъ то образомъ первая строка надписи, мало по малу соскоблена, такъ что отъ ней остались только нижнія половины буквъ.*)

На С. З. отъ храма по обимъ берегамъ р. Новой Лиси (т. е. летящей быстрой) на большой Арзамасской дорогѣ, находится деревушка Енгозно, принадлежащая къ приходу Старога Кадома, составлявшая нѣкогда особый приходъ, судя по оставшемуся престольному празднику Михаила Архангела, и по обычаямъ и одеждѣ, совершенно несходныхъ съ крестьянами Старо-кадомскими. Тамъ сохранились древнѣйшіе языческіе обряды: окупъ могилы, цѣлованіе у души ножекъ, кормленіе души блинами, а у старо кадомскихъ провожаютъ душу съ хлѣбомъ и солью. Перечисленіе прихода произошло не ранѣе однако 1764 г. при уничтоженіи Троицкой пустыни, до того же времени крестьяне этой деревушки имѣли приходъ въ с. Пошаговѣ, Архангельское тожъ, вслѣдствіе чего и

* Въ с. Бутаковѣ есть тоже камень могильный, но только татарскій съ кучическую надпись, къ нему также ходятъ татары и русскіе для изцѣленія отъ зубной боли. Надпись и рисунокъ камня будетъ приложено къ общему описанію древностей Темниковскаго уѣзда, которое готовится мною къ печати.

до сего времени они празднуютъ день Михаила Архангела, считая его своимъ кореннымъ престольнымъ праздникомъ.

Мы упоминаемъ о Старо-кадомскомъ селеніи потому, что оно изъ древнѣйшихъ поселеній этого края. Хотя объ основаніи его и первобытныхъ его обитателей здѣсь достовѣрныхъ извѣстій нѣтъ. Ключомъ для разъясненія могутъ служить намъ курганы, остатки бытія много численнаго народа. Кто и что за народъ этотъ былъ? Финны-ли, называемые Чудью, или Мокшане съ Эрзянами и Мещерою; Готы-ли, Гунны?... Всѣ они прошли здѣсь, и много вѣковъ протекло съ тѣхъ поръ, но только имена народовъ, но и самыя остатки ихъ поселеній и городищъ исчезли и забылись въ памяти народной; остались только искаженные имена мѣстностей, которыя изслѣдователь толкуетъ не рѣдко произвольно. Мы отнесимъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, всѣ названія къ языку Мокшанскому и Эрзянскому, но эти же самыя названія можно производить и изъ другихъ нарѣчій.

Готы владѣли этими краями объ этомъ свидѣтельствуетъ историкъ ихъ Зорнандъ, упоминавъ о народѣ Маръ (Mordens) нынѣшнихъ Мокшанъ и Эрзянъ, засѣлавшихъ здѣшнія мѣстности въ смежности съ соплеменниками одного же рода, нынѣ вымершаго, Мерей и Мещерой. Названія селеній, рѣкъ принадлежатъ, по корнямъ къ языку мокшанско-эрзянскому, за исключеніемъ немногихъ, получившихъ въ позднѣйшее время названія изъ татарскаго языка.

Хотя филологія и служитъ пособіемъ при изслѣдованіяхъ, но по нашему мнѣнію, она даетъ обширное поле для догадокъ производима словъ изъ того языка, который такъ-сказать облюбованъ авторомъ; онъ не обращаетъ вниманія на языки и нарѣчія живыя еще въ устахъ народа, а обращается къ мертвымъ. Зачѣмъ пренебрегаютъ Мокшанскимъ и Эрзянскимъ нарѣчіемъ. Большая часть селеній Владимірскаго, Тульской и Московской губерній, не говоря о правыхъ берегахъ Оки и Волги, а также частью и Дона, имѣютъ прямыя корни въ означенныхъ нарѣчіяхъ. Не пора ли исторіи и этнографіи съ археологіею и геологіею совокупно приступить къ точному опредѣленію состоянія мѣстностей означенныхъ губерній, за тысячелѣтія назадъ. Не было-ли здѣсь большихъ или даже громаднѣхъ скопленій воды, которая составляла внутреннее море, въ которое изливалась Ока, а вытекала Волга-Ра. Можно навѣрное предположить, что Мокша чрезъ притокъ свой „Итмись“ или „Атмись“ и Ворону, или Хоперь притоки Дона, соединялась съ послѣднимъ, такъ какъ вершины этихъ рѣкъ находятся въ близости между собою. Вѣдь и теперь еще Темниковскій и Елатомскій уѣзды, равно и Спасскій, не смотря на распространеніе народонаселенія и на вырубку лѣсовъ, обладаютъ такими болотами, что чрезъ нихъ нѣтъ проѣзда. Примѣромъ такихъ болотъ могутъ служить „Зуйлы“ одна часть которыхъ принадлежитъ кадомцамъ, а другая идетъ на далекое разстояніе въ Елатомскій уѣздъ.

Археологія можетъ много помочь въ разъясненіи темныхъ мѣстъ. Много вещей вырываютъ крестьяне изъ кургановъ, но нельзя ихъ убѣдить, чтобы приносили эти вещи для продажи—продадутъ да на сторону, а не „чиновнику“. Дочеточныхъ костей, какъ я уже ранѣе говорилъ при первоначальномъ обзорѣ—уѣзда—бездчисленное множество.

Какъ геологъ, по постепенности наслоеній, опредѣляетъ съ достовѣрностію время образованія пластовъ и совершавшихся переворотовъ, такъ и историкъ—археологъ, изслѣдуя остатки памятниковъ можетъ опредѣлить по сравненію съ другими извѣстными памятниками, какому народу они принадлежали и къ какой эпохѣ они относятся. Въ этомъ отношеніи очень мало было излѣдованій въ Россіи и много еще остатковъ старины, до которыхъ еще не дотрогивалась рука изслѣдователя, развѣ только рука кладоконателя. Тамбовская и Пензенская губерніи усѣяны громадными курганами, но что въ нихъ находится—никому неизвѣстно; толь-

ко въ устахъ народа ходятъ странные разсказы о видѣнiяхъ, на нихъ совершающихся, и о скрытыхъ внутри ихъ сокровищахъ. Окруженные таинственными сказаньями, эти свидѣтели сѣдой старины, спасаются отъ невѣроятныхъ раскопокъ хищниковъ, удерживаемыхъ суевѣрнымъ страхомъ. Любопытно бы было видѣть подробную картину находенiя подобныхъ урочищъ, находящихся въ предѣлахъ Россiи.

Первыя извѣстiя о городѣ Кадомѣ относятся къ началу XIII ст., по той причинѣ, что возмущившiеся граждане Кадомскiе убили Рязанскаго тысяцкаго, Матвѣя Андреевича (1209 г.). Войска, посланныя Рязанскимъ княземъ, ястребились, съ Кадомцами недалеко отъ ихъ города, верстахъ въ 8, произошла битва, начальникъ—воевода Рязанскiй, Андрей, былъ убитъ; но Кадомцы были разбиты и городъ былъ взятъ. Но былъ ли это старыи Кадомъ, или уже новыи, лѣтописи не упоминаютъ. Нужно полагать, что говорится о старомъ, ибо перенесенiе Кадома на новое мѣсто, какъ мы уже сказали выше, по темнымъ намекамъ, можно считать совершеннымъ не ранѣе XV вѣка, когда старое городище совершенно опустѣло и сдѣлалось „пустою пустошью“. Насими послужили для новаго Кадома искусственной твердью для нихъ, сооруженною руками давно исчезнушаго народа, котораго начальники—князья покоятся, можетъ—быть подлѣ нами. Кадомскiя укрѣпленiя, поддерживаемыя Рязанскими князьями, служили базисомъ и наблюдательнымъ постомъ за Мокшанами, князья которыхъ жили въ Пургасовѣ. Вся обширная Мокшанская долина, на сколько позволяетъ кругозоръ, открывается взорамъ наблюдателя съ вершинъ кургановъ: прямо на С. видѣется Пургасовская твердь, въ видѣ стола, близже—старыи Кадомъ; а еще ближе пригородная слобода „Бѣлое“ съ озеромъ Бѣловскимъ. „Между Бѣлымъ и городомъ течетъ рѣчка „Болвановка“; а на лѣво возвышенiе, называемое „Болвановкою“, которое, по словамъ старожиловъ, было покрыто лѣсомъ, теперь вырубленнымъ. На этомъ болванницѣ стояли, по преданiю, болваны, которымъ поклонялись жители города и окрестныхъ селенiй *). Подлѣ самими ногами наблюдателя тянется

*) Это преданiе едва ли вѣрно. Умокшанъ и Эрзянъ пѣть и небыло кумировъ, а почитали они *деревья*, къ которымъ приходили молиться. Этого обычая соблюдается и до сихъ поръ. Такъ, въ Елатомскомъ уѣздѣ, около дер. Варваровки, есть *святая береза*; у Подгорнаго Конакова, около Темникова, *липа*; у Кондровки—*вязь*. *Святая береза* въ такомъ почитенiи, что къ ней ходятъ даже и русскiе, и татары для изцѣленiй дѣтей отъ „притки“ и „сухотки“, для чего купаютъ ихъ въ родникѣ около березы, нынѣ заглохшемъ, а одежду оставляютъ подлѣ березы, или вѣшаютъ на нее; изъ одежды, впрочемъ, остается съ той части тѣла, которая болитъ,—ноги блять—чулки, олучи, лапти; спина—рубашка и поясъ. Въ старину, у Мокшанъ и Эрзянъ былъ законъ такого рода: стариковъ и старухъ, долго зажившихся на бѣломъ свѣтѣ, выводили къ старымъ крѣпкимъ деревьямъ, сажали ихъ въ мѣшокъ, завязывали и живыхъ подвѣшивали на деревѣ, гдѣ они и кончали свою жизнь; а дерево съ этого времени становилось священнымъ; къ нему приходили молиться, прося душу родительницы или родителя, повѣшеннаго на деревѣ, быть заступникомъ и ходатаемъ въ ихъ дѣлахъ. Принимая это во вниманiе, мы полагаемъ, что и болванце было такимъ же мѣстомъ, въ чемъ убѣждаетъ насъ сказанiе, что оно было покрыто лѣсомъ. Вода почитается на ровнѣ съ деревьями—они неразлучны между собою; равно какъ и большiе камни на высотахъ горъ. Есть еще *куримый богъ* (сарас—шкыя или мкыя—саразень) но встрѣченъ нами только въ одномъ селенiи, состоитъ онъ изъ отбитой верхней половинки кувшина, глинянаго, съ ушками, въ которые продѣвается веревочка и вѣшается этотъ осколокъ гдѣ нибудь подлѣ пѣтью въ тайномъ мѣстѣ; служатъ къ плодородiю домашней птицы и спасенiемъ отъ чумы на нее.

яиде образное озеро Кандагъ. На луку замѣчаются озера: Соленое *) Копанка (Копаное); далеко въ лѣсу находятся озера „Рамыжи“ (искажено изъ „Норманшей“, т. е., „птичий врачъ“ и „Мармыжи“ (врачъ медвежьей берлога).

По грамотамъ царей Петра и Иоанна Алексѣевичей, хранящихся въ соборной церкви, указывается опредѣлительно мѣстоположенiе кадомскаго острога или крѣпости. Острогъ занималъ одинъ самый большой курганъ, называемый Вознесенскимъ. На маломъ среднемъ курганѣ, бывшемъ уже въ городомъ и пушкарской слободой находилась церковь, деревянная во имя Сергiя чудотворца, нынѣ не существующая; прѣжнее ея мѣсто указываетъ ветхий ивнскiй столбикъ съ иконой преподобнаго. Городъ (острогъ) былъ обнесенъ стѣною (надо полагать частоколомъ съ надолбами) съ башнями и „тайникомъ“, ведшимъ внизъ къ водѣ. **) Въ острогѣ жилъ воевода, находилась Приказная изба, съ застѣнкомъ притней; память о послѣднемъ сохранилась среди жителей, указывающихъ на сѣверной сторонѣ яму, довольно большую, и называемую ими „пытальною ямою“. При разрытiи этой ямы въ 1870 г. осенью, для погребенiя костей, вырытыхъ внизу кургана при заложенiи фундамента подлѣ соборную колокольню, найдены различныя вещи: дѣнь изъ толстаго круглаго желѣза съ продолговатыми авенъями въ 5 1/2 пудовъ, съ пробоемъ на одномъ и крюкомъ на другомъ ея концѣ; разломанный, ударомъ заступа копаныхъ, желѣзный приборъ, въ родѣ пилцальнаго крѣпостнаго замка въ 6 вершковъ, и при немъ нѣсколько штукъ чугуныхъ ядеръ, вѣсомъ въ фунтъ. Кромѣ того, нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ при погребенiи *неизвѣстныхъ* костей (христанъ, магометанъ или язычниковъ? ни одного креста не было найдено въ гробахъ) по христанскому обряду, замѣчено было, *въ одномъ изъ уловоъ разрытой ямы, что то въ родѣ свода, подобнаго своду русской печи*. Любопытно бы было произвести изысканiя, что это такое? не тотъ ли это тайникъ, о которомъ упоминаютъ грамоты и куда онъ ведетъ? ***) По преданiю, распространенному между жителями, а равно и татарами, „въ Кадомѣ, мѣ-де, среди города, есть курганъ огномный и высокiй. Съ одной стороны его „р. Мокша, по другую озеро или заводъ—Старица. На этомъ курганѣ стоитъ „церковь кладбищенская; подлѣ алтарной стѣной, или подлѣ самымъ алтаремъ ея, зарытъ кладъ и—такой громадный, должно быть, что татары изъ—подлѣ—Каза, ни прѣзжали его вырывать и прошенiе—де объ этомъ подавали—да отказали, „будто-бы, имъ. Съ тѣмъ она и уѣхали; а унихъ-де на тотъ кладъ запись была—по наследству досталась“. ****) Одинъ кадомскiй мѣщанинъ, В. К., содержатель постоялаго двора въ городѣ, говорилъ, что въ 1867 году прѣзжалъ татаряня и, остановившись у него на постоя, ходилъ съ нимъ на „горы“ нѣсколь-

*) По преданiю, названное оттого, что въ немъ погибли воза съ солью.

**) Описане Тамбовскаго Намѣстничества. Въ немъ сказано: „о началѣ его (Кадома) невѣстно; но по имени и великому числу *около живущихъ татаръ*. (Теперь же весьма мало) догадываться можно, что ими сперва заселенъ. Укрѣпленiе было въ срединѣ самаго посада, на верху горы, коея плоскость въ длину и ширину занимаетъ сажень на триста, и оставлена нынѣ для кладбища. До открытiя Тамб-вскаго Намѣстничества, состоялъ въ Шацкой провинцiи (стр. 35).

***) Мы обращались въ статистическiй комитетъ о выдачѣ намъ свидѣтельства на разрытiе кургановъ, но получили отказъ. Пособiй отъ него не получали, потому что все найденное при раскопкахъ должно было принадлежать намъ, за видѣломъ части владѣльцамъ земли, на которой находятся курганы. Впрочемъ, питаемъ надежду, что свидѣтельство не замедлятъ выслать и тогда многое объяснится въ исторiи Темниково-Кадомскаго уѣзда.

****) Записано въ Пензенской губерни, въ 1858 году.

ко разъ; причемъ указывалъ ему мѣсто, гдѣ былъ *по ихъ примѣтамъ* царскій „ханскій“ дворецъ. При этомъ онъ спрашивалъ, не прѣѣзжали ли, назвавъ тому лѣтъ 12, тутъ татары за положеннымъ кладомъ, но хозяинъ отозвался невзвѣднѣмъ. Татаринъ объяснилъ ему, что ихъ ханъ жилъ здѣсь во дворцѣ, имѣлъ большія сокровища, которыя и скрылъ въ этомъ курганѣ, оставивъ записку, которую переслалъ къ своимъ единовѣрцамъ и родственникамъ въ Казань. Мѣсто дворца, который былъ сожженъ, татаринъ указывалъ на среднемъ курганѣ. Соображая историческую судьбу Кадома, найдемъ кое-что похожее на правду въ рассказахъ ищущихъ татаръ, исключая предмета ихъ исканій. Кадомъ купленъ былъ у Александра Уковича, вмѣстѣ съ другими городами, называемыми „мещерскими“ Дмитриемъ Донскимъ и отоселъ къ Москвѣ. — Въ Кадомѣ стали селиться татары, въ особенности современіи Темнаго, доважнаго имъ города на прокормленіе. Кадомъ былъ отданъ „на прокормленіе“ отчинникамъ Протасевымъ, вмѣстѣ съ Елатьмою и это право утверждено было другими государями. Татары сильно возставали противъ такихъ распоряженій. По смерти Ивана III, при сынѣ его Василіѣ, Крымскій ханъ называлъ эти мѣста *своими юртами изъ старины* и что „его родъ“ былъ здѣсь князьями. Даже, при Иванѣ Грозномъ, татаръ было множество: приказные люди были изъ татаръ, мзгити и кимени возвышались на своихъ башенкахъ, изображавшихъ слабое подобіе стрѣльныхъ минаретовъ, безпрятственно остророгую луну. Но вотъ, въ XVII ст., владѣльцами земель, лежащихъ около Кадома, являются какіе-то мокшане или Эрване — Гришка, Неверка и Федька Степановы дѣти Выровы, (Вирь—лѣсъ) жалующіеся на то, что по ихъ „нищѣ де по той вотчинѣ ходить имъ не почему и медвѣжьей обровъ и куничной и есашной и „пошлины имъ платить стало не изъ чего, потому что *середь той ихъ вотчины построены Кадомъ городъ* и въ той ихъ вотчинѣ кадомскіе градскіе и уѣздные люди живутъ „и всякой лѣсъ красной и дубовой дѣльной верховетной сосны рубить и всякакъ „звѣрей бьютъ и пчелы держутъ и тое-де ихъ вотчину насильствомъ своимъ разоряли безостатку и чинятъ тѣсноту...“ Куда дѣвались татары и въ какое время они оставили свой „юртъ“ было-ли то слѣдствіемъ политики Московской, не дававшей сличаватся одноплеменникамъ въ одно крѣпкое цѣлое, чтобы не навязать себѣ новой золотой орды, тѣмъ болѣе, что эти страны были пограничныя и Крымскія орды и Ногайцы частенько посѣщали эти края. Принимая это во вниманіе, вѣроятно Московскіе цари удалили татарскіе царственные и княжескіе роды подъ благовидными предлогами въ другіе края, не столь близкіе къ Крымцамъ и Ногайцамъ. Хотя Иванъ IV и похвально предъ султаномъ, что у него въ Кадомѣ и Мещерѣ (Елатьмѣ) многіе татары приказные люди, но онъ же больше другихъ стѣснилъ татаръ вслѣдствіе того, что много русскихъ людей съ ихъ женами и дѣтьми были сосланы въ Кадомъ и Темниковъ изъ числа гражданъ — Великаго Новгорода, Ярославля, Кострома и Твери. И вотъ „ханскіе“ потомки, видя отовсюду для себя стѣсненіе, оставили пепелища, зарывали въ землю свои богатства, потому что, взявъ ихъ съ собою, они навѣрное бы потеряли ихъ по милости вольныхъ людей, шатавшихся въ этихъ непроходимыхъ лѣсахъ и бологахъ. Отсюда то и идетъ предположеніе, что татарскіе князьки положили въ курганы свои сокровища, награбленные съ русскихъ. Указывая мѣсто подъ алтаремъ церкви, многіе полагаютъ, что это церковь Вознесенъ, выстроенная не давно на новомъ мѣстѣ, вмѣсто деревянной, стоявшей въ серединѣ кургана и уже не существовавшей въ царствованіе Екатерины Великой, что мы можемъ видѣть изъ описанія Тамбовскаго Намѣстничества, въ которомъ упоминаются въ г. Кадомѣ только три церкви и *одна она каменная* (стр. 35). На концѣ середняго кургана была Сергіевская церковь, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ выписи съ книги 193 года: „и за *Спаскою горою* (т. е., за вышшимъ Вознесенскимъ кур-

„ганомъ) и за городомъ у Сергія Чудотворца, за Пушкарскою слободою“ и проч., а на этомъ курганѣ именно татаринъ указывалъ ханскій дворецъ, что и вѣроятно, на томъ основаніи, что не позволять же татарскому сильному князьку жить въ крѣпости, а около, какъ было это и въ Темниковѣ. У татарскихъ князей и мурзъ около острога была своя слобода, а у дворянъ вотчинниковъ тоже своя отдѣльная. Стрѣльцы и пушкари жили внутри острога въ Темниковѣ; а семейства ихъ поселились вокругъ, и въ Кадомѣ для пушкарей была отдѣльная слобода, такъ что татары приходились въ промежуткѣ между острогомъ и пушкарями, и стрѣльцами. На этомъ курганѣ попадаются стекловидные слитки, угли-слѣдствіе бывшаго сильнаго давнишняго пожара; находятъ много мѣдныхъ крестиковъ, татарскихъ сережекъ и медныхъ серебряныхъ монетъ, клинообразной формы, которыя находились у г. г. Мелентьева, кадомскаго старожила, и у Есеекова. *)

Внизу трехъ кургановъ — Вознесенскаго, Средняго и Преображенскаго, расположены улицы города. Рѣка Мокша дѣлитъ городъ на двѣ части, собственно городскую съ слободами: *Стрѣльцкою и Пушкарскою*, расположенными по обѣ стороны, сѣверной и южной, кургановъ и *Зарѣчную*, группирующуюся вокругъ Преображенской насыпи, съ растущими на ней столбѣтними вазами и березовыми деревьями, среди которыхъ возвышается ветхій храмъ Спасъ-Преображенъ. Въ городскія части насчитываютъ 8 улицъ: Стрѣлецкую, Самодуровскую, Базарную, Антоновскую, Шмарову, Кисилевскую, Рогастинову и Вѣринскую (не отъ

*) При собираніи различныхъ старинныхъ названій урочищъ, намъ пришлось говорить съ однимъ 70-лѣтнимъ старикомъ, Мохшавиномъ, въ дер. Подгорномъ Конаковѣ. Онъ рассказывалъ, что его дѣдъ, котораго онъ хорошо помнилъ, рассказывалъ въ семьѣ, какъ привозили изъ Касимова хана татарскаго и похоронили его въ дер. Дербашевой, гдѣ эта мѣстность и до сихъ поръ называется „татарскими могилами“ и находится въ великомъ уваженіи у татаръ. Тамъ стояли вертикально высокіе памятники изъ бѣлаго камня съ надписями; но вслѣдствіе того, что однимъ упавшимъ камнемъ задавило дѣвочку, ихъ повалила полицейская власть. Мертваго касимовскаго хана привезли во гробъ и привезли сѣраго его коня. На Дербишевскомъ врагѣ была приготовлена обширная могила, обложенная камнемъ; въ нее положили тѣло хана и поставили коня; а въ ясли передъ нимъ положили овса и валили воды; а затѣмъ все это закрыли и засыпали землей; кругомъ холма сдѣланъ ровъ; остатки его и теперь замѣтны. Самая деревня перенесена на другое мѣсто, версты за 1½ влѣво отъ кладбища. Кстати сообщаемъ еще рассказъ о кадомскомъ курганѣ: „Не въ очень давнее время, такъ говорилъ старичекъ Мелентьевъ, П. С., вышѣ умершій, рыли могилу на горѣ по эту сторону храма (съ сѣверной) для покойника. Вырвали аршина на 3 глубины, одинъ изъ копаныхъ могилу, отставной солдатъ, замѣтилъ на днѣ ея какъ бы обвалъ, или небольшую ямку. Порывъ ее, онъ увидѣлъ пустоту по направленію къ церкви; продолжая, онъ расширялъ отверстие до того, что можно было въ него спуститься. Сдѣлавъ послѣднее, онъ очутился въ подземельѣ, въ родѣ горницы. Свѣтъ сквозь открытое отверстие помогъ ему осмотрѣться. Онъ увидѣлъ по стѣнамъ развѣшанное старинное оружіе — сабли, копыя, ружья (?) Сулицы и воинскую одежду; на полу лежали кучею золотыя деньги; онъ взялъ горсть золота и хотѣлъ вылѣзть изъ подземелья, какъ услышалъ голосъ: „не бери ничего, и не говори никому о находкѣ, иначе ты скоро умрешь!“ Испугавшись, солдатъ бросилъ деньги, и вылѣзъ благополучно, заваливъ дыру землею. Долго молчалъ онъ; но подъ пьяную руку, гдѣ то въ кампаніи, рассказывалъ объ этомъ и за то поплатился жизнью“. Этотъ старикъ увѣрялъ, что онъ слышалъ это отъ самыхъ тѣхъ лицъ, которые находились съ солдатомъ въ компаніи и онъ имъ это рассказывалъ.

слова „Вѣра“, а отъ „вирь“—лѣсъ); въ зарѣчной части 5: Песочная, Поповская, Замяловская, Мрякина и Тарасова. Всѣ улицы кривыя, узкія, съ безчисленными переулками, переѣздающими квартала въ различныхъ направленіяхъ. При начинающемся весеннемъ разливѣ всѣ ерики и сухіе потоки, идущіе вдоль улицъ, наполняются водою, выступаютъ изъ береговъ и соединяясь съ подымающейся Мокшей, заливаютъ Кадомъ. Одни курганы и дома торчатъ на подобіе острововъ среди грязно-мутнаго пространства. Мокша, несдерживаемая высокими крѣпкими берегами и поднимая огромныя волны, рветъ и мечетъ во всѣ стороны, разнося, врываемый ею изъ нетвердаго грунта, песокъ по всему низменному пространству. Преданіе говоритъ, что во время одной полои воды, сомъ заплывъ въ печь въ избѣ, прижавъ се, видно, за колодникъ подъ которымъ онъ любитъ лежать. Съ тѣхъ-де поръ и прозвали кадомцевъ „соматниками“; но кажется ихъ зовутъ болѣе такъ оттого, что соматина составляетъ главное ихъ пропитаніе во всякое время года, послушая обидія этой рыбы въ здѣшнемъ районѣ рѣки. *) Разрушеніе почти постоянно сопровождается весенніе разливы и рѣки и приносятъ убытки жителямъ и городскому хозяйству, требуя чрезвычайныхъ затратъ по устройству дамбъ и набережныхъ, которыя будучи изъ бревенъ, мало оказываются устойчивыми противъ ипора воды. Лодки во время половодья замѣняютъ лошадей, развозя туда и сюда жителей по дѣламъ и въ гости, и на гулянье—„на горы“. Подъ мутною водою ничего не видно и ни что не отражается ясно; но въ воды постепенно сходятъ, убираясь въ свои ложа, и на свѣтъ Божій начинаютъ показываться изъясныя, надѣланные водой. Мокша вошла въ берега, но очертаніе ихъ и направленіе русла уже не то, что было предъ разливомъ. Гдѣ была улица—тамъ новое русло; а старое занесено горами песку. Такъ погибла въ одну ночь древняя Мученицкая церковь, вмѣстѣ съ улицей, которая была на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣшнее теченіе рѣки. Сколько садовъ, разведенныхъ трудомъ многотысячъ, при себѣ искусства, она похитила! Пространство между Вознесенскимъ и Преображенскимъ курганами рѣшительно не застраховано отъ опасности быть смытымъ съ лица земли въ одну бурную ненастную весеннюю ночь. Предки были, видно благоразумны, что съ досады на скверное весеннее теченіе, бросили пещелище, закрѣпивъ его названіемъ: „Кадома“ и избравъ другое, гдѣ остались, давъ прозвище „Латтама“ (останемся!) откуда являлась уже *Елатома*. Да и послѣдующіе поселенцы жаловались на это же неудобство и вели даже тяжбу со столыникомъ Софрономъ Любавскимъ, стбивавшемъ у кадомцевъ землю на Бѣломъ, куда они переселились ежегодно, со всѣмъ скотомъ, на время половодья. Вотъ какъ печаловались поладские люди на Любавскаго: „а нынѣ-де онъ, Сафронъ Любавской, надѣясь на мочь свою, завладѣлъ у нихъ, посадскихъ людей, многою землею и на выпасной де ихъ землѣ, подлѣ озера, за Бѣловскимъ мостомъ, „выпахалъ-посѣялъ рожью; а въ Кадомъ-де умихъ въ полуно воду около городъ и посаду, разливается по вся годы полая вода версты на полторы и подолъ **“ и стоитъ полая вода недѣль по шести ***“ и по семи, а иные годы и болше; а скотину-де они свою посацкіе люди и пушкари, и затищики, и всякихъ чляновъ

*) У всѣхъ сѣверныхъ уѣздовъ Тамбовской губ. и частию Пензенской, бывшей когда то Тамбовской, есть прозванія, такъ напр. Елатомцы—„мѣшкомъ солнышко ловили“; Спассцы—„кошатники-живодеры“; Шатчане—„сковородники“; Моршанцы „трибушники“ (отъ „требуха“) Наровчатцы—„киселемъ мостъ облоказывали“; Пензяки—„толстолатые“; Темьянцы—„огольца кнутами паказывали“; Пензяки—„толстолатые“; Темьянцы—„совокстѣсь“.—

**) Мѣра версты въ 700 сажень.

***) По „пашти“.

„градские жители въ тое полуно воду „вывозятъ“ на тое свою выпускную землю, за Бѣловской мостъ, и торгъ де у нихъ бываетъ въ то время на той же ихъ „выпускной землѣ, кой онъ, Сафронъ, азарничествомъ своимъ вслохалъ; а сумещики-де той ихъ выпускной землѣ Кадомскаго уѣзду деревни Мельсегевы, да деревни Каломасовы изъ мордовскіе вѣры новакрещены, да Старокадомскіе пуштаніи Троецкаго монастыря землею, и проч. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7392 г. Декабря въ 3 день, а позади подлинныя грамоты приписъ дьяка Струкова, сирава „подъячева Ефрема Васильева“.

Отсюда ясно видно, какъ образовалась нынѣшняя слобода „Бѣлое“; разумѣется, что при нынѣшнемъ обмеленіи рѣкъ, граждане Кадома не имѣютъ необходимости „вывозить“ скотину, какую испытывали ихъ прародители.

Каменная Никольская церковь вся въ трещинахъ, благодаря нападеніямъ со стороны Мокши, и едва-едва неподверглась той же участи, какъ и церковь мучениковъ; но жители приняли мѣры противъ буйнаго и неукротимаго врага, устроивъ дамбу вдоль берега, идущаго около этой церкви; но, въ 1877 году, врагъ едва было не ололѣлъ преграды, напортивъ весьма много и размывъ дамбу.

Какъ и всѣ древніе русскіе города, Кадомъ, не смотря на пребываніе въ немъ, старину, татаръ, имѣвшихъ свои молельни, украшенъ множествомъ церквей, построенныхъ въ позднѣйшее время на старыхъ основаніяхъ, или на мѣстѣ мечетей, по удаленіи татаръ, для „освященія поганыхъ мѣстъ“. Изъ церквей—Сергіевская и Мученицкая уже не существуютъ, а остались слѣдующія:

1. Дѣѣ соборныхъ церкви—холодная и теплая, стоящая отдѣльно другъ отъ друга. а) Троицкій холодный соборъ, каменный, одно-этажный, въ два свѣта, съ 5 главами изъ бѣлой жести, съ шатровою крышею, представляетъ типъ древнихъ построекъ. Онъ выстроенъ квадратнымъ четырехугольникомъ на мѣстѣ бывшего деревяннаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца, что видно изъ грамоты, хранящейся въ Соборѣ: „Даны сѣсные покосы священнику соборной Кадомской Покрова Пресвятыя Богородицы, да Николая Чудотворца церкви, Алексѣю Савинову, да дьякону Василью Алексѣеву, да дьячку Тимофею Алексѣеву, 130 года Февраля въ 3 день; по указу царя Михаила Федоровича.“ Къ грамотѣ Кадамскій воевода, Василій Яковлевичъ Чичеринъ печатъ свою положилъ“.

При этой церкви есть и чѣтка трапеца, въ которой находятся два придѣла, правый—во имя Покрова, а лѣвый—Успеніе Божіей Матери. Какъ и по какому случаю увѣнчанъ престолъ Николая Чудотворца и образовался—Успеніе Божіей Матери—неизвѣстно. Иконостасы въ настоящемъ и въ лѣвомъ придѣлѣ новыя, нынѣшней работы, съ обзолоченною рѣзбою и живописью въ итальянскомъ стилѣ; въ правомъ же—старинный, сплошь вызолоченный гладкій, съ изображеніями различныхъ арабесокъ по густому левкасу; иконы въ немъ, всѣ до одной, древняго греко-русскаго письма, испорченныя, впрочемъ, плохими реставраторами. Изъ древнѣйшихъ и замѣчательныхъ иконъ въ разныхъ отношеніяхъ указываются: 1) Спаса верукотвореннаго (длин. 1 арш. 9 в. ширин. 1 арш.), считающейся чудотворнымъ болѣе 100 лѣтъ; 2) Изображеніе Божія Матери Тихвинскія и 3) Донскія—обѣ одинаковой мѣры съ первою иконою. Всѣ эти 3 иконы поступили въ соборъ послѣ пожара деревянной Сергіевской церкви, бывшей на среднемъ курганѣ и сгорѣвшей отъ грозы. Къ нимъ принадлежала и 4 икона Сергія Чудотворца, но она пропала неизвѣстно куда. По преданію иконы эти во могли быть вынесены изъ загорѣвшагося храма, а найдены на другой день въ пещлѣ церкви невредимыми. 4) Икона Божіей Матери на лѣвомъ столпѣ теплаго соборнаго храма, старинной греческой работы; 5) Евангеліе въ серебрянномъ густо вызолоченномъ окладѣ, съ червлеными изображеніями Воскресенія Господня и

4 евангелистовъ, въ пудъ вѣсомъ, длиною 1 арш., шир. 1 1/2 в., напечатано въ 1759 г., а пожертвовано во храмъ, какъ значится въ подписи въ концѣ его: „Еленою Гавриловою Дьяконовою, по обѣту, жены канцелярской, вдовы, 1786 г. Сентября 12 дня.“ Тамъ же значится и самая цѣнность вклада въ 610 руб. 24 к. Сверхъ того, по борту и загибу оклада находится рѣзная надпись: „въ память храмоздателей подписалъ Кадомской Соборной Троицкой церкви Θεοφιλης Петровъ для вѣчнаго поминовения мужа ея Ивана и свекра диакона Никиты!... Надпись эта важна тѣмъ, что указываетъ на храмоздателей собора, именно на канцеляриста Ивана Дьяконова съ отцомъ его дьякономъ Никитою. Въ ризницѣ хранятся старинныя, сдѣланныя изъ олова, потиръ, дискосъ, лжица, блюда и ковши. б). Другой, теплый, одноэтажный, трехпрестольный соборъ, — нынѣ замѣчательный по ветхости, мрачное, тяжелое съ толстыми стѣнами зданіе, имѣющее внутренни 4 массивныхъ столба, затемняющихъ свѣтъ и закрывающихъ соседніе придѣлы, нѣе иконостасы. На этихъ столбахъ была возведена колокольня, но разобрана, какъ не выдерживавшая массы колоколовъ и собственной тяжести; вмѣсто ея построена деревянная пирамидальная крыша, по облегченіе не помогло, стѣны дали трещины, своды и потолокъ тоже и богослуженіе прекращено. Главный средней престола посвященъ имени Св. Дмитрія Ростовскаго, правый — собору Претечи (7 января), построенный тѣмъ же и усердіемъ купца Буренина; лѣвый — великомученицы Екатерины, приложенъ усердіемъ, жившихъ при соборѣ, богатѣльницъ. Иконостасы простой работы. Усердіемъ прихожанъ и другихъ жителей и при стараніяхъ соборнаго штата выстроена новая колокольня въ 60 арш. высоты, при самомъ почти входѣ въ теплый соборъ. На немъ повѣшены всѣ колокола, вѣсъ коихъ доходитъ до 1000 пудовъ; изъ нихъ замѣчательны колоколъ въ 500 пуд. своимъ звучнымъ и ровнымъ благозвучіемъ, отлитый на мѣстѣ Пензенскимъ мастеровъ по заказу кадомскаго городского общества. Когда рыли и разравнивали мѣсто подъ колокольню, то нашли до 50 гробовъ или лучше сказать домовницъ, называемыхъ по-мошански „канда-лагастъ“, разнаго размѣра и странной формы. Гроба были сдѣланы изъ цѣльныхъ, расколотыхъ пополамъ, дубовыхъ колодъ; одна половина, выдолбленная глубоко, представляла очертаніе положенія свернутого и спеленатаго ребенка. Въ такой-то долбленый гробъ клался трупъ и закрывался плотно верхней половиной колоды *). Вся яма до основанія колокольни вырыта на 3 1/4 арш. глубины; гроба же вырыты на неодинаковой глубинѣ. На глубинѣ 3 арш. вырыто нѣсколько гробовъ; а на 2 1/2 — большая часть. Приближаясь къ южной сторонѣ, рабочіе встрѣтили гроба на 1 1/2 арш. отъ поверхности; на этомъ уровнѣ чаще попадались гроба дѣтскіе. Здѣсь нужно припомнить во вниманіе то, что вся поверхность, избранная подъ зданіе, покрыта была на аршинъ различнымъ муссоромъ. Всѣ домовины были изъ дубоваго дерева, но попался одинъ и липовый, который внутри былъ очень черенъ, будто наполненъ легтемъ, остальные полны мутной жидкости, которую пропиталось и самое дерево, что и неудивительно потому, что подъ самою вознесенскою горою было озеро, вдоль южной стороны (теперь оно засыпано, но примѣты остались) и чрезъ него былъ перекинутъ деревянный высокий мостъ, по которому ходили и ѣздили въ холодный соборъ и на курганы, и на дорогу къ Бѣлому. Ясно, что домовины лежали на болотистомъ мѣстѣ, но когда и въ какое время? Попадались нѣкото-

*) Въ Наровчатѣ, въ концѣ 40-ыхъ годовъ, при рытѣ рва для закладки фундамента подъ ограду церкви, найдены были такія же колоды, но вдвое длиннѣе, и что замѣчательно, что въ нихъ мертвецы лежали ноги съ ногами, по два въ одной колодѣ, что относили къ тому, что была смертность въ народѣ въ это время и за невѣдѣніемъ где гробовъ, клали ихъ въ колоды по нѣскольку человѣкъ.

рые оббитые войлокомъ; въ одномъ гробѣ нашлось что-то въ родѣ лаптей, а въ другомъ — желтые башмаки и заплетенная коса. Ни украшеній, ни даже крестовъ не было въ этихъ домовинахъ, а только однѣ кости, да мутная жидкость, покрытая тонкою пленкой. Для каждаго мертвеца была особая домовина. Всѣ вынутыя кости перенесены на Вознесенскій курганъ и погребены въ „пятачной ямѣ“ при совершеніи установленной панихиды. Въ этомъ же мѣстѣ оказалось и основаніе старой церкви Николая чудотворца, что подтвердило преданія, указывавшія, что въ этомъ мѣстѣ была церковь.

Къ собору принадлежатъ двѣ приписныхъ церкви — Вознесенская и Успеніи Главы Іоанна Претечи, что на Паникѣ.

в) Каменная однопрестольная маленькая церковь Вознесенія Господня, выстроена на СВ. углу кургана, получившаго отъ нея свое названіе, вмѣсто стариннаго, нынѣ утраченнаго. Церковь эта замѣтила деревянную старую, стоявшую ближе къ среднѣ кургана, и мѣсто которой указываетъ развалившаяся часовня, окруженная могилами, которыхъ прежде не было, пока цѣло было укрѣпленіе или городъ на этомъ курганѣ.

*) Образованіе кладбища при церкви и самое построеніе ея должно отнести къ исходу XVIII ст. **) Еще нѣкоторые старожилы помнятъ, когда церковь эта стояла среди ограды съ деревянными башнями по угламъ; стѣна или ограда шла вдоль краевъ кургана; но теперь ни ограды, ни башенъ, не существуетъ. Вознесенская церковь служитъ кладбищенской; около нея хоронятъ всѣхъ умершихъ въ городской части. Иконостасъ въ церкви новый; освящена въ ноябрѣ 1869 г.; антипичъ остался старый полотняный, освященный Сумокомъ, архіепископомъ Рязанскимъ въ 1793 году. Къ ЮЗ. отъ нея идетъ внизъ по горѣ крытый путь съ деревяннымъ поломъ и набитыми на немъ поперечными перекладными, служащими вмѣсто дѣстницы для удобнѣйшаго восхожденія на верхъ кургана съ гробами покойниковъ.

2) Каменная, однокупольная, и съ колокольнею при ней, церковь святителя и чудотворца Николая, на берегу рѣки Мошки, построена вмѣсто деревянной, стоявшей на другомъ мѣстѣ, указываемомъ часовнею, гдѣ нынѣ площадь, Большая улица и ярмарка, эта церковь перенесена на новое мѣсто въ прошломъ столѣтіи. Отъ разливовъ рѣки, берегъ подмывается водою, отчего зданіе церкви получило значительныя поврежденія. Теперь устроена дамба для удержанія въ цѣлости улицы и храма. Храмъ этотъ носитъ и другое названіе — Мученической церкви — по придѣлу въ честь великомученицы Параскевы, именуемая Пятницы. Параскевинскій придѣлъ перенесенъ сюда изъ той церкви, которая стояла среди улицы и была смыта вмѣстѣ съ нею разливомъ Мошки. Иконостасъ новый, а въ придѣлахъ — старше, изъ коихъ одинъ повоненъ. Изъ мѣстныхъ иконъ 4 въ серебряныхъ окладахъ. По древности и уваженію, коими преимущественно пользуется изъ иконъ, замѣчательна икона „Скорбящія Божія Матери“. Она считается чудотворною и въ честь ея исходатайствовано совершать престольный праздникъ, хотя отдѣльно посвященнаго ей престола и нѣтъ. Изъ книгъ — евангеліе, подобное соборному.

3) На лѣвой сторонѣ рѣки Мошки, въ Зарѣчной части, на высокомъ, овальной формы, курганѣ, стоитъ низенькая, пятиглавая, каменная церковь съ таковою же новою, высокою и красивою трапезою — пока безъ колокольни, — церковь во имя Преображенія Господня. Она окружена съ духомъ сторонъ

*) Укрѣпленіе было въ среднѣ самаго посада на верху горы, коія площадь въ длину и ширину занимаетъ сажень на 300 и оставлена нынѣ для кладбища. (Описан. Тамб. Намѣстн., 1784 г.).

**) *ibidem*.

березовыми, ветловыми и вязовыми деревьями, вѣкогда насаженными по скату кургана. Около этой церкви располагались и кладбище Зарѣчной части, и Преображенская Община, и начальное училище обоаго пола. Къ кладбищу съ СЗ. ведетъ такой же „путь мертвыхъ“ какъ и на Вознесенской горѣ. На В. отъ кургана сибѣются въ луговой равнинѣ ерики и полувысохшіе потоки и озера, на Ю. и ЮЗ., среди домомъ, разбросанныхъ неправильною грудю, — „Спасская заводь“ съ двумя вѣтвями; на З.—Мокша съ широкимъ песчанымъ побережьемъ; а за нею, отъ В. къ З., другіе три кургана. Отъ церкви—Кадомъ какъ на ладони. Тишина и безмолвіе царствуютъ на этомъ курганѣ. Ничто не возмущаетъ тишины и въ скромныхъ домикахъ, въ которыхъ помѣщается тихая обитель сестеръ женской Преображенской Общины. Всѣхъ живущихъ здѣсь сестеръ 30, которыя находятся подъ управленіемъ настоятельницы, а съ недавняго времени подъ началомъ игуменьи Кадомскаго женскаго Богородицкаго монастыря. Онѣ имѣютъ клочекъ земли въ „Аниковомъ Городищѣ“ Существуетъ преданіе, что въ этомъ городищѣ жилъ „когда-то и какой-то“ бояринъ Аника (Винисей?), мучившій своихъ людей за исповѣданіе христіанской вѣры. Не пришло ли это сюда изъ Вологды, гдѣ есть урочище, называемое „Аниковою могилою“?—Сходство имени обоихъ городищъ дало поводъ къ сказанію о „бояринѣ“ („воинѣ“—въ Вологдѣ) Аникѣ, тѣмъ болѣе это вѣроятно, что въ этихъ мѣстахъ было много сосланныхъ на житье изъ Вологодскаго края. *).

Преображенская община основана болѣе 100 лѣтъ благочестивою старицею Матронею Васильевною, похороненною на здѣшнемъ кладбищѣ. Старица Матронея была богоугодной жизни. Собранное ею стадо не разсыпалось по смерти ея, а напротивъ, увеличившись, было принято подъ наблюденіе свѣтскаго и духовнаго начальства и въ 1795 году утверждено подъ именемъ Преображенской общины. Сестры имѣютъ свое келейное правило и общую трапезу, въ которой постоянно читается псалтырь, пазываемый здѣсь „неугасимымъ“. Нынѣ Община причислена къ монастырю Богородицкому.

Церковь Преображенская сооружена въ 1735 году, на мѣстѣ древней деревянной. — Придѣлы ея построены по благословенной граматѣ и плану, выданному Рязанскимъ архіепископомъ Сумономъ. — Придѣловъ было два: **) правый — во имя Вознесенія, лѣвый — Казанской Божіей Матери. Всѣ безъ исключенія, иконы во всемъ храмѣ—древней работы, изъ которыхъ нѣкоторыя въ шитыхъ жемчужномъ и стеклянномъ окладахъ съ серебряно-вызолоченными вѣнчиками и оплечьями. Изъ иконъ замѣчательны: а) *Страстная икона Божіей Матери*, въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ, въ 1½ арш. днѣною и 1 арш., шириною, находится въ числѣ иконъ настоящаго храма; на зимнее время выносятся въ трапезу и полагаются на аналоѣ у лѣваго придѣла. На окладѣ иконы внизу находится слѣдующая надпись: „Образъ Пресвятыя Божіей Матери Страстныя. Сооруженъ 1746 года тицаніемъ г. Кадома церкви Преображенія Господня іеремъ Григоріемъ Минивимъ, цѣною 100 рублей; нынѣ же возобновленъ 1845 г. усердіемъ прихожанъ сей церкви и церковно-служителей“. Живопись старинная; лицъ Богоматери съ Младенцемъ написанъ на оборотѣ, т. е., правая сторона на лѣвой, а лѣвая на правой. Икона эта находится въ уваженіи у всѣхъ жителей. б) *Икона Казанской Божіей Матери*, съ чудесами вокругъ всего ея изображенія, (18½16 вершк.) Самое изображеніе Богоматери безъ чудесъ (мѣра 8 вершк. квадр.) покрыто шитою до-

*) Слово „Аника“, сокращенное отъ мокшанскаго „Паника“, означющее сходбище, станъ охотниковъ для дѣлежа добычи, или для отдыха.

**) Мы говоримъ о старыхъ придѣлахъ до перестройки трапезы въ 1877 г. и вновь еще не возстановленныхъ—это надо имѣть въ виду и далѣе, при чтеніи.

рогою ризою, состоящую изъ крупнаго скатнаго жемчуга (величина жемчужинъ отъ 1—3 линій діам.); прошивъ отдѣланы отборнымъ круглымъ, но мелкимъ жемчужомъ же; вѣнецъ и звѣзда изъ многогранныхъ самоцвѣтныхъ камней. Живопись старинная, фигуры людей и перспективность соблюдены правильно и тщательно до—мелочей отдѣланы. Краски такъ свѣжи, какъ—будто сей—часъ изъ мастерской художника; писана по леваясу. Кругомъ всей иконы и въ среднѣй ея идетъ серебрянный окладъ въ видѣ ленты. По бокамъ ввинчены въ икону два серебрянныхъ кольца, для удобнаго ея ношенія. По преданію, икона эта пожертвована Петромъ Великимъ изъ какого то стрѣльцкаго полка, когда, въ справедливомъ своемъ гнѣвѣ, онъ уничтожалъ стрѣльцовъ и рассылалъ ихъ въ разные города на сторожевую пограничную службу. Вѣроятіе всего, что икона эта осталась, за уничтоженіемъ стрѣльцовъ, въ самомъ Кадомѣ.

с) Икона съ тѣмъ же ликомъ (24½12 в.) въ жемчужномъ и серебрянномъ біатомъ окладѣ; очень древняя и расколота пополамъ вдоль, но склеена такъ, что половинки не пришлись по линіямъ рисунка.

д) Крестъ серебрянный съ мощами.

Перейдемъ, по влшкоутному мосту, снова на ту сторону рѣки. Тамъ среди города, противъ соборной церкви и базара, между жилищъ мірскихъ людей помѣщается женскій Общежительный Милостивой Богородицы монастырь. Только каменная высокая ограда отдѣляетъ монастырь отъ мірскихъ жилищъ. При монастырѣ храмъ, обширный деревянный четырехугольникъ съ двумя престолами, рядомъ на одномъ планѣ, —Рождества Протечки и Пророка Іліи—этихъ славныхъ пустынно-жителей и великихъ пророковъ.

Образованіе этой обители произошло такъ: въ 1797 г. при соборномъ Дмитріевскомъ храмѣ (славный престолъ въ тепломъ соборѣ) основана была для больныхъ и бѣдныхъ женщинъ богадѣльня на милостыню-благотворительномъ пропитаніи. Въ такомъ видѣ она существовала лѣтъ съ 50. Съ увеличеніемъ же богадѣльныхъ жительницъ была обращена, по ходатайству епископа Николая, въ Общину, въ 1849 г. По этому случаю, Св. Синодъ спрашивалъ у епископа: *) какія средства этой Общины? Въ перепискѣ, возникшей по этому случаю, дѣло о принятіи богадѣльни въ вѣдѣніе духовнаго начальства протянулось до 1849 г. Средства оказались, какъ видно, достаточныя, такъ какъ въ ноябрѣ 1849 г. богадѣльня возведена на степень общины, съ наименованіемъ ее *Дмитріевскою*. А между тѣмъ, случилось слѣдующее: полковникъ Свѣшниковъ, умирая, оставилъ икону, писанную на холстѣ, и называемую „Неувадаемый Цвѣтъ“, завѣщая передать ее въ богадѣльню, —что и исполнено по смерти его. Сестры богадѣльни, получивъ такой даръ, поставили ее въ трапезной и имѣя къ ней теплую вѣру, постоянно теплили предъ иконою лампаду. Икону эту покойный Свѣшниковъ всегда, во всѣхъ своихъ походахъ, имѣлъ съ собою, а во время сраженій и стачекъ съ непріятельскими войсками, носилъ ее на себѣ, обертывая ею грудь и спину, отчего на иконѣ остались знаки. Въ 1850 г. дозволено настоятельницѣ и старшимъ сестрамъ носить шапочку, наглавіе и рясу. **) Въ 1852 г. утвержденъ проектъ богадѣльни и больницы ***) . Въ 1868 г. 18 мая община была переименована въ женскій общежительный Милостивой Богородицы монастырь. Устроены кельи и различные корпуса, равно и большая трапезная—всѣ деревянные.

*) Синод. Ук. 31 дек. 1847 г.

**) Синод. Ук. 12 дек. 1850 г.

***) Синод. Ук. 18 дек.

Число монаховъ возрасло до 200. Монастырю принадлежит 147 д. земли пахатной, 30—луговой и 193—чернолѣсья, всего 370 д. Удобная земля обрабатываются наёмными отъ монастыря работниками. Церквей—въ монастырѣ собственно—2, да третья приписная, стоящая на „Никиткиномъ полѣ“, въ 12 верстахъ отъ Кадома. Главный въ ней престолъ Казанской Божіей Матери, а придѣлы во имя Зосимы и Савватія Соловецкихъ. Никиткино поле принадлежало прежде г. Соколовой, потомъ перешло къ купцу Осмианикову, а отъ него поступило въ монастырь.

Изъ монастырскихъ церквей одна каменная, одноэтажная, одноглавая, съ однимъ престоломъ во имя Милостивой Богородицы, празднуемой 12 ноября; къ этой цекви пристроены новые придѣлы, еще неоконченные. Другая церковь деревянная, одноэтажная, теплая, построена въ 1855 г., о двухъ, рядомъ устроенныхъ, престолахъ во имя пророковъ Іоанна и Іліи, въ память котораго бываетъ крестный ходъ вокругъ ограды монастыря. Въ храмѣ устроены хоры. Внутри ограды колодезь, въ которомъ святятъ воду.

Изъ иконъ славятся: 1) *Неувядаемый Цветъ* на холстѣ, натянутомъ на доску (24†20¹/₄ в.) находится за правымъ клиросомъ, въ серебрянной, украшенной камнями ризѣ. Считается чудотворною. Ликъ поновленъ, между ликомъ Богоматери и скипетромъ, держимымъ Ею, видѣется написанный конецъ обоюдоостраго меча, выходящаго сзади изображенія. Между головой Спасителя и Богоматери видѣется третій ликъ, какъ должно полагать, Іоанна Предтечи; кругомъ изображенія идетъ вѣнокъ изъ рововокрасныхъ цвѣтовъ, извѣстныхъ на Афонѣ подъ именемъ „Богородицина Цвѣта“; почему и икона эта носитъ присвоенное ей названіе. По угламъ 4 стихотворныя надписи, изобличающія, по языку своему, жителя Малороссіи, но которыя вполне прочесть трудно, такъ какъ онѣ стерты временемъ, и одеждоу Свѣтленикова, подъ которою онъ носилъ икону. *) 2, икона *Милостивой Богородицы* (7 † 5³/₄ в.), находится на аналоѣ у праваго клироса; пожертвована неизвестнымъ. Обложена серебряннымъ окладомъ. Чествуется въ городѣ, какъ чудотворная и передъ ней совершаютъ молебное пѣніе о сохраненіи домашняго скота отъ надежа, равно приводятъ и бѣснующихъ.

При монастырѣ находится женское училище дѣвицъ духовнаго званія, которыхъ 12 на всемъ монастырскомъ содержаніи, что обходится въ 650 р. Всѣхъ учащихса дѣвочекъ, съ приходящими, 23. Преподаваніемъ занимаются монахини безвозмездно.

Къ собору кромѣ Вознесенской церкви причислена еще церковь Успенія Честныя Главы Іоанна Предтечи, что на источникѣ Паникѣ, въ 8 верстахъ отъ г. Кадома, на ЮЗ., въ лѣсу, принадлежащемъ городскому обществу.

Церковь деревянная одноглавая съ колокольнею при ней. Подъ помостомъ церковнымъ изъ главнаго источника проведена вода, бьющая изъ трубки въ са-

*) Въ углу, на право: „Преизбранная с(та) Невѣсто, (М)олящ...ся... и дасть в...бу...вѣсто со пресладчайшій Христе (Ты еси) Спаситель Дажь ми (да) буду Твои любитель.“ На цѣво сверху: „Скипетромъ начальство даеши повсюду о управяи ми да прітеби буду: Мати (съ сы)номъ отомъ бесѣдуетъ; да всякъ вѣрній і царство наследуетъ. Въ самомъ углу подъ вѣнкомъ направо: „Красная яко луна Дѣва“. Выше стихи: „Здѣ Дѣву и матеръ ссіономъ созирати омы и сердце кней, люди (обрати); Заве Христосъ...ъ то... Марія дѣва въ томъ намъ помогаетъ. „Направо подъ вѣнкомъ“: Струпа Марѣя. Выше стихи: „Богородице дѣво все святая спаси о бидь и даждь намъ всѣмъ благая; содержай тварь твоєю рукою; Держи ми въ чистотѣ къ небесному покою“. „Рядомъ“ а...цы сохрани.... о управяи.

мой церкви, на правой сторонѣ трапезы. Иконостасъ простой, раздѣленный подъ орбѣхъ, съ черными полированными карнизамъ. Живопись на мѣстныхъ иконахъ хорошая. Въ этой церкви чествуется рѣзная икона Успенія Главы пророка и крестителя Іоанна, отъ которой явлено и происходитъ теперь множество чудотвореній, равно отъ воды, находящейся въ источникѣ, получается въ котормъ большими изцѣленіе отъ болѣзней. Икона лежитъ на аналоѣ, на лѣвой сторонѣ церкви, въ глубокой рамѣ и окружена цѣвтами и газовымъ покровомъ. Выраженіе лика—предсмертно-болѣзненное, но спокойное; глаза будто немного полуоткрыты, волосы убраны, какъ на античныхъ статуяхъ; ликъ росписанъ красками.

На Панику стекается множество богомольцевъ изъ разныхъ мѣстъ для поклоненія святыхъ и въ чашии полученія благодатныхъ изцѣленій для тѣла и души. Недалеко отъ храма находится два флигеля, въ которыхъ живутъ надзирающіе за церковью и помѣщаются лучшіе люди изъ богомольцевъ; тутъ же построены и крытые навѣсы съ широкими въ нихъ нарами для странниковъ, посѣщающихъ мѣсто это въ лѣтнее время. Здѣсь бываетъ родъ ярмарокъ два раза въ годъ—24 іюня и 29 августа. Онѣ начинаются наканунѣ означенныхъ дней, а оканчиваются на самые праздники вечеромъ.

Мѣстоположеніе Паники, среди дубовыхъ и сосновыхъ деревьевъ при обильномъ и сильномъ водою ключѣ,—прекрасно. Ключъ находится на СВ. отъ церкви, въ разстояніи сажени ста. Бьетъ онъ прямо изъ земли нѣсколькими отверстиями, а не вытекаетъ изъ подгорной кручи. Положеніе его среди пологой покатоности подъ большимъ дубомъ, называемымъ деревомъ мучениковъ. Источникъ обдѣланъ въ квадратный 6 арш. дубъ, изъ котораго вода по трубѣ проходитъ въ церковь, а изъ нея въ особое вѣдло, гдѣ и собирается въ большой ящикъ, въ которомъ купаются больные. Между церковью и родникомъ стоитъ часовня; въ ней прежде была вода фонтаномъ, но теперь это уничтожено. Часовня наполнена разными старинными рѣзными иконами, вынесенными изъ церкви. Около этой часовни растетъ дубъ; изъ подъ его сѣни вырытъ четырехугольный камень, сѣраго цвѣта съ краспоровыми пятнами, украшенными сверху и по бокамъ и имѣющимъ видъ и подобіе разлитой крови. Высота камня 1¹/₂, основаніе 1¹/₂ арш., въ верху съ 2 сторонъ по 5, съ другихъ 2-хъ—4 четверти. Верхняя поверхность камня выпуклая; по составу относится къ известнякамъ. Повидимому этотъ камень былъ въ отдѣлкѣ, хотя и не искусной.—Его называютъ „каменемъ мучениковъ“, а пятна-де это кровь, истекшая изъ мучимыхъ людей.

Паника извѣстна и уважаема народомъ съ давнихъ временъ, такъ что опредѣлитъ первые признаки проявленія уваженія къ этому мѣсту нѣтъ возможности. Старожилы говорятъ, что оно было далеко за ихъ прапрадѣдовъ и что дѣды ихъ едва помнили, какъ въ кадомскихъ лѣсахъ много спасалось благочестивыхъ старцевъ—отшельниковъ, собиравшихся по ночамъ въ часовнѣ, стоявшей на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ храмъ на Паникѣ. Въ ней они совершали всеобщее бдѣніе, а съ разсвѣтомъ для снова расходились на уединенную молитву. Глубокій мракъ лѣса наполнялъ душу старцевъ особымъ благоговѣйнымъ чувствомъ, являвшимся въ нихъ нѣсновѣйныхъ ко Творцу природы. „Паника“ происходитъ отъ мокшанскаго „Панима“—заголять звѣрей; откуда „Паника“ значитъ „сборное мѣсто охотниковъ“, становище, гдѣ дѣлили и складывали добычу и потомъ снова расходились на охоту. Такъ что чувство красоты дикой природы, въ соединеніи съ удобствами, равно присутіи сердцу необразованныхъ, какъ и образованныхъ людей.—По этому то Мокша и Рза и выбрали въ кадомскихъ лѣсахъ два подходящихъ мѣста—Панику и Анику, какъ сборныя мѣста охотниковъ звѣролововъ. Интересно, что Адрианополь назывался у Бессовъ „Уркадама“—слово сложное изъ мокшанскаго нарѣчія: *уръ*—бѣлка и *кадама*—оставлять; кромѣ того, корни

названій многихъ рѣкъ, горъ, и мѣстностей, находящихся въ Болгаріи, Сербіи, Румыніи—можно найти въ Мокшанскомъ и Рязанскомъ нарѣчіяхъ безъ всякихъ натяжекъ; даже Двѣпровскіе пороги, изъ за которыхъ такъ много пролило было чернилъ, перепорчено перьевъ и крови у горачихъ противниковъ и защитниковъ двухъ теорій—имѣютъ корни въ означенныхъ нарѣчіяхъ. Арабскіе писатели называли выдѣланныхъ Мокшанъ, Рязанъ—русскими. Мокшане не имѣли ни идоловъ, ни храмовъ; а для богослуженія любили выбирать мѣста среди лѣсовъ, подъ вѣтвистыми деревьями и около источниковъ. Здѣсь они приносили жертвы, здѣсь поклонялись живымъ силамъ природы—водѣ и огню, почитая ихъ за всеочищающія начала, которыя создали „Атама“, великій Творецъ—вседержитель, ветхій денями старецъ, передавшій часть управленія своему сыну, богу-кормильцу, промыслителю людей—„Шкаенъ—Пазу“. И былъ миръ на созданной „Атама“ землѣ, но не было людей. И сошелъ „Атама“ на землю, и захотѣлъ создать „ломанъ“—человѣка. Зло, явившееся ранѣе, „сатана“—дьяволъ, бездѣйствовало, не находя предмета для вражды. Взялъ „Атама“ глину, смѣсилъ ее и сдѣлалъ изъ нее фигуру человѣка, весьма красивую и хотѣлъ было совѣмъ оживить, да „душу“ (Вайме) забилъ на небѣ (Лгинель), ушелъ Атама на небо за душою, а въ это время „сатана“, позавидовавъ хорошему сдѣланному человѣку, взялъ да всего его оплевывалъ, обхаркалъ такъ, что мерзко было смотрѣть. Сошелъ Атама съ неба, взглянулъ, и только руками развелъ—такъ скверенъ показался ему образъ человѣчскій. Но не захотѣлъ онъ трудиться вновь, чтобы недать посябаться надъ собой злу; а взялъ, да и вывернулъ на изнанку человѣческую фигуру, гадостью внутри, и вложилъ потомъ душу, и сталъ человѣкъ жить, но вся въ немъ сатаническая мерзость осталась внутри, отчего онъ страдаетъ болѣзнями, лихими болѣзнями,—все отъ блевотины и харкотины дьявола. Но какъ бы тамъ не было, а дьяволу показалось обидно, что не успѣлъ хорошо насолить Атама, тѣмъ болѣе, что тотъ лишилъ его, за дурство и озорство, всей силы, такъ что вредитъ человѣку и творенію онъ никакъ не могъ. Видитъ—дѣло плохо, нужно повториться. Сталъ сатана просить Атаму. „О! Атама, Атама! Ты—Творецъ, Ты—сила! Все тебѣ покорно. Дай мнѣ мою волю!“ Не дастъ Атама воли. „Дай мнѣ только колъ вколоти въ землю!“ Присталъ да присталъ. Надоѣлъ Атамѣ.—Отвѣчалъ, говоритъ, вколоти колъ, коли такъ захотѣлось. Вколотилъ сатана колъ въ землю, да какъ вывернетъ его вонъ, изъ дыры отъ кола и подѣлалъ на землю змѣи, зперлицы и всякая дрянъ гужомъ. Увидалъ это Атама съ неба, да поскорѣй и сталъ сходить на землю; но пока сошелъ, много времени прошло—много драни разлозилось по землѣ, а остальное Атама ногами потопталъ. Вотъ и теперь этой драни много въ лѣсахъ и водахъ водится, и много зла творится отъ сатаны, и если бы не Шкаенъ-Пазъ,—плохо бы было намъ жить на землѣ („мода“).

Недалеко отъ Паники находится озеро „Купалище“, смотрящее очень угрюмо среди лѣсной чащи, и наводящее на пробѣжахъ и прохожихъ какой-то непонятный страхъ. Купальскій праздникъ, въ честь Купалы, почитаемого нѣкоторыми писателями за славянскаго идола, праздновался у мокшанскихъ и эрзянскихъ племенъ, какъ праздникъ „огня“ („толь“), безъ котораго человѣку нечего дѣлать и какъ представленіе небеснаго огня („миельнь-толь“), грозы (ендаль-молнія, ширь, гама-громъ), которымъ пугаетъ Атама сатану, стрѣлая въ него изъ лука (радуга—„Атамъ—йонгетъ“, собств.-Божій лукъ). Ясно, что на этихъ мѣстахъ происходили общественныя богослуженія Мокшанъ и Эрзянъ, и остались въ почитаніи до сего времени, приуроченныя къ праздникамъ христіанскимъ. Вокругъ Паники находится рязанъ урочища, напоминающія о мокшаняхъ, какъ обитателяхъ этихъ мѣстъ: озеро—Уазъ или Козы (испорч. отъ „рузъ“—боровъ) Рамы—жи (отъ „раманъ“—купить, купленный) Марми-жи (медвѣжья берлога, медвѣжий

врагъ); далѣе *Аниково городище*—гдѣ до сего времени замѣтны въ одномъ мѣстѣ слѣды рва и окна, но слишкомъ высокаго, въ видѣ четырёхугольника. Городокъ весь изрытъ кладонискателями въ чайніи добычи, скратой, по преданію, въ этихъ мѣстахъ боаримомъ Аникою, который былъ язычникъ и мучилъ-де христіанъ.

Со введеніемъ и расприостраненіемъ христіанской вѣры, муромскіе и, впоследствии, рязанскіе епископы старались просвѣтить и эти страны. Борьба язычества съ христіанствомъ продолжалась упорно въ теченіи многихъ лѣтъ. Воспользовавшись обожаніемъ огня (Купалы) и праздненствомъ, совершаемымъ въ ночь на 24 іюня *) и совпадающимъ съ христіанскимъ праздникомъ въ честь рождества Іоанна Крестителя, пастыри церкви обращали какъ источники, такъ и требища языческія, въ свою пользу, замѣняя обряды языческіе христіанскими, что и вызвало народъ на прозваніе Івана „Купаломъ“ въ память древняго своего праздника. Язычники, стекавшіеся къ этимъ священнымъ для нихъ мѣстамъ приходили и слушали новое богослуженіе и новые обряды и разумѣются на безъ борьбы уступали то, что заимствовали отъ своихъ дѣдовъ и отцовъ. **)

О явленіи источника и иконы положительно неизвѣстно и рассказы объ этомъ различны. Иные говорятъ, что ключъ былъ на этомъ мѣстѣ истари вѣковъ (что и вѣрно), но только засоренъ, а съ появленіемъ иконы, его очистили и привели къ нынѣшнему состоянію. Другіе—появленіе ключа и образа—считаютъ одновременнымъ, придавая легендарный характеръ явленію. „Они рассказы ведутъ такъ:“ одинъ старикъ древнихъ лѣтъ, житель Кадома, — фамилія котораго и теперь существуетъ,—рубилъ въ этомъ лѣсу дрова, сваливая сухостой и хворостякъ. Дѣло было—не то лѣтомъ, не то зимою,—они не упоминаютъ хорошо. Въ одно время, уже къ вечеру, вдругъ поднялся шумъ въ лѣсу позади старика. Онъ обернулся—грянулъ громъ—и изъ подъ самыхъ почти его ногъ забилъ и заколоталъ обильный ключъ, выворачивая клубы земли. Отъ страха упалъ онъ на колѣни, чтобы

*) По старымъ преданіямъ мокшанъ, праздникъ этотъ совершался ранѣе 24 іюня—между 9 и 21 числами.

**) Вотъ и о нихъ сложилось въ народѣ повѣрье, указывающее на камень, какъ на жертвенникъ, на которомъ закланы были исповѣдники, и кровь которыхъ, оросивши камень, запечатлѣлась на немъ до сего времени. Не отрицая человѣческихъ жертвъ, бывшихъ у мокшанъ, можемъ только указать на признакъ ихъ существованія тотъ, что до сего времени въ нѣкоторыхъ селахъ Мокшанъ (у Рзынѣтъ) существуетъ обычай на Покровъ 1 октября, дѣлать общественное моленіе, послѣ котораго закалывается корова. Можетъ быть встарину, „общественная корова“ замѣнялась общественными ланчниками, мокшане—народъ и теперь весьма жестокой по праву, а рязане—гораздо лучше и мягче. Кстати помѣщаемъ еще рассказъ о томъ, что около самой церковной паперти на Паникѣ нужно было рыть яму для постановки столбовъ подъ зданіе; рывши, наткнулись на 2 гроба, совершенно дѣлныхъ; но не рѣшились ихъ вскрыть и посмотреть, а потому осталось неизвѣстнымъ, что въ нихъ находилось (это рассказы г. Мелентьева и покойнаго протоіерея Розанова, записки котораго, къ сожалѣнію, пропали) На тѣхъ—де мѣстахъ, гдѣ мучились были христіане, бѣснующіеся не могутъ вести себя смиренно, но неистовствуютъ и называютъ по именамъ лицъ, будто-бы угодившихъ живню Богу и здѣсь похороненныхъ. Такими мѣстами слыгутъ—мѣсто около паперти, гдѣ открыты гробы, мѣста подъ дубами при источникѣ и камнѣ. Существуетъ преданіе, что о Паникѣ говорилъ саровскій старецъ Серафимъ, предсказывая, что тамъ будетъ мужская монастырь и явятся—де Св. мощи про него говорятъ, что онъ часто молился—де на Паникѣ, пребывая тѣломъ въ Саровѣ!?!...

помолиться, и въ это время увидѣлъ на дубѣ надъ ключомъ икону Предтечи и передъ ней висащее и горящее паникадило. Отъ радости, старикъ хотѣлъ взять икону, но она поднялась выше и несоблаговолила даться ему въ руки. Бросивъ хворостъ и собравши дровишки, побѣжалъ онъ въ городъ и объявлялъ священнику, который на другой день рано прибылъ на мѣсто, указанное старикомъ. Лампада горѣла предъ изображеніемъ Предтечи, который спустился ниже къ источнику. Священникъ взялъ благоговѣбно ее и лампаду и отнесъ въ городскую соборную церковь, изъ которой она за-ночь ушла снова на прежнее мѣсто, гдѣ и осталась до нѣкотораго времени, а за тѣмъ скрылась. Нынѣшняя икона—не та явленная, а другая, вѣрная, впрочемъ, копія съ подлинной; разница та, что у прежней главы были крылья, какъ у херувимовъ, а у этой ихъ нѣтъ. Не надо думать, что подлинникъ пропалъ, но онъ скрывается или скрытъ до извѣстнаго времени, когда ему снова пожелается показаться вѣрующимъ христіанамъ. Нѣкоторые благочестивые люди по усердной молитвѣ своей сподобились видѣть его въ недавнія еще времена. По рассказамъ ихъ икона находится въ пещерѣ, на Паникѣ же, въ извѣстномъ мѣстѣ. Предъ нею совершаются службы старыми—престарыми старцами и горитъ паникадило, какихъ нынѣ уже нѣтъ—все рѣзное, въ видѣ геродковъ, съ обручками и прозрачными накладками. Множество свѣчь горитъ въ пещерѣ и курится ладанъ. Самая икона лежитъ на блюдѣ—и ее нельзя отличить бы отъ нынѣ существующей, если бы ни крылышки. Тутъ же стоятъ и другія иконы. Старцы, вводившіе и выводившіе изъ пещеры счастливецъ, строго запретили по-азывать мѣсто пещеры и одитъ, который хотѣлъ было сказать,—онѣмелъ; хотѣлъ показать—ослѣпъ, и только по молитвѣ въ церкви Предтечи получалъ и прощенье, и исцѣленіе. Источникъ Крестителя пользуется повсемѣстно славой отъ происходящихъ отъ него изцѣленій. Вода въ источникѣ голубовато туманнаго цвѣта, подобно раствору сѣрно-кислаго хинина, прозрачна и сильно преломляетъ лучи свѣта. Велѣдствие всего этого наблюдателю кажутся два слоя воды—верхній и нижній—съ двойнымъ движеніемъ струй, иногда вмѣстѣ, а иногда порознь.—Вкусъ воды отщивается, при питьѣ изъ источника, весьма слабымъ запахомъ сѣры и едва замѣтнымъ вязущимъ желѣзнымъ вкусомъ. Взятая въ сосудъ производитъ обильный осадокъ желтовато-зеленаго цвѣта. Чайный настой получаетъ темный цвѣтъ, указывая на присутствіе желѣзныхъ солей. Вода эта производитъ разрѣшающее дѣйствіе на отправление кишечнаго канала. Желѣзное сито у проводной трубы покрыто красноватымъ осадкомъ, который трудно достать для изслѣдованія. Рядомъ съ этимъ большимъ источникомъ находится другой въ продолговатомъ срубѣ; вода, содержащаяся въ немъ, имѣетъ противный запахъ и вкусъ, происходящій или отъ разлагающагося сруба и торфянистой земли, или же зависитъ отъ примѣсей воды. Воду большого ключа пьютъ богомольцы и купаются и, говорятъ, большою частію получаютъ облегченіе; а иногда и полное изцѣленіе.

Наканунѣ престольныхъ праздниковъ Рождества Предтечи (24 іюня) и Усекновенія его Главы (29 авг.) на Паникѣ, въ тамошнемъ храмѣ, бываетъ всенощное бдѣніе. Въ эти дни сюда собираются изъ города и его окрестностей богомольцы, вызываютъ торговцы и устанавливается торгъ вокругъ храма. Священники заняты отправленіемъ молебновъ Предтечѣ Господню. Въ сумерки начинается звонъ ко всенощному бдѣнію, по отходѣ котораго усердствующими читаются во всю ночь до самой обѣдни акафисты Спасителю, Божіей Матери и празднику.

Съ наступленіемъ ночи, вокругъ храма зажигаются огни, около которыхъ располагаются на ночлегъ группы странниковъ—богомольцевъ.

Во времена, когда мошкы и эрзя жили непроевѣщенные христіанствомъ,

ночь солнцестоянія была сходбищемъ для обоихъ половъ, во время которой мужчины похищали дѣвицъ и уводили въ свои деревни на сожительство, что иногда у Мокшанъ случается и въ настоящее время. Женехъ, согласившись съ родителями и невѣстой, уводитъ ее потихоньку изъ роднаго дома и вѣнчается въ церкви своего села. Безъ этого обряда, бракъ—какъ бы не настоящій бракъ. Бываютъ и теперь случаи, что дѣйствительно насильно „умываютъ“ дѣвицъ къ себѣ въ жены,—происходить великій скандалъ, кончающійся, впрочемъ, по большей части, благополучно, съ обильнымъ изліаніемъ воды для отца, матери и прочей родни увезенной невѣсты.

Благодать, изливаемая по молитвамъ Предтечи на воды, сохраняется въ изустныхъ разсказахъ, такъ какъ записи на какой неведется о получившихъ помощь отъ пользованія водою изъ родника по молитвамъ Предтечи. Передаются слѣдующіе случаи: у губернскаго секретаря, И. В. Н...а, дочь, двухъ лѣтъ отъ роду, немогла ходить по слабости ногъ. Прибывъ на Панику, Н...ъ отслужилъ молебенъ и искупалъ дочь водою изъ источника. Къ вечеру того же дня она получила возможность ходить свободно.—Лѣтомъ 1870 г. мальчикъ больной грудью (одышкой, соединенной съ хрипотой въ горлѣ) при употребленіи воды снаружи и внутри совершенно выздоровѣлъ. (*) Страдающіе палучкою болѣзью, извѣстная подъ именемъ „бѣснующихся“ (Chorea st. Wittii) не могутъ добровольно пить эту воду....

Сообщаемъ къ свѣдѣнію слѣдующія извѣстія *оцеидическо*:

Въ 1869 г. пришла за 200 верстъ женщина, никому изъ живущихъ при храмѣ незнакомая, има же ея и прованіе позабыли. Пришла она изъ такой дали съ тѣмъ, чтобы вылечить свои зубы отъ боли. „Видѣла-де она во снѣ челоуѣка, который ей говорилъ объ этомъ мѣстѣ и указывалъ на камень, бышій подъ дубомъ, отъ котораго-де она получить изцѣленіе“. Больная призвала указанное ей мѣсто, хотя, по ея словамъ, она никогда отъ роду здѣсь небывала и пошла, по словамъ живущихъ, домой здоровою. (**)

При пожарѣ лѣса въ 1869—40 годахъ, когда не было возможности остановить огненнаго моря при сильномъ вѣтрѣ,—недоходя около версты до Паники пламя остановилось само-собою, образовавъ круговую линію около этого мѣста; а на тѣмъ вовсе прекратилось безъ всякихъ пособій со стороны людей. Слѣды пожара и огненныхъ обжоговъ до сихъ поръ замѣтны на соснахъ и еляхъ, стоящихъ съ обожженными стволами съ зеленою верхушкою. По сказанію жителей, пожаръ остановился на той самой чертѣ, на которой бывають первыя первыя сотрассенія у бѣснующихся и страдающихъ падучею болѣзною.

Кончая сказанія о Паникѣ и опуская другіе разсказы, имѣвшіе цѣлью экспуатаціи разсказывающихъ, упомянемъ, что акты, раскрывающіе будто бы исторію этого мѣста, хранятся въ с. Пичпандѣ, Спасскаго уѣзда. Но кстаті уже, ко всему изложенному, приводимъ еще сказаніе народа. Въ 1/2 версты разстояніе отъ храма на Паникѣ, течетъ рѣчка Пологая или Полбога, въ правой рукѣ отъ дороги. Многіе-де изъ жителей города, ходя въ лѣсъ по грибы и по ягуды, видѣли около этой рѣчки продолжной фигуры камень, похожій на могильный, съ непонятными на немъ знаками, похожими на татарскія буквы. Разсказчики увѣ-

(*) Сообщ. священникъ Пятницкой церкви, о. Василій.

(**) Замѣчательно то, что камни лечатъ отъ зубной боли; ихъ три въ Темниковскомъ уѣздѣ: 1) на Паникѣ; 2) въ оградѣ въ с. Старомъ Радомѣ надъ могилкою схимонаха Моисея и 3) въ с. Бутаковѣ—*татарскій надгробный камень* съ арабскою надписью, съ обихихъ сторонъ, а къ нему ходятъ и православные лечиться, равно и магометане, которые говорятъ, что здѣсь зарытъ *изъ святой*.

ряютъ, что сидѣли на немъ. Когда, изъ любопытства, пойдутъ на это мѣсто опять, или съ кѣмъ-нибудь, чтобы указать странную находку, то, ни комъ образомъ, не только камня, но и самого мѣста найти не могутъ. Нѣкоторые замывали вѣтви у деревьевъ для означенія дороги, но и это не помогаетъ. Забѣчепъ камень около 40 годовъ текущаго столѣтія одною дѣвочкою, бравшею въ лѣсу ягоди; попалася невначай и другимъ, которые не обращали на него вниманія, а искателямъ же въ руки недается. Молва гласитъ, что подъ нимъ зарытъ громадѣйшій кладъ однимъ извѣстнымъ разбойникомъ, скрывавшимся въ здѣшнихъ лѣсахъ въ древнѣе времена. (*)

Страны Кадомскія и Темниковскія издревле были населены мокшанскимъ племенемъ, смѣшавшимся съ одноплеменною мещерою, значительно превосходя своею численностью послѣднихъ. Уже съ давнихъ поръ эти мѣста принадлежали Рязанскому княженію и г. Кадомъ составлялъ пригородъ Рязани. Это былъ значительный пригородъ и весьма важный пунктъ для Рязанскихъ князей, какъ надобно полагать, потому, что они находили нужнымъ держать въ немъ своихъ намѣстниковъ. Что кадомцы были буйны, любили независимость и что они были народъ торговый, доказываетъ тѣмъ, что выгнали Рязанскихъ намѣстниковъ, разбили войска княжескія подъ самымъ Кадомомъ и убили посадника Андрея въ 1219 г. за 17 лѣтъ до нашествія татаръ. За тѣмъ Батый, разоривъ Болгары, пошелъ прямымъ путемъ на Русь, а спустившись внизъ, перерѣзалъ Пензенскую и Тамбовскую губерніи, миновавъ сѣверныя ихъ части? лѣтописи молчатъ объ этомъ. Историки дѣлаютъ предположенія о непроходимости этихъ странъ за лѣсистостью и болотами. Но это одно предположеніе.—Болгары очень хорошо знали Кадомцевъ, ведшихъ торговлю съ ними. Г. Щагловъ въ своемъ перечисленіи городовъ на букву К. пропустилъ Кадомъ, а онъ находится именно въ 21 дневномъ разстояніи отъ Болгаръ.

Множество остатковъ различныхъ религіозныхъ вѣрованій и обычаевъ мѣстнаго населенія указываютъ на то, что эти вѣрованія и обычаи произошли отъ различныхъ религій и народовъ, столкнувшихся на одномъ пути.—Священныя торжества, какъ видно изъ оставшихся воспоминаній, сопровождались мольбами, обѣтами, жертвоприношеніями, гаданьями, пѣніемъ и плясками. Дремучіе лѣса, горы, источники, камни, берега рѣкъ, мосты—были мѣстами народнаго богослуженія, были естественными храмами всецѣльнаго Бога, изображеніе котораго они прежде не имѣли. Праздники съ жертвоприношеніями были главною принадлежностью древнихъ требъ; для нихъ назначались два старшинами—главами семействъ (оцю-азарь) и посѣщались всѣми родами. До сихъ поръ сохранилось, что-то въ родѣ общественнаго жертвоприношенія у мокшанъ, называемое *калдуснымъ молениемъ*. Въ назначенный день, или въ опредѣленный обычаямъ издревле, какъ, напр., около Покрова—дня, купленная на общественныя деньги корова, выводится на издревле—обычное калдусное мѣсто и тамъ зарѣзывается. Мясо съ все варится, жарится, а внутренности отсылаются къ женщинамъ въ село или деревню. Обрядъ этотъ происходитъ въ полѣ, за селомъ. Когда варево и жарное готово, приглашаютъ священника съ причтомъ, служатъ молебень, выдѣляютъ части при-

(*) Если разбойникъ, зарывшій кладъ, былъ въ древности, то отъ древности и молва бы шла о кладѣ и камнѣ; а здѣсь—на оборотъ: къ могильному камню (подобному, можетъ быть, Бутаковскому) замѣченному въ 40 г. г., приложили уже *древнѣе разбойника съ кладомъ*.

что, а остальное все поѣдается общественниками. Разумѣется, безъ водки ничего неохотится и она, тоже, приобѣщается сообщца.

Съ перемѣною образа жизни, правленія и вѣры, самые нравы измѣнились: древній обычай поклоняться Богу въ видимомъ его твореніи замѣнился идолопоклонствомъ. Мокша, принявъ христіанство и его обряды, до настоящаго времени осталась также относительно внутренней духовной жизни только съ примѣсю христіанскихъ вѣрованій, передѣланныхъ на своеобразный ладъ. Пастыри церкви, истребляя капища и кумиры, посѣкая вѣсковыя дубравы, не въ силахъ однако были заставить народъ ни мѣрами кротости, ни силою княжеской власти, отказаться совершенно отъ старыхъ, всосанныхъ съ молокомъ матери, вѣрованной язычества и принуждены были отказаться отъ своихъ попытокъ, платясь иногда, и даже въ прошломъ столѣтій, своею кровью. Епископы, при помощи правительственной власти, на древнихъ требищахъ ставили храмы, приурочивая ихъ къ христіанству; народъ, найдя сходство во временахъ и числахъ празднествъ, совершаемыхъ церковью, и въ именахъ святыхъ ея, охотно сталъ, въ силу сохранившейся старой привычки, посѣщать эти мѣста, почитаая въ душѣ своихъ старыхъ боговъ, а не новыхъ, насильно имъ предлагаемыхъ. О распространеніи христіанства будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ съ указаніемъ его проповѣдниковъ, память о которыхъ сохранилась до сего времени.

До сихъ поръ уваженіе и поклоненіе колодезьямъ, студенцамъ, озерамъ, древнимъ дупловатымъ дубамъ, соснамъ, липамъ и прочимъ деревьямъ здѣшной мѣстности, за исключеніемъ осины и ольхи, не истребилось въ народѣ. Мы упоминали уже о *недавно только искоренившемся* обычае подвѣшивать драхлихъ и старыхъ дѣдовъ и бабокъ въ корняхъ и мѣшкахъ на деревья, на которыхъ они и кончались голодною смертью. Какъ надо полагать, это былъ религіозный древній обрядъ принесенія человеческой жертвы за родъ и племя, ибо тѣ деревья, на которыхъ скончались избранныя обществомъ жертвы, считались, и къ нимъ сходились на общественныя моленія. Проѣзжая мокшанскими и эрзянскими деревнями (у послѣднихъ впрочемъ почти что нѣтъ этого) можно замѣтить около околицы, или за 1/2 версты, одинокое старое дерево, иногда одинъ только высой сгнившій стволъ,—эти остатки деревьевъ не срубаются, но тайно чтутся, въ особенноти женскимъ поломъ. Въ иныхъ деревняхъ есть маленькія рожи, деревья въ 15—20, которыя ревниво берегутся отъ порубки. Подъ ними, на сколько удалось узнать, въ ночное время совершаются разныя молитвы о дарованіи дѣтей, или здоровья дѣтямъ хворымъ, просятъ помощи въ домашнихъ несчастіяхъ и проч.. Къ «святой березѣ» Елатомскаго уѣзда, между Варгоровкой и Просяными Полянами ходитъ на поклоненіе изъ дальнихъ мѣстъ и мало того, еще говорить, что она стоитъ *вечно зеленая*.—Стволъ ея разбѣтается на нѣсколько вѣтвей, листъ мелкій, около корня вытекаетъ родникъ, весьма загаженный въ настоящее время. На березѣ и подъ ней лежатъ и висятъ разныя лоскутья и части дѣтской одежды и здѣсь же кидаются деньги. Нужно думать, что подъ деревьями издревле были приносимы требы, совершались гаданія, и память о нихъ сохранилась, хотя и утратилось понятіе о значеніи этихъ требъ и послѣдовали перемѣны сообразно съ представленіемъ каждаго, перешедшаго уже въ вѣчность рода, но самые обряды остались.—Несторъ пишетъ: «схожахуся на игрища и на плясаніе и на вся бѣсовская игрища. Видимъ-бо игрища утолочена и людий много множество, яко упихати начнуть другъ—друга, поворича дѣюща отъ Обса замышленнаго дѣла. „Писатели XI в. говорятъ:“ Овъ требу створи на студеньци дѣда нски отъ него, забывъ яко Богъ съ небесе дѣждъ дастъ. Овъ весушимъ богомъ зареть и Бога створышаго небо и землю раздражаетъ. Овъ рѣку богино наридаеть и вѣбрь живущъ въ ней, яко Бога нарицаая, требу творить.»

Кудесники (колдуны) имѣли и имѣютъ на мокшанъ великое вліяніе и нагоняютъ на него великій страхъ; вездѣ и во всемъ видятъ онъ порчу и колдовство—примѣтъ, повѣрій множество. *Мѣшка* въ рѣкѣ нельзя мыть и плохо тому будетъ, кто на перекоръ запрещенію и предупрежденію, станетъ его мыть. Хорошо, если только отдѣлается бранью, а не своими боками. *Мыть мѣшокъ на рыткѣ—традомъ весь хлѣбъ выбьетъ.* *) Черезъ улицу ругаются, стоя у своихъ воротъ или избъ, двое мокшанъ. Ругаются, разумѣется во всю глотку, заканчивая мокшанскую брань русскою; а между тѣмъ, третьему нужно пробѣжать или пройти между нихъ. Ни за что не побѣдетъ и не пойдѣтъ. Конный, если можно, объѣдетъ другой улицей или переулкомъ, а пѣшій постарается пробраться по стѣнкѣ *позади* ругающихся. Если кто пройдетъ или пробѣдетъ между нихъ—бѣда будетъ—захвараетъ, иссохнетъ и умретъ. Выходитъ или выѣзжаетъ въ поле мокша для уборки хлѣба, или просто посмотреть, каковъ хлѣбъ будетъ, и видятъ, что на стебляхъ *завязаны узлы*, т. е., пучки колосьевъ связаны между собою. Бѣда! Бѣжать къ попу.—Батька, иди молебень служить! У меня поле околдовали,—узлы завязали.—Безъ молебна—хлѣба онъ косить или жать не станетъ.

Загробное бытіе думъ признается безусловно. Покойники живутъ тамъ, какъ и всѣ живущіе на бѣломъ свѣтѣ. Имъ также нужны и пища, и вода, и деньги и трубка съ табакомъ. Когда въ семьѣ кто—нибудь умретъ, то точнѣе же по омовенію тѣла, дѣлается гробъ. Затѣмъ берется корзина (кошолка) и въ нее складываются, тщательно собранныя стружки и щепы отъ гробовыхъ досокъ, и все это мѣстѣ съ кошолкой, выбрасывается въ определенномъ въ каждомъ селѣ мѣстѣ. Это мѣсто можно всегда узнать по множеству кополокъ, которыхъ никто не рѣшается взять для употребленія въ хозяйствѣ, не смотря на ихъ годность—иначе вся семья перемерѣтъ. На похоронномъ обѣдѣ честь и мѣсто принадлежатъ покойному; по ихъ понятію онъ лично присутствуетъ здѣсь. Въ иныхъ деревняхъ сохранилось *чтлованіе поженъ у души*, совершасмое тоже на определенномъ мѣстѣ. Обрядъ этотъ, впрочемъ замѣненъ только въ одной мѣстности, въ деревнѣ Выгозино, близъ села Старого Кадома, куда эта деревня приходомъ. Гробъ, по выносѣ изъ дома, доходитъ до часовни у дороги и здѣсь ставится на землю; по отбѣтн краткой литіи, гробъ поднимаютъ, а сопровождающіе родные цѣлуютъ землю въ томъ мѣстѣ, *идь стояли ноги покойника*, ибо онъ представляется какъ бы идущимъ мѣстѣ съ другими. А есть еще *куринный богъ*—это тоже частное суевѣріе. *Куринный богъ*—ни болѣе, ни менѣе какъ отбитое горло съ ушками отъ глинянаго кувшина, которыми торгуютъ (т. е. кувшинами) Пурдоманскіе крестьяне. Веревочная подѣлка, за которую носятъ кувшинъ, и остающаяся въ ушкахъ послѣ разбитія сосуда, разумѣется, печатнаго, служить для прикрѣпленія горла гдѣ нибудь подъ повѣтью, такъ чтобы никто не видалъ. Этотъ „куринный богъ“ изба лаетъ куръ отъ чумы. Въ известнѣйшій осенній день несутся ржанна лепешки, и хозяинъ, глава семьи, выноситъ ихъ на „калдусъ“ (скотный дворъ) и раскладываетъ тамъ по столбамъ и стрехамъ съ особенными обрядами и приговорами. На другой день дѣлаютъ свои замѣчанія, хранимыя въ тайнѣ.

Иго монгольское задержало развитіе христіанскихъ понятій, въ особености на окраинахъ, прибавилъ многое къ нему изъ монгольскихъ суевѣрій и само по-настоящему имъ; по этому находимъ нужнымъ, въ виду столкновенія различ-

*) Одна женщина едва отдѣлалась отъ мокшанъ, приставшихъ къ ней, зачѣмъ она мочитъ мѣшки на рѣкѣ, хотя она и показывала имъ, что она мочитъ не мѣшки, а наволочки съ подушекъ и что мѣшки не бываютъ ситцевыя. Зачѣмъ—же они (т. е. наволочки) такъ считы, какъ мѣшки—возражали мокшане и запретили мать ихъ.

ныхъ вѣрованій, указывать на происхожденіе многихъ обычаевъ нынѣшняго по-колѣнія людей отъ древности,—показать, что 1000—лѣтняя тьма разныхъ призраковъ, примѣтъ, суевѣрій не есть принадлежность какого либо народа, а достояніе всѣхъ людей вообще—образованныхъ и необразованныхъ—какъ происшедшихъ отъ одного праотца и праматери.

Изъ мѣстныхъ обычаевъ, нельзя не указать на то, что въ г. Кадомѣ женщину, какого бы она состоянія не была—богатая или бѣдная—которой пришло время родить, отводить въ баню, гдѣ она и разрѣшается отъ бремени. Въ банѣ родильница проводитъ отъ 3 до 9 сутокъ, смотря по состоянію. У мокши бабы родятъ „на калдусъ“—зимой или лѣтомъ, все равно—но не въ избѣ. Случается при этомъ и то, что свиные сѣдаютъ ребенка, если мать слаба и не можетъ скоро придти въ себя. Помогаящихъ неполагается—у рѣдкихъ помогаютъ бабки. Мокша—бабы народъ здоровый и въ силѣ, ловкостію въ работѣ—неуступитъ мужичиѣ, а потому сплошь да рядомъ родятъ однѣ, въ хлѣбахъ (калдусахъ). Пищу родильницѣ приносятъ въ баню и даютъ ей съ разборчивостію. Младенца принимаетъ у бѣдныхъ обыкновенно простая бабка—повитуха, которой по истреченіи законныхъ девяти дней за постоянный и неотходный надзоръ за родильницей платятъ, смотря по достатку, у бѣдныхъ бабка не бываетъ болѣе одного дня. На другой день, послѣ родитъ, младенца крестятъ, а на третій—бабка несетъ его въ церковь для приобщенія Св. Таинъ. У мокши и эрзи, если хозяйка нѣтъ дома, чтобы дать новорожденному имя, то мать даетъ сама первое попавшееся подъ языкъ. Похвалъ мужъ ея въ лѣсъ—мальчикъ будетъ „Вирясъ“, волкъ; если во время родовъ завылъ волкъ,—имя „Вирьгасъ“; собака попалась—„Пенясъ“; мѣль—„Пургасъ“ и т. д. Попъ тамъ дастъ свое христіанское имя—это его дѣло, а это свое—домашнее. Вѣдь старинные наши князья носили по два имени—язычское и христіанское, да христіанскихъ же тоже два—тайное и явное. У мокши есть и третье, которое дается послѣ бракосочетанія: Мужъ называетъ именемъ избраннаго жену, а жена—мужа; такъ и зовутъ себя во всю свою жизнь данными другъ другу именами. *)

При совершеніи обряда крещенія водится обычай имѣть по нѣскольку воспріемниковъ, даже за очно. Зажиточные крестятъ большею частью у себя на дому, а бѣдные въ церковной сторожкѣ. По совершеніи обряда, требуемаго христіанскимъ закономъ, присутствующіе при немъ родные и знакомые приглашаются въ домъ, гдѣ приготовлено угощеніе. Гости дарятъ какъ мать, такъ и младенца, кто чѣмъ можетъ. Послѣ закуски бабка подаетъ на столъ *кашу*, а сама отправляется съ тарелкою по присутствующимъ и ей кладутъ деньги. По окончаніи этого, отцу новорожденнаго подносятъ стаканъ вина или браги, выпивши которое *долженъ записать ложкою тертаго хрѣна*. Матери кормятъ дѣтей грудью сами, вѣбгако кормилицы. Дѣтей не пеленаютъ вовсе, а укачиваютъ ихъ въ „зыбкахъ“ висящихъ на 4, связанныхъ между собою, ремняхъ или веревкахъ. Черезъ 40 дней по рожденіи дитяти, его *опоясываютъ*. Для этого является крестная мать и приноситъ съ собою *непретменно: полсъ, чайную чашку и деревянную ложку* въ даръ крестнику или крестницѣ; родная же мать отдариваетъ чѣмъ нибудь свою куму. **) Обрядъ этотъ дѣлается на томъ исконномъ преданіи, что если

*) Мы упоминаемъ объ обрядахъ мокшанъ и эрзи въ краткѣ—мимоходомъ—надѣясь, со временемъ, если позволятъ обстоятельства, представить болѣе полное описаніе ихъ вѣрованій и обычаевъ.

**) Въ Темниковѣ эти дары приносятъ на масляницу, перваго года ребенка. Въ случаѣ же его смерти до этого срока, къ дарамъ прибавляется *восковая свѣча* и все это раздается нищимъ.

случится умереть дитя, то ему въ будущей жизни будетъ чѣмъ хлѣбать молочко, а которому не подарила, тотъ хлѣбаетъ горсточкой. *) Равнымъ образомъ, во всѣхъ почти селахъ вѣрятъ, что младенцы на томъ свѣтѣ растутъ и становятся бродягами мужаами или дѣвками, подобнымъ 30 лѣтнимъ людямъ, живущимъ на этомъ свѣтѣ. Съ ними вмѣстѣ растетъ и ихъ одежда, въ которой они положены по гробъ. **) Это мнѣніе оповынается на томъ, что І. Хр. до 30 лѣтъ не выходилъ къ народу на проповѣдь, приготовляясь къ ней, „возрастая у Бога и человѣковъ“ и собираясь съ силами мужа, у котораго окончательно сложился самостоятельный характеръ.

На второмъ году отнимается дитя отъ груди и прививаютъ оспу; но большею частію оставляютъ безъ прививки, отчего въ Кадомѣ можно встрѣтить не мало рябыхъ. Родители, понимая пользу оспопрививанія, не рѣшаются на него, опасаясь прививки другихъ злокачественныхъ болѣзней и не могутъ довѣри въ своихъ дѣтей оспопрививателямъ, малознакомымъ съ качествами хорошей оспенной матеріи. До 5 лѣтъ дѣтей очень часто приобщаютъ Св. Таянъ. Отъ 7—10 лѣтъ родители отводятъ въ училище для обученія грамотѣ, или отдаютъ на „выучку“ къ дьячку, солдату или какой—нибудь чернячку, но не заботятся объ успѣхахъ и ихъ нравственности.

Что же касается до воспитанія дѣвицъ, то на него уже во се не обращаютъ вниманіе. Сами матери большею частію потащичи всѣмъ дурнымъ поступкамъ дочерей ихъ. Собирая подругъ для своей дочери, на такъ называемыя „посидѣлки“, сами даютъ поводъ къ разврату. Приглашенные въ дѣвическую компанію „ребята“ по цѣлымъ ночамъ забавляются съ ними, а въ послѣдствіи доводятъ ихъ до паденія. Нѣкоторыя матери, какъ это не повѣржато, но совершенно вѣрно), даже хвалятся тѣмъ, что дочери ихъ имѣютъ у себя по нѣскольку „страдальныхъ“, какъ называютъ здѣсь любовниковъ. Для того, чтобы представить вѣрную картину нравственности, сдѣлаемъ выписку изъ лѣтописей, потому что онѣ не измѣнились съ того времени: „Бяжу—бо у Древлянъ законъ и обычай бравны въ нихъ... и бракъ въ нихъ не бѣлъ, но умыаху дѣвцы. А радимичи и Вягичи, и Сѣвери единъ обычай няху... нечисто живуще въ лѣсахъ, и срамо словле и нестыденіе дѣволу угрожающе вълюбиха и прѣды отци и снохами, и матери, и браца не возлюбиха, но шрища межю сплъ (т. е. на открытыхъ мѣстахъ между двухъ сосеній) и ту слегахуся ршущие на плясаніа, и отъ плясанія познаваху, которая жена или дѣвица до младыхъ похотеніе имать, и отъ очнаго возрѣвіа, и отъ обнаженія мышца, в отъ прѣсть (пальцевъ) ручныхъ показанія, и отъ прѣстней дѣралоганія на прѣсть чюжая (описание хоровада) таже потомъ чюлованія съ лобзаніемъ и плоти съ сердцемъ ражеднимъ слачахуся, иныхъ поймающе, а другихъ поручише металу на посланіе досмерти... за неслабъ сущи женскій обычай и начинаша друи прѣды друного черати лице (румянятся) и белимъ трѣти (бѣлится) а бы уноша (юноша) въ желать ся на похотъ.“ Такъ вѣрно, что прибавлять болѣе къ ней нечего. Гражданское и духовное начальства сколько разъ принимали прежде мѣры къ истребленію сборищъ, но мало успѣвали въ этомъ отношеніи. Теперь на увичтеніе этого заняло свои права просвѣщеніе и оказалось удачнѣе въ своихъ дѣствіяхъ. Замѣчено, что изъ тѣхъ дѣвушекъ, которые были въ училищѣ и воспитывались въ

*) Поэтому, должно быть, Темьянцы во ятъ даръ даже и умершему уже младенцу, только съ вышесказанной прибажкой *свати*.

**) Подобнаго мнѣнія держатся и мошка съ арзюю, но уникъ и самая смерть является какъ-бы переселеніемъ на новое мѣсто съ оставленіемъ при немъ прежняго образа жизни.

нѣмъ, ни одна не водитъ знакомства съ подозрительными по поведенію подругами, и не посѣщаетъ собраній, на которыхъ могутъ произойти возмутительныя сцены. Старики говорятъ, что развратъ и шель недавно; но мы уже привели свидѣтельство лѣтописи, что не недавно, а издавна существовала распушенность нравовъ. Дѣвушки часто горько ошибаются въ своихъ „радльныхъ“, но не почитаютъ за большой порокъ рожать дѣтей въ дѣвухахъ, не смотря на то, что ихъ обходятъ женихи. Сами же матери смотрятъ на это довольно равнодушно. Мужчины кромѣ того сильно нерадивы къ хозяйству, и склонны къ пьянству. Случается, что жена сама пропитываетъ семейство, одѣваетъ мужа, который не рѣдко недѣльную заработную плату оставляетъ въ первомъ, попавшемся ему на глаза, кабацѣ, не донеся ее до дому, куда является для буйства.

Жители г. Кадома, говоря условно, религіозны, подобно Темьянцамъ, и даже религіознѣе.—Въ праздничные дни они охотно посѣщаютъ храмы и усердно жертвуютъ на нихъ украшеніе. Дѣвушки охотнѣе идутъ къ службѣ въ женскій монастырь, куда любятъ также ходить и молодежь другаго пола. Посты соблюдаются строго, особенно Великій. Нѣкоторые налагаютъ на себя добровольное пощеніе по понедѣльникамъ, или понедѣльничаютъ, другіе держатъ недѣльный постъ прѣды праздникомъ Усѣкновенія Главы Претеча, а иные и вовсе не разговляются до этого дня, продолжая Успенскій постъ.

Кадомцевъ привлекаютъ болѣе наружныя обряды. Особенная рвеніе и любовь оказываютъ къ крестнымъ ходамъ, наружнымъ и внутреннимъ иликуминаціямъ храмовъ во дни великихъ годовыхъ праздниковъ. Пасха отправляется съ особенною торжественностію. Вотъ какъ празднуется Пасха.

Съ наступленіемъ Страстной седмицы („Страшная недѣля“) старосты церковные начинаютъ въ церквахъ приготовленія къ встрѣчѣ великаго праздника. Ребяшки цѣлыми толпами рыщутъ по улицамъ, собирая дегтарную „обломъ“, какъ-то: колеса, лагуны, оси и другія негодныя дровяныя вещи, крича между тѣмъ дружнымъ и стройнымъ хоромъ:—„Оси, колеса, старыхъ лагуновъ!“ (зъ гикомъ и шумомъ врываются они къ комунибудь на дворъ и, найдя что—имъ подходящее, съ торжествующимъ крикомъ волокутъ на горы, гдѣ и оставляютъ добыче, кидая въ яму. И такимъ образомъ, вся недѣля проходить у нихъ въ собраніи дегтарнаго хлама, складываемаго около всѣхъ деревей въ кучи. Въ Великую пятницу во время вечера бываетъ торжественное перенесеніе плащаницы изъ теплаго собора въ холодный. *) Дорога отъ одного храма до другаго уснается ельникомъ, которымъ усыпаютъ и поля во внутренности храмовъ. Множество народа стекается на поклоненіе выносимой плащаницѣ, при унылыхъ звукахъ, переводимыхъ на погребеніе, колоколовъ и при печальномъ пѣніи „одѣйся свѣтомъ“. Съ этого времени начиналась постоянная служба въ холодномъ соборѣ.

Въ заутреню Великой субботы берутъ всѣ хоругви, сколько ихъ имѣется на лицо и тихою поступью и съ протяжнымъ пѣніемъ: „Святый Боже“ обходятъ съ плащаницею вокругъ храма въ преддверіи свѣтъ. Внутри же храмъ блстаетъ множествомъ зажженныхъ свѣтъ, всѣхъ паникадилъ и хорошовъ, **) потому, что жители считаютъ этотъ день за великій праздникъ и поздравляютъ другъ—друга „съ Благословенною субботою“.

Настаетъ день Великой субботы. Жители суетятся весь день на базарѣ, за-

*) Теперь этого вѣтъ потому, что холодный соборъ запертъ по ветхости и службы въ немъ не бываетъ. Описывается ходъ этотъ во время существованія холоднаго храма.

**) Большія паникадила среди храмовъ, въ куполахъ и сводахъ.

купа все нужное къ празднику, и въ такихъ хлопотахъ по хозяйству и въ уборкѣ домовъ къ встрѣчѣ „свѣтлаго“ дня, проходитъ день и настаетъ вечеръ. Мальчишки, а отчасти взрослые, поджидая заката солнца, толпятся на горахъ Преображенской и Вознесенской, около ямъ, наполненныхъ, собранной, въ теченіи недѣли, различной дегтярной руждалью. Къ вечеру *подъезжаютъ* (на лодкахъ) народу все больше и больше. У всѣхъ церквей, за исключеніемъ монастырскихъ, видны кучки собравшихся гражданъ старыхъ и молодыхъ. Разливъ р. Мокши и множества озеръ и заводей, окружающахъ городъ и находящихся къ улицамъ города, большую часть приходится на Пасху. Тогда всѣ жители ѣдутъ въ храмы на лодкахъ, и духовенство въ нихъ же путешествуетъ съ тѣми. Но ночь на Великѣ—день, при полнѣ разливѣ, представляетъ интересное зрѣлище, сопровождаемое особыми обычаями, свойственными Кадомцамъ, а не Темьянцамъ, у которыхъ и не бываетъ большого внутренняго освѣщенія храмовъ, исключая церковъ Богословскую; въ соборѣ даже хоросы гасятся во время литургии, а освѣщеніе состоитъ изъ желтыхъ огарковъ 2 коп. свѣчекъ, прилѣпляемыхъ кое-какъ къ иконамъ желѣзными рѣшоткамъ.

Едва край солнца скроется за дальние холмы, на Вознесенской горѣ зажигается смоляной костеръ, и вслѣдъ за этимъ раздается оглушительный выстрѣлъ изъ пушки, обращенной „на востокъ“, въ направленіи къ Преображенскому кургану. Выстрѣлъ повторяется троекратно и звуки его далеко распространяются по водѣ. За выстрѣлами слѣдуютъ рѣдкіе и заунывные въ одинъ край удары въ большой соборный колоколъ, повторяемые и въ другихъ церквахъ. Это звонятъ къ „дѣяніямъ“, или „дѣянію“, т. е. что будутъ читаться въ церкви дѣянія Св. Апостолъ. При первыхъ звукахъ колокола работы всѣ прекращаются и жители спѣшатъ—одни на горы—на кладбища—гдѣ и сидятъ во всю ночь около разложенныхъ въ ямѣхъ огней, представляя караулъ у гроба Спасителя; другіе—въ церкви, слушать дѣянія. Внутренность храмовъ мало по малу наполняется до половины. Въ городѣ водворяется мертвая тишина. Рѣка глухо шумитъ, плываю по берега; отбѣтные огни пылаютъ у Преображенья и другихъ церквей, освѣщая краснымъ цвѣтомъ, движущіеся около нихъ черныя фигуры людей, а вверху отъ огней—тѣма непроглядная. Въ окнахъ домовъ мелькаютъ огоньки—то забавливыя хозяйки суетливо готовятъ куличи и пасхальный сыръ, заготовленный еще въ Великій четвергъ. По кровлямъ домовъ перебѣгаютъ длинными красными полосами отблески свѣта отъ костровъ, отражаемыхъ въ обратномъ видѣ водами разлившейся своенравной рѣки. Тамъ и самъ во мракѣ то появляются, то исчезаютъ свѣтлыя точки,—то лодки съ фонарями и прихожанами, плывущими въ церкви и на горы. Никто не спитъ и не думаетъ спать въ эту темную, но торжественно-свѣтлосную ночь, свѣтлосарнаго дня; всѣ и все полны ожиданія чего-то такого, необъяснимаго словами. Самое время ожиданія кажется напряженному чувству черезчуръ долгимъ; часы медленно проходятъ черезъ дѣленія, совершая свой обычай кругъ, и указываютъ XI. Въ это время храмы начинаютъ украшаться снаружи разноцвѣтными фонарями и плошками. Бесстрашные любители иллюминацій съ опасностью сломить себѣ шею въ темную непроглядную ночь, пробраются съ запасомъ освѣтительныхъ матеріаловъ подъ самыя главы церковныя и ухитряются навѣшать фонарей и на ерестахъ. Пламя на горахъ разжигается все сильнѣй и сильнѣй; дегтярный запахъ и дымъ разносятся вѣтромъ, поднимаящимъ арсія искры отъ костровъ. Но вотъ прошла и послѣдняя минута; на Преображенской колокольнѣ часы бьютъ XII. *)

*) Въ старой, нынѣ сломанной, колокольнѣ, у церкви Преображенья, были боевые часы, по которымъ Кадомцы поѣзжали свои.

Съ послѣднимъ ударомъ часовъ начинается пальба изъ пушекъ, сперва у Вознесенья, отбѣтъ ему „съ востока“ отъ Преображенья, а за нимъ отъ церкви Николая. Повторивъ 3 раза—выстрѣлы прекращаются и начинается торжественный одиночный звонъ въ соборѣ, подхватываемый и другими церквами. Мгновенно все приходитъ въ движеніе, лодки снуютъ, быстро разсѣвая воду; быстро храмы наполняются народомъ. Яркій свѣтъ отъ паникадилъ, хоросовъ и множества свѣчей освѣщаетъ молящихся, одѣтыхъ въ лучшія платья. Великая утренняя началась; ирмосы поютъ „на всходѣ“, т. е., противъ царскихъ вратъ. Но вотъ загудѣли колокола „во вса“—показалось торжественное шествіе; троекратныя выстрѣлы даютъ знать, что началось пѣніе „Христосъ воскресъ“ и снова повторяются когда священники христуеются съ народомъ. Послѣ этого церкви также мгновенно пустѣютъ, какъ и наполнялись, и только нѣкоторые остаются дожидаться литургии.

Придя, приплывъ или приѣхавъ домой, гражданинъ совершаетъ *обрядъ купанья* надъ проспавшими Свѣтлую утреню. Обрядъ этотъ очень древняго происхожденія и свойственъ не однимъ русскимъ, но и другимъ народамъ. Въ указѣ Св. Синода (17 апрѣля 1721 г.) для всеобщаго извѣстія сказано: „Понеже въ Прав. Духовномъ Студнѣ вѣдомо учинилось, что въ Россійскомъ государствѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ весяхъ, происходитъ отъ невѣждъ нѣкоторое непотребство, а именно во всю свѣтлую седмицу Пасхи, ежели кто небаветъ у утрени, такового, аки бы штрафуя, обливаютъ водою, и въ рѣкахъ, и въ прудкахъ купаютъ; и хотя сіе простой народъ дѣлаетъ себѣ будто за забаву правды, а однако отъ той суетной забавы дѣется не токмо здравье, но и животу человеческому вредъ: ибо онамы отъ неспящихъ купаньемъ въ глубинахъ, иногда людей потопляютъ, или разбиваютъ, а сонныхъ и хмѣльныхъ, виселицами обливаніемъ, ума лишаютъ; къ тому жъ будто бы воспоминаютъ мерзкихъ идоловъ, въ нихъ же былъ нѣкій идолъ Купало, ему же на Великій день приносили жертву онимъ купаньемъ, и пр. . У Кадомцевъ—все это такъ и дѣлается. Сосѣди, бывшіе у утрени, и не замѣтивъ кого-либо изъ мужчинъ своихъ же сосѣдей въ церкви, будутъ ли это на второй или третій день Пасхи, вдутъ къ нему въ домъ, и не разговаривая много, схватываютъ „проспавшаго“ въ одной рубашкѣ и несутъ къ озеру или колодцу, а въ разливъ прямо къ водѣ, гдѣ и поливаютъ изъ ведра водою вповсатого, не жалѣя воды и неслухая никакихъ увѣщаній и просьбъ купаемого, до тѣхъ поръ пока сами не бросятъ.

Съ разсвѣтомъ дня начинаютъ обѣдни и выстрѣлы, повторяемые во время чтенія евангелія, пѣнія „ангелъ вопіаше“ и при освѣщеніи пасхъ и куличей, стоящихъ въ церковной трапезѣ, согласно уставу, на особо устроенныхъ столахъ, а не вносятся внутрь храма предъ царскія врата, какъ это дѣлается въ Темниковскихъ церквахъ, что запрещено церковнымъ уставомъ.

Послѣ обѣдни, священника отправляютъ съ иконами по приходу, заходя („заилывая“—лучше сказать) къ болѣе уважаемымъ и богатымъ городскимъ жителямъ, продолжая плаваніе до вечера.

Послѣ ранняго праздничнаго обѣда, граждане за необходимую обязанность представляютъ себѣ пѣснью „на могилахъ“ для христосоганія съ родными, отпелами отъ міра сего. Этотъ обычай остался отъ мокшанъ и арзянъ; существовалъ онъ и у славянъ подъ именемъ *Радумны* и происходившій не всегда въ одно и тоже время. У мокши, и арзя, а равно и у древнихъ римлянъ были дни таинственнаго общенія живыхъ съ мертвыми, почитаемые ими за священные и, вмѣстѣ съ тѣмъ за *черты* (Atri), въ которые веначивали никакого дѣла. Со времени и принятія христіанства, мокша и арзя перенесли свои вѣрованія на дни номинальные, въ которые она долгомъ представляютъ бытъ на могилахъ, принося на

них блины, вино и яства из дому. Частица причесаннаго отсылается къ умершему посредствомъ зарытія въ землю кусочка и отливанія воды на могилу, остальное все съѣдалось и выкивалось тутъ же. У славянъ подобіе этого была „тризна“. — Кроме того, въ патерикѣ печерскомъ находимъ описаніе „О чудеси“, бывшемъ въ пещерахъ въ 1463 году, когда на возгласъ служащаго іеромонаха, Христосъ воскрес! лежащіе отцы отвѣчали: — во истину воскрес! — Этотъ брякъ совершается въ Кадомѣ въ продолженіе всей свѣтлой седмицы. Ограничивается сидѣньемъ по могиламъ въ праздничныхъ костюмахъ; ни пѣсень, ни плясокъ, ни игры не заводится до известнаго времени, потому, что жители вѣрують, что Христосъ съ Матерью путешествуютъ выѣсть съ ихъ иконами по домамъ и улицамъ ихъ города, вслѣдствіе чего и боятся непристойными дѣлами нарушить святость праздника.

На 2 день праздника, до начала обѣда и послѣ молебна, совершается, крестный ходъ вокругъ храма и, затѣмъ, въ полномъ его составѣ отправляются служить молебны въ городской думѣ и городскомъ училищѣ. Иконы ходятъ въ домъ, и хоругви стоятъ снаружи, прислоненныя къ стѣнамъ. Послѣ всего ходъ возвращается обратно въ соборъ и начинается литургія. Въ субботу раздають артосъ; иконы устанавливаются окончательно на свои мѣста; свѣтлой седмицѣ — конецъ, а Кадомской молодежи — радость; на вес и вся разрѣшить теперь можно.

Вотъ наступало „Фомино воскресенье“, называемое въ просторѣчій „красною горкою“, а еще „Фому перевозить“. Красная горка начинается съ показаннаго дня, называемую церковью восточною — *Анти пасхою*, а западною — *Dominus alba* (Вѣлое воскресенье), потому что съ новопросвѣщенныхъ, одѣваемыхъ въ бѣлую одежду, снимаи ее. Красная горка продолжается до Петроваго поста и день заговѣнья считается послѣднимъ днемъ весны красной. Словомъ же „красный“, означаетъ все хорошее въ природѣ и всѣ высокія мѣста, какъ-то: горы, холмы, крутныя (ары), на которыхъ совершались богослуженія и молебница, приносили жертвы, погребались мертвые, горѣли жертвенныя огни и совершались народныя и общественныя игры. Свидѣтельствомъ этого обычая служатъ библія, „Страшна сіи себѣ высокая и столпы“ (*) и капища на всякомъ холмѣ высоцѣмъ — (Цар., III, XIV). При играхъ жажгали костры, отчего и самая игра стала называться „горѣлками“. Она сопровождалась плясками и вѣянью съ именами Ладо и Лада, изображавшими любовь и тишину, подобно римской богинѣ Ляда — покровительницѣ свадьбы — съ необходимыми при нихъ дѣлованіями въ хороводахъ. Въ Вааловомъ водослуженіи участвующіе плясали кругомъ алтара, на которомъ пылалъ огонь (III, Цар., XVIII, 27, XIX, 18).

Уже съ вечера начинается языческая вакханалія заговѣнья и заговѣньяго молодого поколѣнія. По вѣтвѣмъ улицамъ, если возможно за водою, и на обѣихъ кладбищахъ собираются хороводы изъ дѣвушекъ и ребятъ, которыя, схватившись рука съ рукою, кружатся и пляшутъ подъ раздаломъ высокіе звуки хороводной пѣсни:

Улица, улица моя,
Травка — муравка
Зеленишка!

Или: Ахъ, вы, сѣви мои, сѣви!

(*) Сколько этихъ „высокихъ“ и „столповъ“ въ Темниковскомъ уѣздѣ, — въ самомъ Кадомѣ 4. Столпы эти (журганы) служили и для жертвоприношеній и выѣстъ могилами, что доказывается „бараньями костями и глиняными черепками“, выпавшими изъ городка близъ с. Нороватова, гдѣ ихъ 3 могилы и всѣ пропаханы.

При чемъ оба пола безпрестанно дѣлуются. По разливу катаются на лодкахъ съ пѣснями, во всю ночь.

Въ май мѣсяцѣ, болѣею частью, приходится церковный праздникъ преположеніе Пасхи. На этотъ день полный крестный ходъ изъ собора сходитъ на рѣку для освященія воды, а оттуда поднимается на Вознесенскую гору, гдѣ, отслужив молебень, обходятъ съ иконами храмъ Вознесенія. Остановившись на западной сторонѣ его, совершаютъ великую панихиду по убиеннымъ на полѣ брани воинамъ и лежащимъ здѣсь христіанамъ. Празднество это, говорятъ, установлено, недавно, вмѣсто бывшаго обыкновенія на канунѣ Вознесенья проводить всю ночь въ храмѣ на горѣ въ молитвахъ и пѣніи акафиста, обратившагося въ безобразіе вслѣдствіе соединенія молодежи между собою, почему-де духовное начальство и запретило этотъ старинный обычай, праздновавшійся и удрученнѣ римлянъ въ память по усоншимъ и Меркуріѣ — проводникѣ душъ въ темный гартаръ. Праздники эти назывались Lemuria или Remulia; дни ихъ считались дурными для свадьбы, такъ что сложилась пословица: *Mens Maio, talae nultunt*, т. е., въ май выходить за-мужъ только распутныя; а у насъ говорятъ: „выйди за-мужъ въ май — вѣкъ маяться!“

Въ году можно отмѣтить празднованія въ Кадомѣ двухъ языческихъ празднествъ — Семикъ (Яридо) и Купало.

Встарину, празднованіе троицаго Семика приходилось въ тотъ самый день, когда были дни рожденія и погребенія мертвыхъ. Это была древній языческій праздникъ въ честь мертвыхъ — тризна, принадлежавшій къ числу *подвижныхъ*. Семикъ имѣеть сходство съ греческимъ праздникомъ Адониса, по окончаніи котораго бросали въ море и рѣку цѣты, вѣвки и вѣтки. Въ лѣтописяхъ русскихъ встрѣчаются указанія, что предки наши „клали требы“ озерамъ, рѣкамъ и колодцамъ. У воды, въ Семикѣ, гадали: язычники „отъ очныхъ немощи умывались въ кладезяхъ и бросали въ нихъ серебряники“ и что „дуплинамъ древааннымъ, вѣтвѣ уброемъ обѣтшизающе и сямъ поклоняющеси“ — обычай и теперь соблюдающійся въ нѣкоторыхъ русскихъ и мордовскихъ селахъ, именно: вывѣшыванье на деревья лоскутень одежды съ больныхъ людей, а умыванье „отъ глазу“ или „стлазу“ существуетъ всюду, при употребленіи *воды, соли и угля*.

Семикъ — праздникъ дѣвичій — приходится на 7 недѣль по Пасхѣ въ четвергъ (собственно въ пятницу) отчего и вся недѣля зовется семидесятью; она же зовется и русальною. Въ пѣсняхъ поминуются Дидъ и Ладо. Православная церковь приноситъ въ семидесять четвертокъ очистительныя молитвы и жертвы о душахъ усоншихъ. Этотъ праздникъ отправляется въ Кадомѣ не въ четвергъ, а въ пятницу. Въ этотъ день дѣвушки — пѣвсты и ребята — женихи идутъ въ лѣсъ, захвативъ съ собою вино, закуски и разныхъ лакомствъ. Въ лѣсу валомъ вѣтвей съ молодыхъ деревцевъ, въ особенности березъ, слетаютъ вѣвки, перевѣвая ихъ полесыми и лѣсными цвѣтами. Надѣвъ вѣвки на голову, пляшутъ съ парнями дѣвизы, вѣда хороводъ, распѣвая пѣсни, попивая вино и поѣдая лакомства. Потомъ, подоидя къ водѣ, бросаютъ вѣвки въ воду, примѣчая, если чей улавить — той выйдти за-мужъ, или быть на чужой сторонѣ; утонеть — умереть; останется, кружась на одномъ мѣстѣ — особеннаго не случится, а останется по старому. При бросаніи вѣвковъ дѣвушки протяжными и высокими голосами поютъ пѣсню, дѣлая различныя варіаціи въ среднѣ слова:

Дѣвушки, подруженьки
Пойдемте въ зелецый садъ гулять, —
Возьмите и меня съ собой;
Станете цвѣты вы рвать —

Сорвите и мнѣ;
Станете вѣнки вы вить—
Совѣйте и мнѣ;
Пойдете на Дунай—рѣку
Вѣнки бросать—бросьте мой....
Какъ и всѣхъ вѣнки
Посверхъ воды плывуть—
Одинъ мой потонулъ!
Какъ и всѣ друзья
Изъ Москвы пришли—
Одинъ мой не пришелъ;
Какъ и всѣ друзья
Въ трактиръ пошли—
Одинъ мой въ кабачокъ.

Нѣкоторые изъ старожиловъ помнятъ прѣдвѣ старинной пѣсни, бывало распѣваемой на Семики, но пѣнь забытъ:

Дидо мое, Ладо,
Дида, мой репей!

Они же говорятъ, что въ ихъ время, на курганѣ Кукуйкѣ дѣлалась шалаши въ этотъ день и производились игры. Ночь на „Ивана-Купала“, т. е., на 24 июня, многіе проводятъ въ лѣсу, отыскивая пѣвтъ папоротника пригодный, ахъ мнѣнію, къ отысканію кладовъ; другіе же на Панику; о чемъ мы уже и говорили.

Всѣхъ крестныхъ ходовъ въ гор. Кадомѣ 10. Во время совершенія ихъ имѣютъ обычай брать всѣ хоругви, сколько ихъ есть въ церкви, и всѣ иконы, преимущественно же обложенныя окладами; такъ что собирается болѣе 10 паръ хоругвей и 20 иконъ въ серебряныхъ окладахъ. Тутъ, по которому долженъ идти крестный ходъ, устлается ельнякомъ.

Первый крестный ходъ совершается на р. Мовшу изъ собора 6 января, въ день Богоявленія, въ сопровожденіи малыхъ частныхъ ходовъ изъ приходскихъ церквей. Ходъ этотъ называется „крестнымъ ходомъ на Юрданъ“. Обширная прорубь во льду рѣки окружается высокими зелеными вѣлками. Послѣ великаго освященія воды, едва только погрузится въ нее въ 3 разѣ животоотрящій крестъ, какъ со всѣхъ сторонъ, не смотря ни на какой морозъ, нѣкоторые изъ гражданъ бросаются въ прорубь для купанья. Это дѣлаютъ или больные, желающіе получить излѣченіе, или тѣ, которые во время святокъ надѣлали „рожки“ (маски) и переряживались. Купаются оба пола и даже дѣти, думая, что этимъ омовеніемъ въ освященныхъ струяхъ смываютъ съ себя тяжкій грѣхъ переряживанья, противъ котораго вооружались всѣ церковные соборы. Патриархъ Іоакимъ постоянно преслѣдовалъ святочные игры, но ничего не могъ сдѣлать противъ исконнаго обычая русскаго. Церковная книга, принимаемая во вниманіе слова Второзаконія: „Да не будетъ утварь мужеска на женѣ, ни да облачатся мужъ въ ризу женску“ (XXII, 5), запрещаетъ маскированіе, относитъ это къ идольскому празднику Діонисову. Въ настоящее время отиѣненъ въ Кадомѣ древній обычай освящать воду „на Юрданъ“ на утренней зарѣ, между утреней и обѣдой. Ночь этотъ праздникъ многіе изъ жителей ходятъ въ полупночный часъ на рѣку за водой, которую сохраняютъ въ продолженіи многихъ лѣтъ и употребляютъ ее въ разныхъ болѣзняхъ, припи-

сывая ей чудодѣйственную силу. Наканунѣ же Крещенья, возвратившись отъ вечерни со святою водою, жители пишутъ мѣломъ кресты на воротахъ, окнахъ, дверяхъ и другихъ предметахъ для того, чтобы изгнать демонскую силу, зашедшую вмѣстѣ съ наряженными къ нимъ въ дома и еще для того, чтобы не пустить ее въ домъ, когда ее выгонятъ великимъ водоосвященіемъ изъ рѣки и озера. Вражья сила, изгнанная изъ воды, шаталась туда и сюда, ища пристанища, входитъ именно въ тѣ дома, гдѣ были переряженные, или сами аяльцы, „живя безбожно, надѣвали на себя вражью рожу“, а не позаботились о поставленіи, сохраняющихъ отъ нее крестовъ. Святую крещенскую воду жители запасаютъ и хранятъ, употребляя ее съ артосомъ или просфорю.

Какъ остатокъ суетнѣрой старины и воспоминанья объ язычествѣ, о скотѣемъ богѣ Волосѣ, сохранилось въ „опахиваньи“, смѣшавшись съ христіанскими обрядами. Оно производится у мокши и эри для сохраненія отъ заразы рогатаго скота; а въ старинныя времена у мокшанъ скотъ прогонялся *сквозь доухъ оиной*, для чего вырывался широкій ровъ; а земля изъ него выкидывалась по обѣ стороны, образуя вала, на нихъ раскладывался огонь, а весь сельскій скотъ проходилъ по рву. Каждый разъ дѣлалась новые рвы; такіе остатки рововъ сохранились въ с. Каньгушахъ, Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губ. Въ 12 часовъ ночи, нѣсколько не порочныхъ дѣвушекъ, надѣвъ на себя бѣлыя и чистыя, длинныя рубашки и распустивъ по плечамъ волосы, берутъ икону, зажженную восковую свѣчу и соху, въ которую впрягаютъ мальчика отъ 10—12 лѣтъ, и идутъ съ пѣніемъ молитвъ, въ преднесеніи иконы, черта въ тоже время сохую ливію по землѣ. Къ молитвамъ примѣшиваютъ какіе-то наговоры, сохраняемая въ глубокой тайнѣ. Такимъ образомъ, обходятъ или одинъ только кварталъ, или весь городъ и вѣрятъ, что смерть животныхъ не можетъ перешагнуть таинственной черты, прогеденной сохую. Неудивительно встрѣчатъ это вѣрованіе въ здѣшнихъ мѣстностяхъ, потому, что поклоненіе Волосу совершалось искони въ Рязанской области, гдѣ Св. Авраамій истребилъ идола Волоса, вѣру въ котораго народъ перенесъ на священномученика Власія. Въ селахъ, встрѣчающихся во время этого обряда опрашиваютъ и недоучаго отвѣта иногда жестоко избиваютъ.

Второй общій крестный ходъ 4 апрѣля на базарную площадь для принесенія благодарственнаго молебствія за спасеніе жизни Государя отъ рукъ убійцы.

Третій—9 мая—въ день храмоваго праздника Св. Николая изъ собора въ Никольскую церковь.

Четвертый—на Преполовеніе на—рѣку; а оттуда кругомъ города,—общій.

Пятый—на Духовъ день, изъ Преображенской и Никольской церквей въ соборъ; а отсюда, вмѣстѣ съ соборнымъ, до Никольской церкви, мимо часовни, по Большой улицѣ, и обѣдя вокругъ Никольской церкви, расходятся по своимъ мѣстамъ. По какому случаю и въ какое время установленъ этотъ ходъ—исвѣстно.

Шестой—на Казанскую, 8 июля, изъ соборной и Никольской въ Преображенскую, по случаю храмоваго праздника.

Седьмой—1 августа, на рѣку для освященія воды,—общій.

Восьмой—на Преображеніе, 6 августа, къ храмовому престольному празднику на Преображенскую гору.

Девятый—29 августа, въ день Успенія Главы Іоанна Предтечи—частный—изъ собора на Панику; выходятъ въ 7 часовъ утра и бивастъ встрѣчаемъ за 1/2 версты отъ Панкинскаго храма тамошними иконами; при чемъ хоругви преклоняются другъ предъ другомъ, какъ—бы дѣлая привѣтствіе; этотъ обычай наблюдается и при всѣхъ другихъ крестныхъ ходахъ. Ходъ на Панику очень многолюденъ.

Десятый—1 октября, на Цокровъ Пресвятыя Богородицы, въ престольный

день соборной церкви, из других храмовъ въ соборъ; а отсюда на ярмарку для освященія рядовъ и для благополучнаго хода торговли—начало ярмарки. Кромѣ этихъ ходовъ, общихъ для всего города, есть еще 11—уединенный,—совершаемый особнакомъ въ женскомъ монастырѣ 20 іюля въ день храмоваго праздника пророка Иліи, во кругъ ограды монастыря.

У мокшанъ и эрзянъ пятница (день Пораскевы)—остатокъ почитанія „дуплянамъ деревяннымъ“; извѣстно поклоненіе „дуплястой Пятницѣ“.—Знаменье и Тихвинская перенесены сюда съ сѣвера, изъ земель Новгородскихъ—Новгородскими людьми, какъ вольными и не—вольными переселенцами въ эти мѣста, при разгромѣ ихъ великаго Новгорода и воли Новгородской Іоаннами, въ особенности IV, который сослалъ ихъ тысячами въ эти мѣста, равно Тверитянъ и Ярославцевъ. Въ двенадцатые же праздники—Рождества Богородицы, Воздвиженія, Стрѣтенія Господня, равно Іоанна Богослова,—занимаются работами и не почитаютъ за праздники. Масляницу, начиная съ среды, считаютъ за праздникъ, бросаютъ всѣ работы и предаются масляному разгулу, катаясь на лошадяхъ, или съ свѣговыхъ горъ, устраиваемыхъ мальчишками.

Изъ всѣхъ времянь года, весна самое любимое. Появленіе ея и слѣдующаго за нею лѣта ожидается съ нетерпѣніемъ и встрѣчается съ радостью. Въ день равноденствія 9 марта, или просто въ „40 мучениковъ“ празднуется или первый весенній праздникъ. Во всѣхъ домахъ пекутъ изъ пшеничной муки подобіе птицъ—взымаемыхъ „жаворонками“, съ которыми дѣти и встрѣчаютъ прибытіе весны. Рано утромъ, лишь только успѣютъ выпутъ изъ печи испекшіяся, аляповатые жаворонки, ребяташки проворно схватываютъ ихъ и бѣгутъ на дворъ. Взобравшись на крышу сарая, повѣти или другое высокое мѣсто и, положивъ жаворонка на голову, начинаютъ „кричать (кликать) лѣто“ (весну):

Н, лѣто, лѣто, поди сюда!
О, зима, зима, поди за море!
И такъ ты намъ надоскучила,
И ручки, и ножки повнобила,
Золоты глазки метель выбила!
Ужъ вы, ласточки, вы, касаточки,
Прилетите къ намъ, принесите нѣмамъ
Лѣто тёплое, весну красную
На крылышкахъ, на будылышкахъ!

Оа рѣкъ, на Талицѣ ,
Подрались старицы,
Про курны яйца.
Куры кудахчуть,
Яйца тераютъ—
Старцы подбираютъ.

Сорока—то швейка
По двору ходила
Дѣтей выводила:

Черныхъ, бѣлыхъ,
Однихъ перепелесыхъ.

Ужъ ты, солнышко—гѣдрышко,
Прогляни въ окошечко—
Тамъ твои дѣтки
Сидятъ на повѣткѣ;
Скачутъ, плашутъ,
Пать—ѣсть просятъ:
Подъ ты ихъ накорми—напои!
Напоивши—накормивши,
Опять сюда приди!

Съ первою зеленью, появившеюся на горахъ, ставятся качели (рѣли) въ удобныхъ мѣстахъ, веснимающіеся во всю весну и лѣто. Ребяташки, качаясь на нихъ, дерутъ вовсѣ горло и скороговоркою—слѣдующее:

Ужъ ты курица рябая,
Въ конопелицу попала;
Конопля затрещала,
Воробьи зашумали.
Воробей за пирогъ—
Его скалкой въ лобъ....
И гдѣ Николашка?
—Въ клѣтку ушолъ!
И гдѣ клѣтка?—Водой спесло!
И гдѣ вода?—Быки выпили!
И гдѣ быки?—Въ тростникъ ушли!
И гдѣ тростникъ?—Дѣвки выломали!
И гдѣ дѣвки?—За мужевъ пошли!
И гдѣ мужья?—Померли!
И гдѣ гробы?—Погнили!

1 ноября празднуютъ „Кузьминки“. Вечеромъ перваго числа собираются дѣвушки въ домъ къ одной изъ своихъ подругъ, выбирая такую, у которой нѣтъ отца, а имѣеть одну мать, готовую на всѣ послуги за водку и деньги. Въ этотъ домъ дѣвушки приносятъ муку, яйца, молоко, говядину и *титула*. Такая складчина называется „сыпчиной“ (Новгор. братчики Никольскіе). Собравшись и запасшись всѣмъ, начинаютъ стряпню—пекутъ блины, варятъ кашу, жарятъ яичницу и готовятъ сладкіе пироги и разныя печенья. Къ убравшимся съ хозяйствомъ дѣвушкамъ, приходятъ молодые „робятки“, привося съ собою гостинцы, водку и салныя свѣчи. Начинается угощеніе „чисто на свѣтлый праздникъ у тещи для зятя“, какъ здѣсь выражаются. Вдѣтъ, пьютъ, поютъ пѣсни, перѣдко собравшаяся молодежь, гуляя всю ночь до зари, предается всевозможнымъ излишествамъ. Такое же время—препровожденіе бы аеть на „посидѣлкахъ“ и „сговорныхъ вечерахъ“. *)

*) Болѣе образованные слои населенія избѣгаютъ подобныхъ сборищъ и наб-

„Пожиан“ (т. е., сѣнокосъ, уборка сѣна) служатъ предлогомъ подобныхъ же гульбищъ. Многія семейства, выѣзжая на луга, всё, какъ говорится, до единого, живутъ тамъ по нѣскольку дней, пока не уберутъ сѣна. На уборку сѣна нанимаются много дѣвушекъ. И вотъ, вечеркомъ, вокругъ разложенныхъ на лугахъ огней, начинаются хороводныя пляски съ пѣсней.—Къ будущимъ *пожианамъ* нѣкоторыя изъ дѣвушекъ являютъ съ приподомъ.—Нужно однако сказать, что дѣвушки, не смотря на распущенность и привычку къ пороку, никогда не рѣшаются на дѣтубійство, или тайное подкидываніе чужимъ людямъ, предоставляя такимъ образомъ младенцевъ на произволъ судьбы. Послѣднее хотя и случается, но весьма рѣдко, потому, что родители не преслѣдуютъ за это дочь; есть добрые люди, берущіе за малую плату воспитаніе дѣтяти на себя.

Настаетъ зима, заковывая рѣку въ крѣпкій ледяной покровъ. Снѣжныя мятели наносятъ глубокіе увалы снѣгу; со свистомъ вѣтеръ проносится по улицамъ—холодно. Но вѣсть съ морозами на льду начинаются кулачные бои, въ которыхъ разогрѣвается оздѣвшее тѣло и волнуется горячая кровь. Верхнія плубы летятъ прочь съ плечъ на снѣгъ, выходятъ удалые городскіе и варѣчные бойцы—сторона—на—сторону, помѣряться силою и искусствомъ. Бой на славу—любимое время—препровожденіе горожанъ во время зимы; въ нихъ участвуютъ, плечо съ плечомъ, всё—и богатые, и бѣдные, почетные и незнатные, молодые и старые. Бой продолжаются иногда до полуночи, а народу собирается до 500 и болѣе. Ломается, гнется противная сторона, не имѣя равнаго бойца; отступаетъ, скрѣпя сердце, предъ побѣдителемъ.—Прутъ крѣпко за нимъ сторонники и уже слышатся крики побѣды—ура!... Но, чу!... слышится радостный крикъ и у противниковъ: Они завидѣли помощь и—уперлись крѣпко. По плоскому побережью, разстелнувъ по ушубокъ, изъ подъ котораго виднѣется красная рубаха, бѣжить запоздавшій силачъ ихъ, немного подгулявшій. Прочь, прочь! Кричить онъ еще издали и, какъ снѣжная лавина, падаетъ на побѣждающихъ. Все разстунается и уклоняется предъ его могучими кулаками и два воителя—единоборца сталкиваются носъ къ носу.—Даржись!—кричитъ одинъ.—Берегись, разшибу! Кричитъ другой и начинаются одиночный бой.—Все замолкаетъ,—двѣ стѣны живыхъ стоятъ одна противъ другой и съ замираемъ сердца слѣдятъ за ходомъ боя. Крикъ той или другой сто оны—возвѣщаетъ конецъ сраженія—общая свалка—и побѣдителя и побѣжденнаго уносятъ или уводятъ съ разбитыми физиономіями прямо въ кабакъ. *) Все это заживетъ къ первому хорошему бою. Страсть къ дракѣ удовлетворяется и дома, въ постоянныхъ бояхъ между мужьями и ихъ женами. Жены, защищаясь отъ мужей, швыряютъ имъ въ головы ничѣмъ неповинными горшками; а за тѣмъ, схвативъ рогачъ (ухватъ) тузятъ имъ своего мужа. Большею частію поводъ къ подобнымъ сценамъ подають сами жены, ставивъ нужную мужу вещь въ кабакъ. Сильное пьянство бываетъ во время дѣлежа покосомъ въ концѣ іюня и продолжается цѣлую недѣлю; потомъ на масляницу, престольные праздникі (3 дня) и каждый базаръ, бывающій по субботамъ.

Вѣра въ лѣшихъ, вѣдьмъ, колдуновъ, домовыхъ оборотней и подобнаго тому, сохранилась въ городѣ, жители котораго очень суевѣрны сами по себѣ. Они всё вообще вѣрятъ въ несчастные дни, —таковы *понедѣльникъ* и *благотическій день*, въ которые они боятся начинать важныя дѣла. Благотическій день идетъ

людаятъ за своими дѣтьми; но въ низшихъ—этого не водится. Родители, а пуще всего матеря, даютъ нотачку дѣвушкамъ—дочерямъ.

*) Теперь бои запрещены и сходбища разгоняются полиціей. Происходятъ они и теперь, разумѣется, но не такъ публично, какъ въ прежнее время и не въ томъ видѣ, какъ описано.

несчастливымъ на весь текущій годъ, т. е., если Благотическое было, положимъ, въ среду, то среда будетъ тяжелою на весь годъ и въ этотъ день новаго дѣла не начинаютъ, какъ на самое Благотическое птица габада не свиваетъ. Встрѣча со священникомъ, монахомъ имъ непріятна; иди толковать о дѣлѣ, не стануть и разговора вести о немъ послѣ такой встрѣчи; такое же дѣйствіе производить и перешедшая черезъ дорогу баба съ пустыми ведрами, идущая за водой.

Всякій, проѣзжая деревнями, вѣроятно замѣтилъ, что идущая за водой женщина или дѣвушка никогда не перейдетъ дороги идущему или идущему; а остановилась и дастъ путь проходившему или проѣзжающему. Иные, —можетъ быть, остановили это къ глазнью на экипажъ, на личность идущаго,—ни чуть не бывало—а просто оттого, чтобы не сдѣлалось худо въ дорогѣ съ путникомъ. При вскрытіи рѣки наблюдаютъ ледъ: если онъ упадетъ на дно—то этотъ годъ будетъ тяжелъ для здоровья людей; идетъ легко—будетъ и людямъ легко. Вѣрять—если кого убьетъ въ грозу, то въ раю и ради этого нѣкоторые выходятъ на открытыя мѣста нарочно для того, чтобы ихъ поразила молнія на—смерть. Проспать соль—ссора; должно перебросить щепотку соли черезъ лѣвое плечо, чтобы ничего не случилось; подать соль—тоже скверно; должно засмѣяться обомъ. Прилетѣла сова, филинъ и сѣлъ на кровлѣ дома или строеніи—бѣда не минуемая: пожаръ, смерть и проч.; а въ особенности плохо, если садеть, со—слѣпу отъ солнечнаго блеску на церковь—общая бѣда и т. д. Воробей въ окно влетѣлъ—мертвецъ въ домѣ будетъ, или тяжело кто заболѣетъ—да всёхъ примѣтъ и неперепишешь. У всякаго дома своя особенная *семейная* примѣта, передаваемая изъ рода въ родъ.

Рождественскіе святые вечера, *святки*, проводятъ здѣсь, какъ и во всей Ресіи и у всѣхъ славянскихъ племенъ. Ребята и дѣвки ходятъ параженыя толпами по улицамъ и домамъ, гдѣ принимаютъ ихъ съ удовольствіемъ. Подъ новый годъ гадаютъ о судьбѣ, и что всего страннѣе, не только молодые, но и старики—проживутъ ли они наступающій годъ? Поставивъ выбранную изъ дровъ жердь въ сугробъ снѣга, старикъ на другой день тщательно осматриваетъ её; упала—не будетъ живъ, качнулась—будетъ боленъ; прямо стоять—будетъ живъ и благополученъ. А тутъ на грѣхъ, какойнибудь насмѣшникъ нарочно уронитъ заботливо поставленную сдѣлымъ старикомъ жердь и поднимется у—старика въ тотъ годъ и спина болѣтъ, и кости ломить; охаетъ, стонетъ старикъ, смерти дожидаясь, и перезживаетъ не только этотъ годъ, но и слѣдующій. Встарину молодые ребята исправляли подъ этотъ день *коляду*, ходя съ пѣснями по домамъ. Изъ одной пѣсни уцѣлѣли только 2 куплета:

Иванъ Звѣдинъ
По морямъ ѣздилъ!
То—усѣны!
Уронилъ перстень
Во синѣ море.
То—усѣны!

Въ примѣръ „женишнихъ“ пѣсень пригодимъ двѣ, поющіяся въ сѣлахъ и деревняхъ Темняковскаго уѣзда. Полныхъ пѣсень помѣстить невозможно: онѣ пересыпаны непечатными словами. Недавнимъ за „колядованье“ хозяевамъ свиной начиненной кишки кладущіе затягиваютъ:

Ужь ты раковка,
Разкараковка,
Ужь ты и гдѣ была?

— Гусей пасла!
 Ужь и гдѣ гуси?
 — Въ трастникъ ушла!
 И гдѣ трастникъ?
 — Дѣвка выломала!
 И гдѣ тѣ дѣвки?
 — За мужа пошли!
 И гдѣ тѣ мужа?
 — Въ овинѣ сидятъ,
 Кривы лапти плетутъ,
 Бородами трясутъ. —
 (Веденанипо.)

Ужь ты, авинушка—дуда,
 У тѣ поюшка худа,
 Сани писанна,
 .....
 И т. д., и т. д....
 (Баблева).

Такъ что, по неволѣ, чтобъ не ругали во всю плотку на улицѣ, въ мѣшокъ *колядовщикамъ*, бросаюгъ хозяйка подачку.

Русскій человекъ, по склонности своей къ семейной жизни и вслѣдствие обстоятельствъ, не можетъ обойтись безъ жены. Волей или неволей, онъ долженъ себѣ избрать подругу жизни, или взять ту, которую ему даютъ его родители. Умирать бездѣтнымъ считается наказаніемъ, посланнымъ свыше, за грѣхи.

Изложивъ уже обряды, бывающіе при рожденіи младенца, мы переходимъ къ тому возрасту, когда человекъ почувствуетъ призваніе изъ бездомника сдѣлаться домовитымъ, осѣлится, завести свою семью, свой очагъ, священный въ глазахъ народа. У Кадомцевъ самое брачное торжество обставляется такими обычаями, что невольно думаешь, что они заботятся только объ удовлетвореніи животныхъ наклонностей, а не о таинствѣ брака. Хотя нѣкоторые изъ обычаевъ животныя наклонностей, а не о таинствѣ брака. Хотя нѣкоторые изъ обычаевъ есть и въ Темниковѣ, но они совершаются скрытно, а не явно, какъ у Кадомцевъ. При описаніи, мы принимаемъ массу, а не частные, отдѣльные, случаи.

Въ Кадомѣ, по предварительномъ соглашеніи жениха и невесты по собственной ихъ волѣ, а не родителей, бываетъ первое или *домашнее* обрученіе. Женихъ, съ своими родными приходитъ въ домъ родителей невесты. Послѣдніе ставятъ жениха съ невестой рядомъ; а сами взявши икону, заставляютъ ихъ передъ нею положить три земныхъ поклона, приложиться; а затѣмъ, поцѣловаться другъ съ другомъ. Послѣ этого невеста подноситъ жениху въ подарокъ полотенце. Начинается пиръ, который и у Темнянцевъ называется *запосемъ*, нѣчто въ родѣ *маганетса* пиря, который и у Темнянцевъ называется *запосемъ*, нѣчто въ родѣ *маганетса*. (*) Невѣста „пропивается“ отцомъ и матерью—жениху. Она посылаетъ за любимыми подружками и съ ними вмѣстѣ поетъ пѣсни. Подружки сперва ко-

*) Замѣчательно то, что въ деревняхъ при собираніи *помочи* для перевозки чего-нибудь, или уборки хлѣба, сѣна, — вмѣсто задатковъ, подносятъ стаканъ водки. Выпившій его считается участникомъ собирающейся помощи и отказываться считается безчестнымъ въ глазахъ односельчанъ и они заставляютъ его исполнить принятое обязательство; а между тѣмъ, денежные задатки иногда пропадаютъ. Подобный обычай вѣроятно есть остатокъ какого-нибудь весьма древняго обряда.

ратъ жениха и невесту, за что они платятъ поющимъ деньгами: Жениху поютъ:

Дунули вѣтрушки, да вдоль улицы,
 Ванули (*) буйныи, да вдоль широкой;
 Растворились ворота, да Ивановы (има жениха)
 Незваные гостиныи на дворъ възѣхали,
 Широкий дворъ конями приутоптали,
 Новыя сѣнчички да обломали,
 Золотую чарочку да разбибли,
 Соловья отъ саду да отпужали,
 Во теремѣ Полюшку (има невесты) да ослезили,
 Въ высокомъ да Ивановну (отчество ея) опечалили.
 Востужитца и восплачетца да свѣтъ—Полинька, —
 Да кто стговорить *) зятъ **) Иванушка:
 Ты не плачь, не тужи, свѣтъ—Полинька;
 Я тебѣ широкий дворъ метлой размету,
 По широку подворыщу коври разстелю,
 Новыя сѣнчички поставитъ велю,
 Золотую чарочку изъ Москвы привезу,
 Соловья въ саду я и самъ примаю
 Бѣлой—аровой ишеницею;
 По утру рано тебя самъ разбуду,
 Шелковой платочкой по плечамъ стегану.

Съ этою же пѣснью дѣвушки ходятъ и по улицамъ города. Пропѣвши ее, начинаютъ другую, относящуюся къ невестѣ:

Какъ у терема, терема,
 У высокога, новага,
 Золотые били выходы,
 А ступеньки серебряныя.
 Какъ по этимъ по выходдамъ,
 По ступенькамъ серебряннымъ,
 Тутъ ходила, выгуливала,
 Старшая боярыня,
 Матрена Ивановна.
 Въ теремъ восходила,
 Занавѣску раздернула.
 Съѣла она, подумала,
 Залилась, заплакала,
 Во слезахъ слово моляла:
 „Ты, дите-ли мое, дитятко,
 Дочка Полинья!
 Отчего ты спишь,—
 Долго не проснешься?..
 Разбудитъ тебѣ некому!..
 Ужь ли я тебя просватала—

*) Повѣяли, отъ глаг. повѣять, вѣять.
 **) Да какъ вговорить.
 ***) Свѣтъ.

Не за князя, не за барина—
За такого-жъ мѣщанина,
Штоль-ль за Ивана-то Петровича.“ *)

Со времени заоя, подружки ежедневно собираются по вечерамъ къ невѣстѣ веселиться, что и продолжается во всю ночь. Сюда же приходятъ и молодые люди, принося съ собою салныя свѣчи, вино, гостинцы и начинается любезная кампанія. Если на такую — вечеринку забредутъ не знакомые ребята то, происходятъ скандалы, окаяющіеся драками. „Страдальныя“ выходятъ изъ себя отъ бѣшенства и ревности, вида, какъ чужіе поддѣлаютъ съ „пригорѣлымъ солодомъ“ къ ихъ любезнымъ и вызываютъ ихъ на бой. — Одолѣвъ, выговаряютъ пришедшихъ; а эти, озлобленные, посылаютъ, въ отместку, тяжеловѣсные каменные гостинцы въ окна, или пестрятъ ворота неприличными словами. Иногда, неудовлетворившись разбитіемъ оконъ, выжидаютъ своихъ противниковъ гдѣ нибудь за угломъ и угощаютъ здорово, чѣмъ-ни-попало. Хозяева, чтобы предупредить подобныя столкновенія, не пускаютъ и запрещають дѣвушкамъ пускать незнакомыхъ, какъ выражаются, *лазавъ*.

Черезъ недѣлю, или болѣе, навзначается *сговоръ*, или торжественное обрученіе четы священникомъ, по окончаніи котораго невѣста даритъ жениха и его родныхъ. Въ это же время иногда отдаются и деньги жениху по договору, или *приданое* за невѣстою. Черезъ нѣсколько дней наступаетъ и день свадьбы, наканунѣ котораго дѣлается *отъишкивъ*. Невѣста, съ собранными своими подружками, ходитъ въ баню, послѣ чего, если она сирота, отправляется на могилы своихъ родителей просить у праха ихъ благословенія на замужество. На могилкахъ она остается не малое время, голося разныя плачевныя пѣсни и причитанія, выражающіе скорбь и жалобу своимъ родителямъ на то, что ее некому съ роднаго двора проводить въ чужіе люди, между которыми, если и обѣдятъ, то не къ кому прибѣгнуть подъ защиту, не у кого искать утѣшенія и совѣта въ трудныхъ обстоятельствахъ, встрѣчающихся въ семейной жизни. Возвратясь домой, садится она за убранный столъ и обѣдаетъ съ родными и подружками въ послѣдній разъ въ семейномъ своемъ родномъ кругу, къ которому привыкла съ малыхъ лѣтъ и изучила характеръ каждаго. Послѣ стола, молятся Богу, кланяясь еъ землю, а потомъ, падая къ ногамъ отцу и матери, или своихъ воспитателей, благодарить ихъ за хлѣбъ, за соль, и данное ими ей воспитаніе; прощаясь съ ними и подружками, бросается она съ плачемъ и рыданьемъ имъ на шею, крѣпко цѣлуя. Когда обрядъ прощанія оконченъ, начинаютъ укладывать ея приданое въ сундуки, во всѣ углы которыхъ кладутъ деньги, ржаной хлѣбъ съ солью (посоленный кусокъ хлѣба) или ржаную булку, *тешку*, нарочно испеченную для этого. Во время сбора приданого и укладки въ сундуки, подружки поютъ пѣсни и такъ унывно, что пѣсни походятъ на погребальныя гимны. Вскорѣ отъ жениха приѣзжаютъ за приданнымъ, которое и отправляется къ нему въ сопровожденіи „*постельницъ*“ — выбранныхъ изъ родныхъ невѣсты. У жениха постельницы убираютъ спальною и готовятъ въ слѣдующему дню, привезенную ими съ собою отъ невѣсты постель съ подушками и одеялами. Наступаетъ ночь. Невѣста съ дѣвухами ложится спать въ послѣдній разъ подъ родимой кровлей. Привычно изстари въ Кадомѣ вѣнчать свадьбы тотчасъ-же послѣ поздней обѣди и рѣдко, развѣ по

*) Слѣдующія пѣсни мы опускаемъ въ виду того, что вслѣдъ за самъ будутъ описаніе свадебныхъ обрядовъ въ селахъ; слѣдовательно, повтореніе однихъ и тѣхъ же пѣсенъ. При томъ, въ городахъ пѣнѣ мало и поютъ на свадьбахъ — старое уже выводится, — а въ селахъ составляютъ необходимую принадлежность.

обѣдности, вечеромъ, и то передъ вечерней; въ Темниковѣ же въ это время вѣнчаются только изъ приписныхъ къ городскимъ церквамъ деревень, остальные — вечеромъ, при чемъ ударяютъ въ колоколь, давая этимъ знать, что начинается бракосочетаніе. *) Въ назначенный день невѣста одѣвается къ вѣнцу утромъ передъ обѣдней; убираютъ ее подружки, обуваетъ брать; нѣкоторымъ невѣстамъ кладутъ въ башмаки деньги. Женихъ у себя дома тоже собирается къ выѣзду въ церковь; обуваясь, онъ кладетъ въ одинъ изъ надѣваемыхъ имъ сапоговъ деньги, которыя идутъ въ награду будущей его женѣ, когда она станетъ разувать его въ первый же день брака. Передъ отъѣздомъ къ вѣнцу невѣста съ подружками садится за столъ, дожидаясь священника, по приѣздѣ котораго, она выходитъ изъ-за стола и помолвившись и простившись съ родными, въ сопровожденіи духовнаго отца отправляется въ церковь, на паперти которой встрѣчаютъ ее женихъ. *Родные же остаются дома до особой повѣстки изъ дома жениха.*

Толпы народа наполняютъ храмъ. Забывая всякое приличіе, съ шумомъ и крикомъ бѣгаютъ по чугуннымъ плитамъ. Хохогъ громко раздается подъ сводами храма. Насмѣшки надъ женихомъ и невѣстой слытса градомъ, слышится въ нихъ угляхъ громкое щелканіе орѣховъ и гремяніе подсолнечниковыхъ зеренъ.

Ни какія увѣщанія священника недѣйствительны; для присутствующаго въ церкви народа бракосочетаніе представляется не таинствомъ, установленнымъ церковнымъ и гражданскимъ законами, а просто какимъ то зрѣлищемъ. По окончаніи бракосочетанія молодыхъ невѣдо ведутъ домой въ вѣнцахъ въ сопровожденіи священника въ облаченіи и съ пѣніемъ. Это самое любимое удовольствіе для богатыхъ и мало-мальски важиточныхъ горожанъ Кадома и Темникова. Это — суть, чѣмъ они хвалятся: „а нашихъ-де во вѣнцахъ вел!“

Принявъ обязанность описать всѣ свадебныя обряды, я для вѣрности картины опишу и тѣ изъ нихъ, которые возмущаютъ чувство приличія.

Новобрачные изъ церкви ѣдутъ въ домъ родителей *молодого князя*, и тамъ *привышихъ* молодыхъ встрѣчаютъ отецъ съ матерью, вынося хлѣбъ-соль и вину. Посадивъ новобрачныхъ рядомъ, тотчасъ на колѣни новобрачной сажаетъ годоваго ребенка, котораго она, поцѣловавъ, передаетъ своему мужу, а тотъ въ свою очередь, надѣливъ поцѣлуемъ, отдаетъ его кому слѣдуетъ. Начинается обѣдъ, послѣ котораго новобрачныхъ сейчасъ-же укладываютъ на постель, паканувъ еще приготовленную постельницами, хотя на дворѣ не болѣе двухъ часовъ по полудни. Проходитъ часъ времени. „*дружокъ*“ и „*сваха*“ входятъ въ комнату молодыхъ и стаскиваютъ молодую съ постели въ одной сорочкѣ, приводятъ ее къ пирующимъ и заставляютъ подносить имъ вино. Шальные гости врываются къ молодымъ, бьютъ горшки, тарелки, рюмки и все, что попадется подъ руку. Невѣстична честь или безчестье у всѣхъ на виду. На „*благополучной* свадьбы“ безобразіе принимаетъ обширные размѣры. Заставивъ одѣться молодыхъ, толпа пьяныхъ гостей и родныхъ валитъ „съ постелью“ или съ „*веселіемъ*“ къ отцу и матери невѣсты, а теперь молодой. Мужчины выворотивъ тулупы, надѣваютъ ихъ шерстью вверхъ, накидываютъ одежду на голову; женщины тоже подпавъ верхнее платье и юбки на голову, въ однихъ сорочкахъ, садятся на паки верхомъ и съ самими отвратительными пѣснями и непристойными прибаутками, идутъ по улицамъ, стуча въ желѣзные заслоны, худыя ведра или склянны и тому подобныя вещи. Толпы ребятишекъ и дѣвушочекъ сопровождаютъ ихъ со смѣхомъ, забгая впередъ и съ боковъ, и свади. Чего только не на слушаются дѣти? Но никому до это-

*) Теперь звонъ оставленъ, такъ какъ, пугаетъ народъ, думающій, что это „*исползокъ*“ на пожаръ. Обычай звонить былъ для того, чтобы показать, что свадьба не *креденая*.

то пить дѣла, а иные даже резонерствуютъ— „что де нужно же узнать имъ когда набудь, будетъ ли это рано или поздно—все равно—а бѣзь этого необойтись“.

Въ такомъ-то видѣ развращенная толпа является къ отцу—свату молодой. Если дочь его соблюла дѣвичью честь, то всѣ благодарятъ его за „воспитаніе“, кланяясь въ ноги и поятъ виномъ на радостяхъ, захвативъ его съ собою изъ дома молодого. Если же молодая потеряла дѣвство прежде замужества, или была таковою отъ природы (чего народъ еще не знаетъ) то свату приходится плохо. Ему надѣваютъ на голову худое ведро, бранятъ, корятъ, поносятъ и требуютъ водки, которую тутъ уже свать самъ не жалѣетъ и накапываетъ ею своихъ, не слишкомъ приятныхъ родительскому сердцу, гостей до полусмерти такъ, что они остаются до другого дня „до просыпу“ уснувъ, повалившись, гдѣ попало. Инымъ отцамъ подносятъ стаканъ съ виномъ, дно котораго просверлено; свать принявъ такой стаканъ отъ дружка, узнаетъ безчестіе дочери; другимъ надѣваютъ хомутъ на шею съ отрубанными гузами и плеей и проч. и проч.

На другой день свадьбы молодыхъ съ церемоніаломъ ведутъ, въ нарочно истопленную для этого случая баню, мыться. Съ музыкою, пѣснями и прибаутками гости сопровождаютъ молодыхъ до самой бани. Дружокъ и сваха входятъ съ молодыми въ баню и тотчасъ же оставляютъ ихъ однихъ. Между тѣмъ пьяные гости бесобразничаютъ около бани въ полномъ удовольствіи—бьютъ горшки объ банныя стѣны, рюмки, бутылки, „кубышки“ съ дегтемъ и все что попадетъ ся подъ руку. Столъ стоитъ надъ стѣною мѣстомъ, составленный изъ разныхъ звуковъ—треньканья балалайки, визговъ скрипки, ударовъ и брянчанья бубна, трещанья гармоники, грома разбиваемыхъ посуды, говора, крика и пѣнья— „кто въ дѣсь, кто по дрова“—и топота плясокъ. Молодые не долго моются въ банѣ, тѣмъ болѣе, что съ слабонервными и цѣломудренными молоденькими женами дѣлается душно и ихъ ведутъ изъ бани уже подъ руки. Во весь этотъ день у молодыхъ въ домѣ бываетъ пьянство и разсудъ. Гости по нѣскольку разъ въ день принимаются расхаживать по городу съ музыкой и уже около самой полуночи успокаиваются за ужиномъ, подаваемомъ отъ имени молодыхъ. На третій день затѣвается пиръ уже у родителей новобрачной и называется „отводкомъ“, послѣ котораго свадебные шны оканчиваются и все входитъ въ обычную ежедневную жизнь.

Въ параллель городской, представляемъ очеркъ деревенской жизни для сравненія ихъ между собою, гдѣ болѣе соблюдается приличія: у крестьянъ-ли или у горожанъ.

Деревни и села въ своихъ обрядахъ и обычаяхъ существенно отличаются отъ городовъ, вичающихся предъ первыми своимъ просвѣщеніемъ.

Начнемъ съ событія, при которомъ человѣкъ появляется на свѣтъ. Когда женщина почувствуетъ первые приступы боли, то мужъ ея приглашаетъ къ „рожаницѣ“ бабуку—повитушку. Если есть въ сосѣдяхъ близко баня, или своя, то ее топчатъ и сводятъ туда мучающуюся родами, гдѣ она и остается до тѣхъ поръ, пока не разрѣшится отъ бремени. Иногда же, чаще всего зимою, бабы родятъ въ избѣ, для чего на эту пору всѣ домашніе уходятъ и оставляютъ большую одву съ бабукой. По благополучномъ разрѣшеніи, младенцу и рожаницѣ пощъ даетъ молитву; крещеніе совершается, если младенецъ слабъ, то часть же и тутъ—же; въ противномъ случаѣ по истеченіи нѣсколькихъ дней—въ церкви. Въ третій день бабука „размываетъ руки“ въ банѣ, то есть беретъ кусочекъ мыла моетъ имъ себѣ и родильницѣ руки, за что и получаетъ въ награду кусокъ мыла, полотенце и деньги. Для крещенія ребенка приглашаются воспріемники—кумъ и кума, — которые по совершеніи таинства идутъ съ новокрещенымъ въ домъ къ отцу—матери и поздравляютъ ихъ съ новорожденнымъ, но на „зубокъ“ (какъ принято

въ городѣ) ничего недаютъ. Отецъ угощаетъ кумовьевъ виномъ и „столомъ“ но столъ этотъ „малый“—обыкновенный. Если воспріемники крестятъ первороднаго, („первишкаго“) то кума обязана подарить кума, что у ней есть—полотенце, или платокъ, купленный на базарѣ, а кумъ отдариваетъ куму деньгами, сколько можетъ отъ 15 до 25 коп. сер. Въ первое же воскресенье, или случившійся праздникъ, новорожденнаго несутъ въ церковь приобщить Св. Таинъ. Въ сороковой день родильница праходитъ съ дитатей сама во храмъ и беретъ очистительную молитву. Но вотъ отецъ раздобылся деньжонками и назначаетъ день „большаго крестильнаго стола“, бывающаго иногда по истеченіи нѣсколькихъ дней по рожденіи младенца, а иногда проходитъ недѣль до десяти. Для стола варятъ брагу, запасаютъ вино и готовятъ обѣдъ. Для бабки хозяева варятъ горшокъ каши простой (пшениной) или гречневой у кого какая есть, и приготавливаютъ „курникъ“.— Курникъ готовится изъ кислаго тѣста которое раскатанное, кладется въ глубокое блюдо; наполняется кашей, лукомъ, масломъ, а у богатыхъ—куратиной или бараниной—за тѣмъ концами тѣста закрывается начинка и готовый паштеть вываливается изъ блюда на лопату, украшается (по мѣстному „расписывается“) разными фигурками снаружи, посредствомъ черченья пожежь или ногтями, и за тѣмъ сажается въ печь. Когда званые гости *) соберутся, то помолясь Богу, сажатся за столъ. Старшій въ дому начинаетъ подносить вино, а послѣ брагу, начиная съ кума и кумы. Всѣ—которые пьютъ—пьютъ безотказно; старики по двѣ и по три чарки заразъ. На столъ ставится „холодное“ изъ „стодня“ съ квасомъ и хрѣномъ. За тѣмъ опять разносятъ вино, если хозяинъ богатъ. За холоднымъ слѣдуютъ „щи“, за ними „позлебка“.—**) За щами подаютъ „аладышки“ (жаркаго не бываетъ).—За ними ставятъ на столъ „цѣлый горшокъ каши“ и подаютъ вино и брагу. Потомъ встаютъ, зажигаютъ свѣчку передъ образами и всѣ молятся Богу. Помолвившись, кумъ съ кумой берутъ горшокъ каши обѣими руками, оба вмѣстѣ два раза поднимаютъ его, а въ третій разъ разбиваютъ горшокъ объ столъ. Баба беретъ изъ разбитаго горшка въ „свою чашку“ каши, размѣшиваетъ „своей ложкой“ масло и подноситъ гостямъ, начиная съ кума и кумы. Отвѣдавши по ложкѣ каши, каждый кладетъ въ чашку бабки деньги по силѣ—возможности; баба, поднося кашу, приговариваетъ.— „Нате—ка, покушайте, добрые люди, моей кашки“. Между тѣмъ курникъ разрѣывается на кусочки и роженица идетъ съ блюдомъ по гостямъ, а если есть вино, то ставитъ и рюмку съ виномъ на блюдо, и подаетъ имъ. Гость, взявши кусочекъ курника, и выпивъ вино, даетъ деньги, кладя ихъ на блюдо—это роженецъ. Послѣ этого всѣ уходятъ. Куму съ кумой и бабуку, когда они идутъ домой, даютъ каждому по ржаному пирогу. Тѣмъ и заканчивается крестильный пиръ. На масленицу, въ этотъ же первый годъ дитяти, отецъ и мать съ нимъ вмѣстѣ идутъ къ куму и кумѣ, неся имъ по ковригѣ хлѣба, а тѣ въ свою очередь отдариваютъ крестника чашкой и ложкой и, сверхъ того, даютъ—кума ситцу на рубашку, а кумѣ—деньги.

И начинается съ первыхъ же дней безприворная жизнь малютки; едва успѣетъ онъ стать на ноги и говорить, его посылаютъ загонять гусей, поросать. Боскомъ, въ одной рубашонкѣ, онъ бѣгаетъ по улицѣ, копается маленькими рученками въ навозѣ и беспечно засыпаетъ на завалинкѣ. Съ малыхъ лѣтъ привикаетъ онъ къ служѣ и нужѣ. Становясь все болѣе и болѣе, онъ и исполняетъ большае домашнихъ порученій. Онъ и лошадь водитъ къ водопою, онъ и

*) Незванный не имѣетъ права придти, иначе онъ есть нарушитель обычая, невѣжда.

**) Супъ съ картофелемъ, говядиной или солопиной, а въ постъ съ соленой рыбой.

стадо пасетъ; онъ и съ бороной ходить по полю, онъ и въ дѣлкамъ въ хорова-
ди ходить и слѣдять ихъ, какъ онѣ идутъ завивать вѣнки въ лѣсъ, распѣвая пѣснями:

Изъ улицы, изъ улицы,
Ей, ладу—ладу, изъ околицы!
Звонокъ звенить,
Ей, ладу—ладу—звонокъ звенить!
Прострѣлили стрѣлу доброй молодець,
Ей, ладу—ладу, доброй молодець!
Царь, Борисовъ сынъ, женица ¹⁾ ѣдетъ,
Ей, ладу—ладу, женица ѣдетъ;
Онъ берѣтъ за себя недоросточку,
Ей, ладу—ладу, недоросточку!
Девяти ²⁾ годовъ красячи тчѣтъ ³⁾
Ей, ладу—ладу, красячи тчѣтъ;
На прошести—круги золоти ⁴⁾
Ей, ладу—ладу—круги золоти;
По краямъ—черны соболи,
Ей, ладу—ладу, черны соболи;
На навои—ти ⁵⁾—шмели гвезда повили,
Ей, ладу—ладу, гвезда повили;
По подпошками—куры цыплятъ вывели,
Ей, ладу—ладу, куры цыплятъ вывели,
На коклюшкахъ—ти ⁶⁾—грибы выросли,
Ей, ладу—ладу, грибы выросли.—

Онъ слѣдуетъ за ними и въ лѣсъ, кувырная и гогоча во все горло, то
пращаетъ отъ дѣвокъ, то забѣгая впередъ, то мечая въ стороны, какъ молодой коз-
ленокъ, а тѣ перемѣняютъ пѣсню завидѣвъ березу:

Не радуйся клѣвъ—дѣрево,
А радуйся бѣлая березышка:
Къ тебѣ дѣвочки идутъ,
Къ тебѣ, красныя, идутъ,
Кувшинъ браги несутъ,
Каравай хлѣба несутъ!
Стали дѣвочки березышку
Нагибать—нагибати;
Стали вѣточки съ березышки
Ломити, се ломити,
И вѣночки совити,
Совивати,
На головушку надѣвати,
Надѣвати;
Во быстру рѣчку бросати,
Се бросати!.....

Такимъ образомъ, проходятъ годы и исполняется малому восемнадцать лѣтъ.

¹⁾ Жениться. ²⁾ Девяти. ³⁾ Красное ткеть—полотно съ красной бумагой.
⁴⁾ По серединѣ золотые круги. ⁵⁾ Навий—скалка, на которую навивается полотно
при ткацкѣ. ⁶⁾ Коклюшка—приборъ, которымъ передвигается основа при ткацкѣ
вверхъ и внизъ.

Онъ знаетъ всѣ повѣрья и примѣты; не станетъ начинать въ Благовѣщенскій
день ни какого дѣла вновь и если даже нужно будетъ засѣять поле хлѣбомъ,
а завтра день, въ который случилось въ этотъ годъ Благовѣщеніе—будьте увѣ-
рены—что онъ постарается хоть одну лѣшку да засѣять накануне, чтобы не на-
чинать завтра, день тяжелый во весь годъ. Онъ пачонетъ и нахмурится, когда
идя за дѣломъ, встрѣтитъ на дорогѣ пона, или баба перейдетъ ему путь съ пу-
стыми ведрами. Знаетъ, по примѣгамъ,—какова будетъ погода и долго-ли просто-
ить и располагаетъ по этому свои работы.

Видать старшій въ домѣ, что паревъ выросъ и возмужалъ, лѣта ему вышли
сполна, и задумываетъ, что пора-де малаго оженить. Женить—что это такое за
страшное слово и дѣйствіе? Неугомонному и строптивому сыну отецъ грозить
иногда:—Женить бы тебя...надо; узналъ бы тогда кузкинину мать!—И такъ,
задумалъ старикъ оженить сына, для чего и выбираетъ сваи изъ своей родни.
Выбранный свать идетъ въ назначенный отцомъ жениха домъ, гдѣ есть *подходя-*
щая изъ нему дѣвка и начинается сватовство. Баба ни въ чемъ здѣсь не участву-
ютъ. Женихъ и невѣста официально не знаютъ другъ друга до того времени, пока
ихъ не обвинчаютъ; все дѣло идетъ чрезъ главъ и старшихъ въ родѣ.

Свать, и, идя въ домъ, здоровается съ хозяйками, садится на лавку, и послѣ
вступительнаго разговора, говоритъ:—У меня есть женихъ, а у васъ дѣвушка
(дѣвка); я пришелъ посплаться.

—У насъ дѣвушка молода, отбѣчаютъ ему,—не хотимъ новѣ отдавать“.

—Отдавайте! Время отдавать, возражаетъ свать; дѣвка не домашній гость—
держатъ ее не слѣдуетъ. „Подумаемъ. Придите въ другое время, получаетъ свать
въ отвѣтъ и съ тѣмъ уходитъ.

Тоже бываетъ и во второй разъ; по третьему сватовству рѣшается судьба
дѣвочки. Если родители согласны выдать свою дочь за предлагаемаго жениха,
то дѣлается „рукобитие“, въ противномъ случаѣ—отказъ. Свать, получивъ со-
гласіе, идетъ къ отцу жениха, беретъ его съ собою (иногда идутъ съ нимъ мать
и братъ жениха если есть) захватываютъ водки около штофа и являются къ от-
цу невѣсты. Ударятъ по рукамъ и условляются о томъ, сколько долженъ дать
на „столъ“ женихъ невѣстѣ; цѣна стола доходить до 15 р. сер. Это кажется,
древнее „вѣно“—выкупъ за невѣсту. Невѣста же со дня начала сватовства ни-
кому не показывается: ни свату, ни отцу, ни матери жениха.

Въ день рукобитья назначается и день „запой“. Къ этому дню въ домѣ же-
ниха и невѣсты варятъ брагу; водка же покупается женихомъ и готовится *о-*
черный столъ, къ которому *созывается* вся родня. Передъ вечеромъ свать жени-
ховъ посылаетъ „хозялаго“ кого-нибудь изъ родни среднихъ лѣтъ.

Хозялай приходитъ къ другому свату, отцу невѣсты и говоритъ:

— Готовься свать—сваты придуть скоро.

— Приходите! Готовы—милости просимъ!

Хозялай уходитъ. Свать посылаетъ его по гостей и родныхъ. Когда они
соберутся, тогда приходитъ уже съ жениховой стороны свать, отецъ, мать и хо-
жайлай. При этомъ приносятъ съ собою водку, брагу и разныя аства, состояція
изъ пироговъ, говядины и коровайцевъ изъ гречневой муки. Въ избѣ накрыто
нѣсколько столовъ. Гости и родные рассаживаются за столы. Если три стола
накрыто, то все принесенное дѣлится на три части. Угощать начинаетъ жени-
ховъ свать, начиная съ невѣстина отца, поднося ему вино, а за нимъ вслѣдъ
подноситъ не кому нибудь, а непременно „молодой бабѣ“, какая случится на пи-
ру. Послѣдняя, выпивъ, *тотчасъ же бѣжитъ къ невѣстѣ*, находящейся въ дру-
гой избѣ, или у родныхъ. Выскочивши изъ избы, баба начинаетъ вопить, а если
невѣста находится въ чужомъ домѣ, у сосѣдей, то войдя къ нимъ на дворъ:

Принялся твой батюшка
 За винну, горьку чарочку;
 Ты, полно—ка, тужить—плакать:
 Натужился наладчешься
 Во чужихъ людяхъ.
 Во чужихъ—то людяхъ
 Не какъ—то у родимаго батюшки,
 Не какъ у родимой матушки.
 Во чужихъ-то людяхъ—жить тошно—горько;
 Не даютъ гулять—выгуливать,
 Не даютъ спать—выспиваться.
 Чужие—то люди сердитые,
 Не угодишь на нихъ, какъ по избѣ пройти: ¹⁾
 Тихо пройдешь, ск. жуть—дѣвица!
 Шабю пройдешь, скажутъ—сердитая!
 А ты будь-ка, моя сестрица, покорная;
 Не тебѣ скажутъ—а ты догадаешься,
 Не тебя помятутъ—а ты все бѣжи!...

Невѣста, увидѣвъ бѣгущую женщину, и услышавъ ее приглашенье, отвѣ-
 чаетъ ей на это:

Приходили мои злодѣи
 Моего батюшку разорати,
 Меня, горькую, во полонъ брати ²⁾
 Загубили мою головушку,
 Засушили мою буйную,
 Засушили мою молодѣхоньку;
 Не дали мнѣ, горюшной,
 На ноженьки все подиатца,
 Съ умомъ, съ разумомъ все собратца.
 А-и, свѣтъ, моя воля дѣвица!
 Отгуляла я у своєю батюшки,
 Отвеличалась я у своєю матушки.
 А-и, свѣтъ, моя воля дѣвица!
 Куда мнѣ свою волю забовлатъ будетъ? ³⁾
 Пошлю я свою волю во чисто поле:
 Во чистомъ поле—запылишься,
 Въ зеленыхъ лугахъ—прогуляешься,
 Во темныхъ лѣсахъ—запутаеться.....
 Сядь моя воля на бѣлую березу:
 Закууй, моя волошка, горькою кукушкой!.....

Между тѣмъ въ невѣстинной избѣ угощенье идетъ своимъ чередомъ до тѣхъ
 поръ, пока свать не воспоитъ гостямъ условленнаго на рукобитѣ количества
 водки и не израсходуетъ заготовленныхъ яствъ. Когда все будетъ выпито и съѣде-
 но, свать съ отцомъ, матерью и хозяиномъ уходятъ, а на прощаньяхъ все они
 получаютъ подарки отъ имени невѣсты—другіе же присутствующіе ничего непо-
 лучаютъ. По уходѣ ихъ невѣстинъ отецъ начинать уже самъ снова угощать
 гостей своимъ виномъ, брагой и ѣдой.

¹⁾ Не угодишь на нихъ, какъ по избѣ пройти.

²⁾ Въ плѣвъ братъ. ³⁾ Забовлатъ—заслатъ, закинуть, затерять.

Когда и эта попойка и ѣда кончатся, тогда является невѣста съ дѣвками;
 надав отцу и матери въ ноги, она встаетъ, кидается отцу на шею, и повиснувъ
 на ней, вопить на расѣвѣ:

Спасибо тебѣ, батюшка,
 Што вспоилъ—вскормилъ;
 На томъ тебѣ не спасибо,
 Што не умѣлъ за меня постоати,
 Не съумѣлъ слова замолвити.....

За тѣмъ сажаютъ ее на лавку и она вопить себѣ одна. Когда она „отво-
 нитъ“, гости расходятся по домамъ. Этотъ пиръ называется *запой*. Отъ него до
 свадьбы проходитъ недѣля или двѣ. У богатыхъ скорѣй, а у бѣдныхъ, какъ собе-
 рутся съ деньгами. При *запой* выдается часть денегъ, условленныхъ съ жени-
 ховымъ сватомъ, остальные же допущаются на *вечеринку*. Изъ этихъ денегъ
 невѣстинъ отецъ „уступаетъ“ рубль или полтора „на шапку“ жениху. Накану-
 нѣ свадьбы, вечеромъ, бываетъ „вечеринка“ (дѣвичникъ). Браги навариваютъ
 столько, чтобъ хватило на всю свадьбу. По утру, въ день вечеринки собираются
 дѣвки и топятъ баню. Пока она топится, любимая подружка невѣсты (по вымы-
 тии головы) плететъ ей косу, а она кланяется ей въ ноги. Дѣвушки же въ это
 время ее „корятъ“:

Затрубила трубынька
 Рано на зарѣ;
 Расплакалась Дунюшка
 По русѣ косѣ!
 Какъ ее косыньку
 Подружки плели,
 Ее золотомъ—серебромъ
 Увивавали,
 Земчужными камнями
 Убивали *)
 Богъ плати Петрушныки—
 Прислалъ сваху сердитую,
 Стала ее косыньку
 Рвати—щипати;
 Золото—серебро
 Раскидывати,
 Земчужныя камушки
 Забрасывати;
 Стала ее косыньку
 Разчесывати,
 На двѣ косы ее косыньку
 Заплетывати.

Изъ бани ведутъ невѣсту домой, гдѣ отбѣдавши, сыграютъ пѣсню: „Во
 лузяхъ, лузяхъ“ и пр., а за тѣмъ отправляются въ жениху въ домъ за „лап-
 тями“. Идутъ за ними однѣ дѣвушки, безъ невѣсты, въ сопровожденіи одной
 бабы. Разряженныя, какъ въ праздникъ, идутъ онѣ по улицамъ, распѣвая голо-
 совыя пѣсни до самаго женихова двора:

*) Обивали.

Вечеръ поводно загуляся:
 Не хорошу-ли свою дожидался;
 Не видеть-ли моя мила
 За ворота постоять.
 Вышла моя мила за новы ворота
 На шепшку бросилася,
 Заплакала, залилася,
 Во слезахъ дружку рѣчи говорила:
 Ты отстань-ка отстань,
 Отстань-ка мой милицькой,
 Отстань-ка-ка по охотѣ по своей;
 Если не отстанешь по охотѣ—
 Разстанешься по неволѣ.
 Ты люби-ка, ты люби,
 Мой размилицькой,
 Ково хочешь, ково знаешь:
 Либо вдовѣ, да солдатокъ молодыхъ.
 У вдовыхъ, да у солдатокъ
 Застюшки вѣту никакой;
 У солдатики есть застюшка
 Въ чужой—дальной сторонкѣ.

У терема, терема
 У високова, повова,
 Золотыя были выходы,
 Ступеньки серебряныя.
 По этимъ по выходамъ,
 По ступенькамъ серебрянымъ,
 Ходила—выкажисала
 Большая боярыня,
 Свѣтъ Марья Герасимовна,
 Свое дитятко будила:
 Ты встань-ка, проснись,
 Мое дитятко,
 Разбуди, мое малое;
 Тѣ не годъ у меня садовати,
 Одну ночушку ночевати (*)
 Я отдамъ тея, дитятко,
 Съ рукъ тея на руви;
 Я съ рукъ—то тея на руки,
 Я и вятю—то на вѣки.
 Я и вятю—то прикажу:
 Зятюшка—батьюшка,
 Сберегай мое дитятко,
 Какъ и я сберегала;
 Не давала вѣтру вѣнуги;
 Ни сильну дождю капуги.
 Я отъ вѣтру защичивала,
 Отъ сильну дождю закрывывала.

*) Или: три недѣльки гостевати, т. е., сколько времени осталось до свадьбы, столько и поютъ.

Пришедшихъ къ жениху дѣвокъ подчуютъ обѣдомъ, послѣ котораго дають имъ для невѣсты *лапти и мыло*. Во время пребыванія въ домѣ женаха дѣвки его корятъ:

По тыну, тыну—
 Всѣ воробы;
 У нашего-го, у Иванушки
 Дружки-то всѣ дураки:
 Лѣсамъ-то ѣдутъ—
 Лугошки рубятъ;
 Лугами-то ѣдутъ—
 Лыки дерутъ;
 Полемя-то ѣдутъ—
 Лапти плетутъ;
 Ко двору-то подѣвжають
 Обуваютца
 На дворъ всѣвжають—
 Умываютца!

Получивъ нѣсколько копѣекъ за „коренье“ дѣвки уходятъ назадъ къ невѣстѣ, неся ей лапти и поя пѣсню:

У насъ нынѣ-то день ненастный,
 Нельзя въ полюшкѣ работать
 Чорну пашиньку пахать.
 Чорну пашиньку—ни посеяно,
 А яровое-то—зелено.
 Ты пойдѣмъ, пойдѣмъ моя милая,
 Во зеленый садъ гулять;
 Во зеленомъ во садочкѣ
 Три пташечки поютъ:
 Одна пташка—кинарейка.
 Я вечеръ своево милова
 Наряжала хорошо;
 Наряжала, провожала далеко,
 На ту горушку, на крутую,
 На высокій на курганъ,
 Въ тое сторону во дальню,
 На проклятый, на Кавказъ!

* *

Ночи темныя, темныя осеннія,
 Надоѣли ночи, ночи надоскучили,
 Со милымъ дружкой жить разлучили.
 Сама я дѣвка, дѣвка глупо сдѣлала,
 Глупо сдѣлала!
 Во бесѣдѣ дружка обезчестила,
 Назвала я дружка горькой пьяницей:
 Ужь ты, пьяница, ужь ты, пьяница,
 Воръ—проповца!
 Пропицал ты, пьяница, промотался
 За пустой карманъ хватался;
 Не тори-ка милицькой, дорожку,

Ни кладь, милый, худу славушку
Про меня, красну дѣвушку.

Принесенныя лапти вручаются невестѣ; въ нихъ она поѣдетъ подъ вѣнецъ. За тѣмъ дѣвки у невесты поютъ и играютъ на гармоннѣ, подъ звуки которой и пляшутъ. Между тѣмъ къ вечеру жениховъ свать присылаетъ хожалаго къ невестинѣ отцу. Приди, хожалый говорить:—здравствуй свать со сваховной! свать съ свахой приказалъ вамъ кланяться! За этими словами ставитъ на столѣ полштофъ водки.

— Готовьтесь, продолжаетъ онъ, мы придемъ къ вамъ въ гости; собирайте своихъ гостей, а мы придемъ.

Полштофъ распивается, а хожалый уходитъ. Отецъ невесты посылаетъ двухъ „бабъ позывалокъ“ молодыхъ „позывать“ гостей и подносить имъ водки. Гости не заставляютъ себя ждать и собираются; за ними уже приходятъ и свать жениховы, неся съ собою водку и закуску. Садятся за столѣ, пьютъ вино, ѣдятъ закуску и, истребивъ все это, идутъ „уадывать“ невесту.

Между тѣмъ въ другой избѣ, даже въ чужой, если пѣтъ своей, всѣ дѣвки становятся въ рядъ и между нихъ невеста. Каждая дѣвка въ томъ числѣ и невеста, покрыта краснымъ платкомъ, по плечамъ длиннымъ полотняцемъ, а нижняя часть тѣла отъ пояса закрыта „пологами“, „тортищами“, „занаевскими“, такъ, что и ногъ не видать, и дожидаются прихода сватьевъ. Свать, сваха (мать жениха) и хожалый свать входятъ въ избу съ водкой, говоря:—здравствуй, моя суженая, нареченная моя невеста, со своими подружками! Дѣвки разомъ, молча, отбѣшиваютъ поклонъ. Свать начинаетъ обносить виномъ. Каждая дѣвка, держа стаканъ вина, не пьетъ его, потому, что надобно бы было открыться, а подаетъ его черезъ плечо, находящейся для этого случая, бабѣ, которая выливаетъ вино въ горшокъ или другую прилучившуюся посуду. Когда такимъ образомъ попотчеваны будутъ всѣ дѣвки, тогда свать начинаетъ уадывать невесту, поднося ей стаканъ браги; но такъ-какъ, закрытую и стоящую въ толпѣ, ее трудно отгадать сразу, то случается свату подносить брагу разъ до пяти; иногда ему свахи ктонибудь подсказываетъ, гдѣ стоитъ невеста. Когда невеста узнана, то всѣ дѣвки вскрываются отъ окутывавшихъ ихъ платковъ и полотняцевъ, а она все-таки остается покрытою. Тутъ будущій свекоръ наливаетъ стаканъ браги и кладетъ въ него „трешникъ“ (1 коп. серебр.). Такихъ стакановъ, со еложеніемъ трешниковъ, наливается столько, сколько у него въ дому находится рождественниковъ, за каждого по стакану. Стаканы подносятъ свекоръ невестѣ одинъ за другимъ; она, принимая ихъ, передаетъ женщинамъ, которыя, выливъ брагу, собираютъ деньги. Поднесши требуемое число стакановъ браги, свекоръ подноситъ послѣдній стаканъ „жениховъ“, въ который кладетъ „ериону“ (3 коп. сер.) Послѣ этого подходятъ къ невестѣ свать и прощаются съ нею, а за ними самую послѣднюю „свахры“ (свекоръ, мать жениха) съ гостинцами, курникомъ изъ яицъ и го явны, который и отдастъ невестѣ. Всѣ уходятъ за этимъ въ прежнюю избу, откуда пришли, оставляя невесту съ подружками. Должно сказать, что пока идетъ подпяванье, дѣвушки „корятъ“ свата-свѣкра:

Сказали про сватушку:
Богатъ, да богатъ,
Богатъ, да богатъ!
У нашева сватушки
Три кошки въ дому;
Перву кошку продалъ—
Да хлѣба купилъ;

Втору кошку продалъ—
Да соли купилъ;
Третью кошку продалъ—
Да сына женилъ.
А лутчи-бы ты сватушка,
По міру пошолъ;
А лутчи—бы ты, сватушка,
Ржицы посбиралъ;
Лутчи бы ты бы, сватушка,
Солодъ намочилъ,
Солодъ намочилъ,
Пива бы наварилъ,
Да потомъ сына бы женилъ!...

Богатые сватьа на эту пѣсню бросаютъ дѣвкамъ гривну, другіе—же такъ уходятъ. Сваху же, когда она подаетъ курникъ, корятъ:

А што у тѣ сваханька
Курникъ не хорошъ?
Аль онъ у тѣ сваханька,
Въ ошметкѣ мѣшонъ?
Аль онъ у тѣ сваханька
Въ подпечкѣ печонъ?.....

А сваха имъ на это говоритъ: „А вы, дѣвыньки, поѣшьте, поѣшьте сначала. Поѣшьте!“—Возвратившіеся въ прежнюю избу свать получаютъ отъ имени невесты подарки: свекоръ—„портки“, свекровь—платокъ хорошій; хожалый свать, братья, снохи и сестры жениха—по платочку; самъ женихъ, котораго наливо пѣтъ, а черезъ свата—рубашку, шаровары, кушакъ, поясъ, полотенецъ и перчатки. Шапки не дается, такъ-какъ за нее вычтено изъ денегъ на „столѣ“.

По уходѣ гостей изъ избы, гдѣ сидитъ невеста, она начинаетъ вопить (пѣтъ протяжно, голоса) пѣсню: „Приходили мои злодѣи (см. выше) по окончаніи которой, дѣвушки начинаютъ корить невесту:

По полю зимюлюшка *) летала,
Въ теремѣ Дунюшка плакала,
Въ высокомъ Матвѣйна рыдала,
Жалобу на батюшку творила:
Богъ суди родимова батюшка,
Богъ суди родимую матушку—
Молоду въ чужи люди отдають.
Остается мой веленый садъ безъ меня,
И некому мой садъ поливать,
И некому отъ морозу его покрывать!

* * *

Звонъ, звонъ въ колоколъ въ Новградѣ,
А звончѣй тово у насъ въ селѣ:
Прозвонила свѣтъ Дунюшка.
Тутъ и ѣхалъ Петрушанька,

*) Зимюлюшка, зегэца—горлица.

Онъ ея звону прислушался,
 Красотѣ еѣ удивился;
 Онъ проѣхалъ домой—удивляется,
 Своему батюшкѣ похваляется:
 Я былъ—то, былъ въ Новгородѣ,
 Я видѣлся съ своей суженой;
 На личко она разкрасивая,
 Лицо бѣлое—набѣленное,
 Брови черны—наведенныя.

* * *

На морѣ на теплымъ
 Плыло стадо гусей сѣрыхъ,
 Друго стадо утокъ сивыхъ.
 Оставалася сизая утушка
 Отъ того стада сивыхъ утокъ,
 Приставалася сиза утушка
 Ко тому стаду, ко сѣрымъ гусямъ.
 Стали ея сѣрые гуси щипати,
 А утушка стала кричати:
 Не щипайте гуси сѣрыя,
 Не сама я къ вамъ залетѣла—
 Завезло меня неволею
 И вьюгомъ, и погодою.
 Въ субботу—то на вечеръ—отъ
 Петрушненька себѣ мудри вѣтъ,
 А Дувюшка слетаетъ—
 Всѣ люди дивуютца.
 — Не дивуйтея, люди добрые,
 Не сама я къ вамъ заходила;
 Завезли меня кони добрые,
 Коня добрые, Петрушины.—

* * *

Ѣздилъ, Ѣздилъ Петръ
 Городъ полонить.
 Полонилъ Иванъ
 Девять городовъ.
 Десятый городъ
 За себя беретъ
 Въ томъ городу
 Высокъ теремъ.
 Въ томъ терему
 Душа, Душа сидитъ.
 Она плачетъ, плачетъ,
 Какъ рѣка льется.
 Утѣшилъ ее
 Петрушненька:
 — Ты не плачь, не плачь,
 Душа Дувюшка!

Если же невѣста сирота, то и пѣсни другія и корать еѣ такъ:

Приходитъ весна красная,
 Разливалася вода поляя,
 Заливала зелены дуга,
 Подмыгала сыры дуба;
 У сыра дуба коренья,
 Засушила на нѣмъ вѣтчи.
 Д' ужъ много у сыра дуба,
 Много вѣтй, много корней,
 И много отросточковъ;
 Только вѣту у сыра дуба
 Золотой его вершиночки.
 Какъ у нашей Дувюшкѣ ¹⁾
 У ней много роду—племени,
 Гостей много съѣзжихъ.
 Только вѣтъ у Дувюшка ²⁾
 Родимова ея (ево) батюшка,
 Родимой ея (ево) матушка.
 Теперь—бы ихъ надобно
 Ко этому ко времячку,
 И ко этому часику—
 Къ благословленью великому.....
 Благословить ея (ево) некому
 Благословлять ея (ево) родимъ—батюшка, ³⁾
 Благословлять ея (ево) родна—матушка,
 Благословлять ея (ево) родимъ—братецъ,
 Сорязажать ея (ево) родна—сестрица,
 Провожаютъ люди добрые.—

Дѣвчюшки играють до свѣту. Чемъ свѣтъ, невѣста приходитъ къ матери и отцу и будить ихъ:

Вставай—ка, мой батюшко!
 Вставай, моя матушка!
 Что вамъ больно темна—ночка спитца?
 А мнѣ горькой горюшкѣ,
 Темной ночью не спитца,
 Не спитца всю ноцюшку—все мститца; ⁴⁾
 Будто мои злодѣи по улицѣ рыщутъ,
 По улицѣ рыщутъ, добрыхъ коней ищутъ;
 Хотятъ ново батюшку съ матушкой разорати,
 А шеня, горькую горюшу, во полонъ взяти.

Мать, вставши, плететъ ей косу, а она вопить:

Спасибо тебѣ, матушка,
 На русѣ косѣ, на русѣ косѣ,
 На шелковомъ коснѣкѣ.

1) Или: Какъ у нашего Петрушненьки, если корать жениха—сироту. ²⁾ Петрушненьки. ³⁾ Если есть, а то крестный—замѣняетъ отца, а крестная—мать. ⁴⁾ Мститца—представляется, видится что-то.

На томъ тебѣ не спасибо
 Что не сумѣли за меня постоати,
 Слова за меня замолвити,
 Молоду въ пужа люди отдаете.

По заплетеніи косы дѣвки поютъ пѣсни. Когда совѣтъ расвѣтеть, дѣвокъ кормятъ обѣдомъ; невѣста, хотя и садится съ ними за столъ, но не ѣсть до вѣнца. Когда дѣвки кончатъ обѣдъ и станутъ выходить изъ-за стола, она вопиетъ, подчуя ихъ:

Покушайте мои подруженьки,
 Покушайте мои голубушки,
 Не судите мого батюшку,
 Какъ хлѣбъ-соль случилася!.....

Съ званъ поръ невѣста причитываетъ одно и то же: „загубили мою головушку!“ После обѣда ее начинаютъ „ображать“ *въ углу избы*: надѣваютъ красную рубашку, у которой, начиная ниже груди, вязъ весь бѣлый полотняный; на рубашку—сарафанъ синей китайки, поясъ, фартукъ „*повязываютъ*“; на ноги—чулки и „*коти*“ или лапти, присланные женихомъ; на шею—„*снѣжки*“; голову покрываютъ шелковымъ французскимъ платкомъ, а гдѣ ходять въ „*волосникахъ*“—то двойнымъ шелковымъ; сверху, зимою—овчанную шубу, въ родѣ полшубка со сборами назади, а лѣтомъ—„*балахонъ*“ со сборами, или „*поддевку*“; въ руки даютъ платокъ или полотенце. Во все время одѣвания невѣсты, дѣвушки стоятъ смирно. Когда невѣсту покроютъ платкомъ, подружки подходятъ къ ней прощаться поклономъ и поцѣлуютъ, а она все время причитываетъ: „Простите, мои подруженьки! Простите мои голубушки!.....“ Простившись, всѣ дѣвки выбѣгаютъ на дворъ и становятся у амбара, въ которомъ заперта постель, и караулятъ ее, дожидаясь выкупа.

Въ избу, между тѣмъ, являются крестные отецъ и мать невѣсты, если они еще живы, а нѣтъ—то выбираютъ „*посажоныя*“. Оставшись одни безъ дѣвокъ, крестные отецъ и мать берутъ невѣсту за руки и „*заводятъ*“ за столъ, за которымъ и присаживаются на минуту, а за тѣмъ выводятъ ее изъ-за стола *крутомъ*, а не съ того конца, съ котораго заводили. Выведя на середину избы, родные отецъ и мать начинаютъ благословлять невѣсту, а невѣста причитываетъ:

Благослови ка, мой батюшка,
 Своимъ роднымъ благословенцемъ;
 Мнѣ ни дорого твое злато-серебро,
 А дорого твое велико благословенье!.....

Прочитавъ речитативомъ это, она молится образу въ землю, а отецъ крестно-образно осѣняетъ иконой дочь; тоже и точно также поступаютъ родная мать и крестной отецъ съ матерью. По благословеніи, крестный снова ее заводитъ за столъ, и сѣвши по обѣимъ сторонамъ невѣсты, дожидаются женихова поѣзда. Около нихъ садится невѣстинъ братъ, или кто нибудь другой, выбранный изъ родни. На столѣ, покрытомъ „*столошникомъ*“, лежать на концѣ его двѣ коряги хлѣба („*каравай*“), *по срединѣ* стола—тарелка съ пирогомъ изъ пшеничнаго тѣста и соль. Образъ по благословеніи ставится на „*полкичку*“.

Теперь посмотримъ, что дѣлалось у жениха за это же время, когда у невѣсты шла вечеринка. Накануи въначья бываетъ *вечеръ* и у жениха. Когда отецъ и мать жениха возвратятся отъ невѣсты *послѣ удиванья*, то сейчасъ—же посылаютъ „*молодцовъ—позыватыевъ*“ звать къ себѣ гостей, въ томъ числѣ зовутъ отца и мать невѣсты, но они не приходятъ. Когда соберутся гости—вы-

бирается изъ нихъ „*дружка*“, такъ: наливаютъ стаканъ вина, и поднося избранному, говорятъ: „Простить тебя *князь виображнѣй*, Пѣтръ Андреечъ (имя жениха) съ конемъ и сѣдломъ къ себѣ въ дружки“. Тотъ выпиваетъ подносимый стаканъ водки, и въ свою очередь, самъ точно такимъ же образомъ выбираетъ себѣ товарища—дружку. Оба дружка вмѣстѣ выбираютъ „*каравайниковъ*“. Со времени своего выбора дружки всѣмъ распоряжаются у жениха; на нихъ лежитъ обязанность подносить вино, угощать и пр. Каравайниковъ выбирается двое, каждый съ парю лошадей; за каравайниками слѣдуютъ „*княжи бояри*“, которые возятъ брагу и ею угощаютъ народъ около церкви. (Въ старину „*перепивались*“ въ церкви этой брагой женихъ съ невѣстой, для чего князь—бояринъ подавалъ стаканъ браги священнику; нынѣ замѣнено краснымъ виномъ.)—За „*княжами—боярами*“—„*кучера*“ жениху, а въ нихъ мѣстахъ еще выбираютъ и „*вершниковъ*“, ѣдущихъ верхомъ впереди поѣзда жениха съ невѣстой въ церковь и обратно. Вершники украшаются разноцвѣтными платками, перевязанными на груди крестъ на крестъ, а шапы или шапки,—разными длинными лентами. Потомъ выбираютъ „*кучера*“ для крестной матери, а если ея нѣтъ на лицо или въ живыхъ, то выбираютъ посажонныхъ. За тѣмъ крестные воспріемники берутъ за руки жениха и заводятъ за столъ, а оттуда опять на середину избы и благословляютъ. Благословятъ—опять заводятъ за столъ—и всѣ гости садятся. Наливаютъ водку и подносятъ всѣмъ подъ рядъ, начиная съ крестнаго отца. Этимъ завѣдуютъ дружки, начинающіе всегда подносить „*для почтуты*“ съ крестныхъ. Начинается столъ, во время котораго за каждой „*пѣтвой*“ подносить по стакану вина. Женихъ, сидя за столомъ, не ѣсть и не пьетъ, а ему каждый „*здравствуетъ*“. Здравствуй, князь виображнѣй, съ своимъ поѣздомъ!“ По концѣ стола всѣ гости уходятъ, остаются одни „*страннѣ*, т. е., пріѣзжіе гости. Ложатся спать...

Утромъ какъ свѣтъ, выбранные чины „*кто съ кѣмъ*“, т. е., дружка съ дружкой, каравайникъ съ каравайникомъ, запрагаютъ по парѣ лошадей съ бубенчиками и колокольцами, и ѣдутъ къ жениху. Когда они всѣ соберутся, подносятъ имъ вина и подаютъ закуску. Собираются въ домъ къ жениху одни только „*позывожанѣ*“. Жениха одѣваютъ къ вѣнцу; сперва надѣваютъ на него рубашку изъ краснаго ситцу, полосатые портки (изъ полосухи, такъ называемые здѣсь „*таняныя портки*“), заложенные въ высокіе сапоги, спущенные сборами къ низу; рубашку подпоясываютъ шерстянымъ поясомъ; на шею повязываютъ, сложенный галстухомъ, красный платокъ; сверху злаго суконный *чепчикъ* и лѣтомъ и зимою—все равно, а если слишкомъ холодно, то шубу; на голову во всякое время года барашковую шапку; въ руки даютъ полотенце въ аршинъ длины. Въ нихъ деревняхъ на плечи пакидываютъ красный распущенный платокъ, завязанный копчами у горла. Когда женихъ готовъ, со всѣмъ снаряженьемъ—его сажаютъ по вечеринкѣ, за столъ и потомъ снова благословляютъ; по благословленіи опять посаждать за столъ, а дружки одинъ—ѣдутъ къ невѣстѣ съ поздравленіемъ и „*повѣстью*“.

Войдя въ избу невѣсты, дружки, обращаясь къ родителямъ ея, говорятъ: „Здравствуй, сватъ со свахой! Сватъ съ свахой приказалъ вамъ вѣнчаться,—всѣмъ вамъ готовиться; гости къ вамъ скоро будутъ!“ Имъ подносятъ водки и они уѣзжаютъ. Тоже повторяется и вторично. По третьему разу собирается въ путь весь поѣздъ. Всѣ встаютъ и молятся. Выводятъ жениха изъ—за стола, опять молятся и снова благословляютъ жениха. При совершеніи обряда благословенія дружка причитаетъ:

Христось воскресъ! Христось воскресъ!
 Батюшка родимый,
 Благослови свою дитятку родимову,
 Нашево князя виображнѣго,

На добрых коней съезь,
 До Божьей церкви подѣхати,
 Во Божью церкву войтати,
 Подъ золотъ вѣнецъ стати,
 Золотымъ перстнемъ перемѣнитца,
 Золотой чашей перепитца!
 Христось воскресъ! Христось воскресъ!

Всѣ родные благословляютъ жениха: мать, братья, сестры, а дружки причитаютъ тоже, перемѣняя имя отца на имя того, кто благословляетъ, такъ: если братъ, то гъ ворятъ „братецъ родимый“; сестра—„сестрица родима“ и т. д. По окончаніи всѣ молятся Богу и выводятъ жениха къ лошадямъ „къ посаженню“. Лошади на дворѣ стоятъ всѣ врядь. Когда жениха посадятъ, то и всѣ садятся, кому какъ назначено: впереди поѣзда на парѣ лошадей дружки съ ружьемъ (если есть) чтобы стрѣлять; за дружками—каравайники съ караваемъ (двумя ковригами хлѣба); за ними женихъ съ отцомъ крестнымъ, у котораго на рукахъ благословенная икона, и кучеромъ за женихомъ—княжи-боиры съ брагою; за ними сваха (крестная мать) съ кучеромъ и косушкой водки—она ѣдетъ послѣдняя; впереди же—вершники на коняхъ. Родные отецъ съ матерью остаются дома. Ворота закрыты. Когда всѣ усядутся, дружки берутъ у крестнаго икону и три раза обходятъ поѣздъ кругомъ противъ солнца, а за ними двое другихъ (ктонибудь изъ домашнихъ) ходятъ съ брагой и доносятъ всѣхъ по стакану. Ктонибудь изъ оставшихся дома родныхъ стариковъ (отецъ съ матерью изъ избы не выходятъ) растворяетъ ворота и поѣздъ ѣдетъ къ невѣстѣ на дворъ.

У невѣсты уже ждутъ; караульный, поставленный у воротъ оворяетъ ихъ при первомъ появленіи передовыхъ поѣзжанъ и вершниковъ. Всѣ поѣздъ, взѣхавши на дворъ, оборачивается кругомъ двора къ воротамъ и становится у крыльца избы. На вѣтрѣчу имъ изъ избы выходятъ невѣстѣны крестные отецъ съ матерью; за ними выносятъ брагу, которую, наливши въ два стакана, подносятъ крестнымъ отцамъ женихову и невѣстину; поздравивъ другъ друга и, столкнувшись стаканами, брагу выпиваютъ. За тѣмъ крестный невѣстѣнъ уходитъ въ избу и садится около невѣсты, гдѣ сидѣлъ прежде. Тоже самое повторяется и съ крестными матерями. Потомъ дружки идутъ въ избу впередъ, за ними—каравайники, за каравайниками крестные жениха ведутъ его подъ руки къ невѣстѣ. По входѣ въ избу становятъ его передъ столомъ. Родной братъ невѣсты (или кто изъ родныхъ) сиди около нея „продаетъ мѣсто“, а другой отбираетъ отъ поѣзжанъ „жнуты“.

Дружки начинаютъ торговать „мѣсто“.

- Продайте намъ мѣсто.
- Пожалуй, продадимъ; только дорого возьмемъ.
- Што вы съ насъ возьмете? Што положите?
- Да, тыщу рублей!
- Не сходно такъ даете—самимъ дороже стоитъ.

Но торгъ слаживается на даваемой гривнѣ и стаканѣ вина. Деньги и вино выдаются продавцу сподна, и онъ уступаетъ мѣсто выходя изъ-за стола вмѣстѣ съ невѣстѣными крестными. На ихъ мѣсто рядомъ съ невѣстой сажаютъ жениха, около котораго помѣщаются уже его крестные. За этимъ занавѣшиваютъ жениха съ невѣстой бѣлымъ о двухъ полотнищахъ платкомъ проколеннымъ свахою; одинъ конецъ платка держатъ невѣстѣнъ „кучеръ“, а другой—дружка. У обоихъ у пахъ въ рукахъ по восковой зажженной свѣчкѣ. Дружка громко кричать:

Батюшка родимый!
 Благослови нашего князя винобразнаго
 И свою княгиню винобразную:
 У нашего князя русы кудри разчесать,
 А у княгини винобразной—
 Русую косу расплетать!

А „кучеръ“ кричить:—Подай платокъ—руки обжогъ!—Въ первый и во второй разъ ему подають рванна старыя тряпки, по третьему—подносятъ дѣвки хорошій платокъ нарочно разшитый ими разными цвѣтами изъ писчей бумаги и увѣшанъ кистами изъ соломы. Этотъ „кучеръ“, получающій такой пригожій подарокъ, называется „свѣтца“. Невѣста войтъ въ это время и причитаетъ, что ей придетъ въ голову.

Крестная жениха, она же и сваха, расплетаетъ косу у невѣсты. Послѣ этого она перемѣняетъ „ручички“ (полотенца въ рукахъ), передавая жениховъ—невѣстѣ, а невѣстѣнъ—жениху, и за тѣмъ открываетъ ихъ. Затѣмъ сваха косушку водки и свою рюмку передаетъ дружкѣ; а тотъ наливаетъ въ рюмку водку и подаетъ жениху въ руки. Подзываютъ къ столу отца, мать и родныхъ невѣсты женихъ называетъ своего тестя и подаетъ ему рюмку, говоря:—Нареченный батюшка! извольте выпушать мою любимую чарочку!—Тестъ принимаетъ рюмку, а женихъ съ невѣстой кланяются, ложась на столъ головами, при чемъ невѣста молить отца:—„Не принимайся, мой батюшка, за винную горькую чарочку!“—Тестъ выпиваетъ и говоритъ:—Здраствуйте мои дѣтки!—Женихъ съ невѣстой поднимаются и такимъ же чередомъ подносятъ чару зелена вина матери, выпивающей ее съ тѣмъ же обрядомъ. Если есть запасное вино, то подносятъ братьямъ и сестрамъ, а ибѣтъ—и такъ обойдутся. За симъ крестные жениха выводятъ „нареченныхъ“ изъ-за стола на середину избы, берутъ женихову и невѣстину иконы и благословляютъ ихъ—невѣстѣнъ отецъ съ матерью и всѣ родные. Невѣста вопить, что и прежде: благослови—ка, батюшка, и пр. Помолясь Богу и поклонясь на всѣ четыре стороны, выводятъ жениха и невѣсту къ лошадямъ. Выведши невѣсту на дворъ, дружки выкупаютъ у дѣвокъ постель, плата имъ копѣекъ 15. Постель съ одной подушкой кладутъ на ту тѣлегу, или сани, въ которыя садутъ невѣста со свахой. Дружки обходятъ поѣздъ съ иконами и подносятъ поѣзжанамъ по стакану браги. Ворота настезь—поѣздъ трогается и быстро, звеня и гремя бубенцами и колокольцами, мчится къ церкви, а впереди во всю конскую прыть, безъ сѣделъ, колота пятками ногъ въ бока лошадей, скачутъ вершники, съ развѣвающимися отъ быстрой ѣзды лентами на ихъ шапкахъ.—Прѣехали. Всѣ расходятъ, а жениха съ невѣстой сводятъ подъ руки и ведутъ въ церковь ихъ крестные, гдѣ и становятся въ притворѣ, ожидая начала бракосочетанія.

По окончаніи вѣнчанія невѣсту отводятъ въ уголь церкви и обряжаютъ ее, заплетая ей на вискахъ по косѣ и падѣваютъ „волосникъ“. Это дѣлается тамъ, гдѣ приходская церковь далеко отстоитъ отъ деревни; а если церковь въ той же деревнѣ,—то ведутъ изъ церкви прямо въ домъ къ жениху и тамъ обряжаютъ молодыхъ, но прѣвѣдъ на дворъ, встрѣчаютъ отецъ съ ковригою хлѣба и иконою, мать, нарядясь въ вывороченную мехомъ наружу шубу, съ ковригою же и хмѣлемъ. Молодые подходятъ къ нимъ, прикладываются къ иконѣ и цѣлуютъ отца, потомъ цѣлуютъ хлѣбъ и мать, которая обсыпаетъ ихъ кругомъ хмѣлемъ. Введши молодыхъ въ избу, сажаютъ ихъ за столъ, покрытый столешникомъ и уставленный ковригами хлѣба и солоницей. Дружки разносятъ вино сперва отцу съ матерью, потомъ молодымъ, отпивающимъ столько, сколько могутъ. Потомъ молодому даютъ ребенка, а онъ сажаетъ его на колѣни своей молодой супруги; по-

слѣдная, подаривъ чѣмъ нибудь ребенка, отдаетъ назадъ. Послѣ этого, отецъ беретъ кутью, и стуча имъ по избяннымъ брусьямъ, приговариваетъ: „Слушайте, молодые! почитайте стариковъ: куда пошло—не отказывайтесь! Вотъ вамъ, молодые, о онѣ ржи—сами важны! Вонъ изъ стола!“ Молодыхъ выводятъ изъ-за стола въ другую избу или теплую чуланъ, амбаръ, а въ нихъ въ это время „повѣжане“ кидаютъ черенками, худыми горшками, а то, какъ рука зацѣпится, и крѣпкіе летятъ. Нѣкоторые изъ повѣжанъ бѣгутъ впередъ и захватываютъ постель молодыхъ, ложась на нее. Друзья выкупаютъ постель у валяющихся на ней, поднося имъ водки. Крестная мать (она же и сваха) оставляетъ молодыхъ въ амбарѣ или избѣ однихъ, и подаетъ имъ туда кушать все какъ слѣдуетъ а сама послѣ этого уходитъ. Въ то время какъ молодые ѣдятъ въ амбарѣ, кормятъ въ избѣ и всѣхъ прочихъ гостей. По окончаніи стола, продолжавшагося не малое время, идутъ за молодыми въ амбаръ и ведутъ ихъ оттуда въ избу. Отецъ и мать садятъ на лавки; молодые, вошедши, кланяются имъ въ ноги, а за тѣмъ всѣмъ повѣжанамъ и всему „сродству“. При этомъ нужно замѣтить, что всѣ гости приносятъ по ковригѣ хлѣба, который весь и лежитъ на столѣ. Во время поклоновъ молодыхъ одинъ дружка подноситъ водку, а другой закуску; гость, выпивъ и закусивъ, кладетъ деньги *молодымъ*. По окончаніи поклоновъ дружки берутъ молодыхъ, захватываютъ ихъ крестныхъ, и пѣшкомъ, если близко, идутъ къ отцу и матери повобрачной молодой. Тамъ молодыхъ и спутниковъ ихъ подчиваютъ, а они просятъ ихъ къ себѣ въ гости. Идутъ молодые домой, а за ними почти въ слѣдъ, валитъ цѣлая гурьба гостей, человѣкъ иногда до сорока. Это идетъ отецъ молодой со всею роднею. Всѣхъ ихъ сажаютъ за столы и угощаютъ. Прежнимъ порядкомъ молодые отбѣиваютъ поклоны и получаютъ деньги. За самъ провожаютъ отца и его родню со двора, а оставшаяся родня, со стороны новобрачного, гуляетъ какъ ей хочется.

На другой день очумѣлая съ водки родня и гости молодого князя приходятъ къ нему „на похмелье“ и онъ ихъ угощаетъ, а они дѣлаютъ ему *сметъ* на „пособку“. На эти деньги покупаютъ вина и пьютъ, а закуска подается отъ жениха, гости и родня ждутъ ее пока она будетъ готова, потому, что вино изъ нихъ является чѣмъ свѣтъ.

Когда все изготовится то, захвативъ приготовленные кушанья толпа съ шумомъ и гвалтомъ идетъ къ свату, гдѣ поѣдаютъ и выпиваютъ принесенное. За тѣмъ свать ставитъ имъ въ отвѣтъ сей-часъ-же свой обѣдъ, и это все поѣдается. Отсюда этотъ уже свать беретъ вино и кушанья, въ такомъ же размѣрѣ сколько было къ нему принесено, и отправляется къ свату, отцу жениха. И опять все снова ѣсть и пьеть. Если у Гомера описываются обѣды колоссальныхъ размѣровъ, то онъ, увидѣвъ, какъ пируютъ на русскихъ свадьбахъ и сколько съѣдаютъ и выпиваютъ, пришелъ-бы въ удивленіе. И вотъ, выпивши и закусивши три раза, всѣ садятся за большой полный обѣдъ, даваемый молодыми.

Такъ проходитъ второй свадебный день. На третій—пиры кончаются и только у богатыхъ бываютъ угощенія „подворья“, т. е., ходятъ по дворамъ, гдѣ пьютъ брагу и проч.—Что же касается до того, чтобъ подымать молодыхъ съ постели, тревожить и осматривать какого поведенія была выпешная замужъ дѣвица, то этого не дѣлается.

При всей набожности (набожливости), перемѣшанной съ суевѣрїями, жители Кадома не считаютъ за грѣхъ напрасно божаться. Обманъ въ торговыхъ дѣлахъ считается ни во что. Да и сами они, въ свою очередь, не плачутся и не сваливаютъ вины на Бога и чорта, если ловкій пробыдохъ проведетъ

ихъ—на то-де и глаза во лбу, чтобъ глядѣли, голова на плечахъ—чтобъ смекала, и щука въ морѣ—чтобъ карась не дремалъ. Хотя пьянство, буйство—дѣло обычное, но отъ грабежа и воровства пока Богъ милуетъ, никто изъ гражданъ не заботится о крѣпкихъ запорахъ у воротъ, стоящихъ зачастую настежь и ночью—прямая противоположность Темьянцамъ, у которыхъ черезъ заборъ лѣзть нужно лѣстанцу тащить, а ворота—тараномъ разбивать. Скотина ходитъ не убранная по двору, по городу, заходитъ въ лѣса, и пропадая по нѣскольку дней, является снова домой. Холсты остаются днемъ и ночью безъ всякаго присмотра, разостлаемые для бѣловія на улецахъ предъ домами; вымытое бѣлье, развѣшанное по жердямъ и заборамъ для просушки, не убирается на ночь; лошади у пѣныхъ мужиковъ стоятъ безъ присмотра на базарѣ, не привязанныя, а только приврутыча возьякъ къ оглоблѣ, дожидаясь пока благоугодно будетъ проснуться ихъ хозяину, валяющемуся гдѣ нибудь въ уголѣ, и—все благополучно,—хотя и есть русская пословица: не клади плохо, не вводи вора во грѣхъ, и ежедневно людъ Кадомскій провозноситъ про себя—„и не введи насъ во искушеніе“, но живетъ себѣ спуста рукава, пока не научатъ „хорошіе“ люди. Ночныхъ обидъ по улицамъ не бываетъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ сказано; убійствъ—не слышать.

Сквернословіе на базарахъ, въ кабакахъ—вещь обыкновенная. Что соль къ хлѣбу, то и брань ко всякому слову необходима. Все это дѣлается при дѣтяхъ, которыя перебиваютъ и слѣдуютъ, хотя иногда и безсознательно, примѣру отцовъ и матерей и растутъ, грубя въ привычкахъ, сквернословіи, куреніи табаку, ябедничествѣ, праздноствіи и нерадѣніи о самихъ себѣ въ то время, когда уже все доступно дѣтскому возрасту. Въ церквахъ ребятишки стаятъ, а часто и взрослые, неумытые, нечесанные. Кромѣ того они легковѣрны, какъ и Темьянцы, и всакой слухъ принимаютъ за истину, не изслѣдуя источника, откуда онъ берется, а потому въ городѣ является вдругъ много слетевъ объ одномъ и томъ же предметѣ, но въ разныхъ изданїяхъ—сокращенныхъ рѣдко, но дополненныхъ и исправленныхъ вкривъ—постоянно. Не только женскій полъ, но и мужичины любятъ „посудачить“ надъ слабостями ближнихъ.

Правъ Кадомскихъ горожанъ—правъ старинныхъ Новгородскихъ вѣчниковъ. Не укротилъ ихъ гвѣтъ Великаго и Грознаго; не укротило ихъ и вѣстирующее время. Они горды и невзыскливы на послугу, даже за деньги при всей ихъ крайней бѣдности и у иныхъ не проходимою вѣщету. За сходную плату много (Новгородяки) не рѣшаются идти въ услуженіе къ богатому хозяину: „Какъ! я пойду рабствовать богачу?! а?! кричить оборванный голякъ,—да разрази меня Господь на эфтомъ самомъ мѣстѣ, чтобъ я пошелъ! а!.... я самъ себѣ большой—не пойду!“ По этому хорошей прислуги вы никогда не найдете изъ *саободнорожденныхъ, Кадомцевъ*, а получите изъ ново-освобожденныхъ крѣпостныхъ, принявшихъся къ Кадомскому обществу. Но не смотря на крайнюю вѣщету и скудость горожанъ—нищакъ въ городѣ изъ гражданъ нѣтъ. По своей гордости бѣднякъ не пойдетъ капючать подъ окна и выкрикивать пискливымъ голосомъ: Христа ради! а лучше просидитъ два и три дня ничего не ѣвши, до разживы деньжонками за какую нибудь работишку. Да и напрасно бы онъ ходилъ, потому что граждане глухи къ просьбамъ, а прошеніе милостыни, по ихъ мнѣнію, грѣхъ не прощаемый ни въ этомъ, ни въ будущемъ вѣкѣ.

Образъ жизни простой; внутренности домовъ не имѣютъ никакихъ украшеній, кромѣ вконѣ и литографическихъ портретовъ царствующаго Дома, въ мебели, кромѣ обычныхъ столовъ и скамеекъ. Дома построены сплошными массами, улицы нѣтъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, а больше кривые переулки. Вслѣдствіе этого домохозяева очень остерегаются пожаровъ. Лѣшь только замѣтятъ гдѣ-нибудь пламя, то во всѣхъ церквахъ начинаютъ звонить во все колоколъ за другъ;

это „всполохъ“ (набать). Потомъ перебираютъ колокола, начиная съ самыхъ и оканчивая большими, ударяя часто и беспорядочно въ одинъ край. Такой звонъ продолжается до конца пожара, давая впрочемъ самымъ звономъ знать о дѣйствіи огня. Разгорается пламя сильнѣй—звонятъ большіе колокола; утихаетъ—малые, а совсѣмъ когда утихнутъ и будетъ потушено—во всѣ, какъ въ торжественный праздникъ. Пожарный обзвъ—отличный и содержится весьма аккуратно и тщательно.

Кадомцы отличаются высокимъ ростомъ, и стройнымъ станомъ; лицо имѣютъ смугловатое съ румянцемъ; волосы большею частью кудреватые, глаза быстрые съ черною и сѣро-голубоватою радужною оболочкою. Они храбры, мужественны имѣютъ забіячий духъ; но въ то же время дѣшны, безпечны въ хозяйствѣ, не предприимчивы, любятъ крѣпкіе напитки, табакъ, азартныя игры (орлянка). Многие изъ Кадомцевъ строители барокъ и мокшаѣ и всякой рѣчной посуды; любятъ заниматься рѣчнымъ промысломъ—сгонять барки, лѣсы, плоты и пр. на низъ по рѣкѣ въ Казань, Самару и Астрахань. Женщины лицомъ не очень красивы, смугловаты съ веснушками; нѣтъ въ лицѣ нѣжныхъ женственныхъ чертъ; имѣютъ грубой мужской голосъ, ростомъ высоки, но стройны. Онѣ не уступаютъ мужчинамъ въ храбрости и неустрашимости, но вспыльчивы, грубы, горды; зубы большею частью гнилые и черные; глаза темные, какъ и волосы. Одѣваются просто, и почти не носятъ повязокъ, а покрываются шальями, закрывая и подбирая волосы подъ сѣтку или подъ накладку. Вѣляются и румянятся. Жива согласно съ природою, и больше на воздухѣ, Кадомцы не жалуются на климатъ и почву, производящую имъ все въ достаточномъ количествѣ, и наслаждаются возделаннымъ здоровьемъ до старости, доживая до 80 и дальнее, пока не увидятъ Васильевская жъ рѣ, пророчаща смерть.

Земли, которую они владѣютъ по грамотамъ, подъ городскими усадьбами значится 113 д. 1370 саж., подъ дугами 2818 д. 551 саж., подъ лѣсомъ 4262 д. 1103 саж., выгонами и пастбищами—1207 д. 103 саж., и неудобной—486 д. 353 саж., всего земель, принадлежащихъ городу—8887 д. 1080 саж. Домовъ въ городѣ—864. Купцовъ чи лится—129 муж. и 94 жен., мѣщанъ 2836 душъ. Заводовъ въ городѣ: салыныхъ 3, свѣчносалыныхъ—1, кожевенныхъ 4, чугуноплавильныхъ 1, маслوبيныхъ—10, воскобыйныхъ—3 и канатныхъ—1. Сыло сбывается въ Касимовъ и Муромъ; кожи—туда же; чугу въ расхотится у себя; воскъ идетъ больше въ Москву; постное масло распродается на мѣстѣ; лыки и корѣ—въ стенины губерніи. Предметы занятій жителей состоятъ въ гонкѣ плотовъ, драньѣ корья, сидкѣ дегтя, строеніи рѣчныхъ судовъ, пригонокѣ гуртовъ, и выдѣлываніи солонины, славящейся своимъ засоломъ и отправляемой въ Москву; мелочною торговлею; воскою въ зимнее время дровъ и выдѣлкою кирпичей (Пушкарки).

Образовательныя средства города заключаются въ двухъ приходскихъ городскихъ училищахъ для обоюго пола и одного женскаго монастырскаго, при женскомъ Кадомскомъ Мелоствовой Богородицы монастырѣ. Старое городское приходское училище основано 15 октября 1839 года градскимъ головою, купцомъ Иваномъ Ивановичемъ Буренинымъ, пожертвовавшимъ домъ подъ помѣщеніе училища. Портретъ Буренина находится въ заведеніи, въ комнатѣ учителя.

7 января въ память основателя исправляется по немъ краткая панихида, а также послѣ всякаго подроствія въ училищѣ передъ началомъ и по окончаніи годичнаго ученія, за обычнымъ многолѣтисмъ, возглашается ему вѣчная память. 29 июня служитъ панихида великая на его могилѣ. Въ 1864 г. открыто отдѣленіе для дѣвочекъ. Въ 1868 г. открыта бібліотека для народнаго чтенія. Младшесъ Зарѣчье приходское училище построено на Преображенскомъ курганѣ, куп-

цомъ Павломъ Ивановичемъ Сопельниковымъ въ 1874 г., и содержится съ того времени на его издженіи. Въ монастырскомъ—содержатся на всемъ издженіи мона тыря 12 дѣвочекъ изъ духовнаго званія; училище это открыто и для приходящихъ городскихъ дѣвочекъ.

Кадомцы отличаются своимъ открытымъ нравомъ и любовью къ своему родному логовищу, они не находятъ лучше его и не промѣняютъ его ни на какой городъ. Они сами нисколько не стѣсняются указывать на нелѣпныя и существующія у нихъ безобразія, но не думаютъ ихъ измѣнять, потому, что это обычай и завѣтъ ихъ отцовъ и дѣдовъ, и продолжаютъ ихъ слѣдовать.

Пробираясь потихоньку тернистой жизненной дорожкой къ могилѣ, Кадомцы безъ сожалѣнія бросаютъ и расстаются съ этимъ свѣтомъ, въ надеждѣ на лучшую вѣчную жизнь, стараясь приготовиться къ переходу въ нее всеми церковными обрядами, и распрощавшись живою и въ памяти своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Благословивъ дѣтей, простившись съ домашними, спокойно отходятъ въ вѣчность. Едва только душа разстается съ тѣломъ, какъ послѣднее „спрываютъ“ и кладутъ на столъ среди комнаты, головой въ передній уголъ, въ которомъ стоятъ иконы. Дьячекъ, монахиня или грамотный мирянинъ приглашается для чтенія псалтыря по умершемъ. Провозятъ изъ приходской церкви подсвѣчники и, обвязавъ ихъ коленкоромъ или холстомъ, ставятъ около покойника. Дорога устпается ельникомъ отъ самаго двора до церкви. При началѣ приготовленій къ „выносу“ начинается въ приходской церкви, куда принадлежалъ покойный, рѣкій благовѣстъ въ большой колоколъ. Если же покойникъ принадлежалъ къ людямъ состоятельнымъ, то благовѣстать во всѣхъ церквяхъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, изъ которыхъ приглашены „на выносъ“ священники. Благовѣстъ продолжается очень долго. Между тѣмъ приглашенное духовенство, облачившись въ траурныя ризы и взявъ запрестольныя иконы—крестъ и Божію Матерь—въ предшествіи большихъ зазженныхъ свѣчъ, отправляется въ домъ умершаго, откуда по совершеніи установленного церковнаго пѣнія и положенія тѣла во гробъ, тѣмъ же порядкомъ провожата гробъ во храмъ при чемъ производится погребальныя пезезовъ. Для переноса покойниковъ отъ жилища до церкви и до могилы употребляютъ длинныя холсты или просто на плечахъ. Въ церкви гробъ ставится по обычаю и окружается подсвѣчниками; при богатыхъ похоронахъ, кромѣ гробовыхъ свѣчъ, зажигаются всѣ лампады предъ мѣстными иконами и даже самый хоросъ или большое паникадило. Предъ гробомъ на анялоъ полагается икона, принесенная изъ дома умершаго, а на особомъ столѣ на тарелкѣ „кутъя“ и „кануръ“, состоящій изъ большой каменной кружки, наполненный медовою сытою, въ которую иногда бросается нѣсколько зеренъ рису, и зажигается около этого нѣсколько свѣчъ. По окончаніи литургіи, при началѣ послѣдняго великаго отпѣванія, начинается рѣкій звонъ въ колоколъ во всѣхъ церквяхъ. Жители услышавъ этотъ звонъ, крестятся и желаютъ „царства небеснаго“ отшедшему въ иной мѣръ брату—человѣку. Съ выносомъ покойника изъ церкви съ запрестольными иконами и свѣчами, одиночный звонъ переходитъ въ погребальный, продолжающійся до самаго опушенія гроба въ глубокую могилу, послѣ чего заканчивается торжественнымъ звономъ.

Родные умершаго, священники и гости прямо съ кладбища отправляются въ домъ, гдѣ садятся за приготовленный похоронный обѣдъ, и помня покойнаго, ѣдятъ и пьютъ вдоволь вина и браги, а передъ послѣднимъ кушаніемъ, которымъ бываеъ „мисетъ“ (*) всѣ встаютъ и дьяконъ провозглашаетъ умершему „вѣчную память“. Послѣ обѣда накрываютъ одинъ столъ, ставятъ на него блины, кутью

*) Первое же всегда „лапша“ постная или скоромная.

и кануны и затѣмъ поютъ краткую литію, послѣ которой все убирается, а гости расходятся. Въ Темниковѣ въ это время наливаютъ три стакана, стоящіе на одномъ подносѣ или тарелкѣ, брагой, водкой и винограднымъ виномъ, которыя и подносятся дякономъ всѣмъ присутствующимъ, обязаннымъ хотя бы „принудить“ изъ каждаго стакана, пожелавъ „милости небеснаго“ покойному, а въ это время все наличное духовенство поетъ надгробныя пѣсни, сложеныя Иоанномъ Дамаскианомъ, а гости, которые въ состояніи еще пѣть, подпѣваютъ пѣвцамъ. Блины считаются необходимою, и безъ нихъ не бываетъ поминъ; богатые и бѣдные соблюдаютъ этотъ обычай. За свѣчи, вѣнчики и звоны дается плата въ церковь; за выносъ и опѣванье платится особо, или каждому причту отдѣльно, даже каждому лицу изъ причта, а если причтъ изъ одного только прихода—то всѣмъ вообще.

Богатые семейства заказываютъ слушать въ церквахъ „сорокоустъ“ или 40 заупокойныхъ обѣдовъ, что стоитъ до 20 р. с. Литургія для нихъ бываетъ особая—равниа—ежедневная, и отправляемая иногда въ кладбищенской церкви. За поминъ въ продолженіе шести недѣль заурядъ съ другими берется не болѣе 3 р. с. Кромѣ того по умершимъ отправляется: третины, девятины, двадцать первый день и сорочины, подугодовщны и годовщины—при чемъ подаются поминки и просфора. Поминки состоятъ изъ деревянной тонкой дощечки въ рамкѣ, окрашенной масляною краскою, и съ записью на ней всѣхъ скончавшихся семейныхъ.

Во дни, установленныя для поминанія душъ усопшихъ (поминаніе дни) на кладбищѣ не бываетъ обѣды и вечерни, а распо и на могиллахъ нѣтъ панихидъ не заказываютъ, а все это совершается въ приходскихъ церквахъ, среди трапезы которыхъ ставятъ два большаго стола—одинъ для хлѣбовъ, другой для кануновъ. По окончаніи обѣды или вечерни духовенство выливаетъ всѣ кануны въ одну кадю, хлѣбы собираютъ и дѣлятъ по числу причта. Священники изъ кануновъ готовятъ домашній медъ или „сыменую“ сладкую брагу, а дячки дѣлятъ съ хлѣбомъ.

Есть обычай посылать на могилы покойниковъ зерновой хлѣбъ—овесъ, пшено или другой какой—вибудъ, и кормить небесныхъ птицъ. При этомъ замѣчаютъ, если зерна на могилѣ цѣлы, то покойный былъ при жизни своей или скупъ или грѣшнъ. (*)—Въ первое время послѣ похоронъ—женщины любятъ ходить на могилы своихъ супруговъ или близкихъ родныхъ оплакивать ихъ, принося различныя причитаія.

И всякая горестъ, и всякая печаль, какъ все на свѣтѣ проходить и забывается, и плачущія женщины, забывъ свое горе и недавнюю тяжелую утрату, возвращаются къ міру и его дѣяніямъ.

(Продолженіе будетъ).

Николай Рейтаровъ.

Слѣдующая статья: Темниковъ, его церкви, обычай, игры, свадьбы, судное уголовное дѣло XVII ст., Липать. (рассказъ старожилъ). Промыслы. Торговля. Духовенство. Монастыри. Списокъ населенныхъ мѣстностей. Грамоты городовъ Темникова и Кадома. Грамоты ватриарховъ. Заключение.

(*) По самоубійцамъ заказываютъ 40 хлѣбовъ и выносятъ ихъ на дорогу съ тѣмъ, чтобы разобрали ихъ прохожіе, или стащили звѣри, птицы, думая тѣмъ помочь душѣ самоубійцы, но замѣчаютъ, что ни звѣрь, ни птица не бросаются на эту приманку.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ Г. ТАМБОВѢ.

Общественная Андрея Носова богодѣльня и при ней приютъ для странниковъ.

[Въ Тамбовѣ, во 2 части, собственный домъ].

Находится въ вѣдѣніи попечительнаго совѣта подъ предсѣдательствомъ городского Головы, изъ двухъ попечителей, избираемыхъ городскою думою.

Содержится на 1/10% съ капитала, пожертвованнаго разными лицами и положеннаго на вѣчныя времена въ Тамбовскій городской банкъ, а также на добровольныя пожертвованія. Капиталъ находящійся въ банкѣ заключается въ 53.200 р., съ коего получается 1/10% ежегодно 3458 р. Добров. же пожертвованія не одинаковы въ каждомъ годъ: отъ 500 р. до 3000 р. Между тѣмъ, содержаніе богодѣльни въ годъ обходится до 5000 р. За послѣдніе три года [1875—77] средняя цифра содержанія была 5308 р. 56 к.

При богодѣльнѣ есть странно-пріимный домъ [приютъ для странниковъ] для пріюта проходящихъ странниковъ, содержимый на общія съ богодѣльнею средства. Въ 1877 году призрѣваемыхъ было: мужчинъ 36 и женщинъ 81.

По сословію и семейному положенію призрѣваемые относились къ числу:

	м.	ж.
Потомственныхъ дворянъ	—	6
Чиновниковъ	1	4
Духовенства	—	4
Солдатъ и военнаго сословія	1	8
Мѣщанъ	31	49
Крестьянъ	3	10
	36	81

Въ богодѣльню принимаются только такія лица, которые вовсе не имѣютъ ни какихъ средствъ къ содержанію, преимущественно дряхлыя и увѣчныя—изъ купцовъ и мѣщанъ г. Тамбова и лишь за небольшими исключениями—изъ другихъ сословій; при чемъ съ поступающихъ въ богодѣльню платы никакой не взимается. Они, кромѣ того, пользуются одеждою, помѣщеніемъ и столомъ.

Богодѣльники помѣщаются въ 14 общихъ жилыхъ комнатахъ; а въ приютѣ для странниковъ 2 комнаты.

Богодѣльнею завѣдуетъ смотритель, подъ руководствомъ двухъ попечителей. Прислуга: 1 дворникъ, 1 поваръ, 2 прачки, 1 истопникъ. Мытье же половъ и соблюденіе чистоты въ комнатахъ возлагается на призрѣваемыхъ.

Богодѣльники работаютъ также и на себя, по доброй волѣ, если они имѣютъ что-либо для себя „выручить“.

Богодѣльники пользуются также отпусками къ роднымъ и въ приходскія церкви, съ утра до вечера; но на нѣсколько дней отпуска бываетъ въ рѣдкихъ случаяхъ.

Въ теченіи означеннаго выше трехъ-лѣтія [1875—77] оставили заведеніе только 4 мушанъ и 10 жепцинь и то только по собственному желанію, или въ слѣдствіе по правленію здоровья, или же на содержаніе и попеченіе своихъ родственниковъ.

Лечебница для приходящихъ.

Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ вышеописанной богадѣльней находится, такъ называемая, старая аптека Верпера. Въ домѣ ея, занимаемомъ аптекою, находится открытая съ 1 марта 1871 г. „Лечебница для приходящихъ“, состоящая въ вѣдѣніи Тамбовск. медицинскаго общества и существующая на добровольныя денежныя пожертванія. Основныхъ капиталовъ, т. е. прочныхъ средствъ у этой лечебницы нѣтъ—но, однако, ежегодное содержаніе лечебницы обходится до 500 руб.

Существуетъ она для приходящихъ больныхъ—всѣхъ вѣроисповѣданій и сословій.

Нужно впрочемъ сказать, что большимъ подспорьемъ, (если только не главнымъ) для существованія лечебницы служатъ плата съ каждаго посѣтителя по 40 к.; освобождаются отъ платы этой только бѣднѣйшіе люди.

Но за то, по крайнѣй мѣрѣ, всѣ безъ различія, приходящія лица получаютъ лекарства *бесплатно*.

Въ теченіи 5-лѣтія (1871—1876.) ежедневныхъ посѣтителей лечебницы было среднимъ числомъ:

Въ мартѣ —6,
— Апрель—5,6
— Маѣ —7,6
— Іюнь —7,2
— Іюль —2,4
— Августъ—3,2
— Сентябрь.—3,4
— Октябрь—3,8
— Ноябрь—3,8
— Декабрь—3,6
— Январь—4,6
— Февраль—4—общаго числа всѣхъ посѣтителей.

Въ лечебницѣ ближайшая администрація: директоръ и его помощникъ. Прислуга—одинъ швейцаръ.

Нарышкинскій пріютъ для арестантскихъ дѣтей.

1878.

Находится въ собственномъ домѣ въ 1 части г. Тамбова, недалеко отъ городской тюрьмы и состоитъ въ вѣдѣніи Губернскаго Попечительнаго о Тюремнѣ Комитета.

Содержится на $\frac{1}{2}\%$ съ основнаго неприкосновеннаго капитала (5000 р.—близеть городского банка) на пожертвованія и средства Тюремнаго Комитета.

Въ пріютѣ живутъ нынѣ только 7 мальчиковъ. Приходящихъ дѣтей въ пріютъ нѣтъ. Вообще, пріютъ устроенъ на 10 мальчиковъ. На основаніи устава ту-

да принимаются дѣти отъ 6 до 14 лѣтъ отъ роду. Платы за содержаніе на какой не взимается; но, напротивъ, выдаются дѣтямъ пособія платлемъ и бѣлемъ, смотря по бѣдности дѣтей, по усмотрѣнію попечителя пріюта, въ размѣрѣ не определенномъ.

Означенные 7 мальчиковъ принадлежать къ возрасту:

отъ 6 до 7 лѣтъ 1.
— 8 — 9 — 1.
— 9 — 10 — 3.
— 10 — 11 — 2.

Поступленіе ихъ въ пріютъ было обусловлено бѣдностію ихъ родителей и заключеніемъ сихъ послѣднихъ въ Тамбовскій тюремный замокъ.

Вообще дѣль пріюта дать убѣжище и начальное воспитаніе тѣмъ изъ дѣтей арестантовъ, которые, въ слѣдствіе бѣдности родителей, должны жить вмѣстѣ съ ними въ тюремномъ замкѣ и могутъ подвергнуться преднымъ гигиеническимъ и, особенно, нравственнымъ вліяніямъ тюремной жизни.

Дѣти въ пріютѣ обучаются грамотѣ, въ предѣлахъ курса начальныхъ училищъ, согласно положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, издавнаго въ 1874 году. Обученіе же ремесламъ только еще пока предполагается, по недавнему открытію заведенія въ началѣ 1877 г. и по недостатку средствъ пріюта и малолѣтству дѣтей еще не производилось. Дѣти приучаются также къ разнымъ физическимъ работамъ, соответственнымъ возрасту и силамъ.

Всѣ дѣти, выбывшіе въ теченіи одиолѣтняго существованія пріюта, были взяты къ себѣ родителями, при освобожденіи послѣднихъ изъ заключенія въ городской тюрьмѣ.

Ближайшій надзоръ, подъ наблюденіемъ почетнаго попечителя тайнаго совѣтника Э. Д. Нарышкина, лежитъ на надзирателѣ пріюта. Кромѣ него, въ пріютѣ живутъ: надзирательница и 2 прислуга; а для обученія ежедневно приходятъ въ пріютъ законоучитель и учитель.

Пріютъ для дѣвочекъ въ Тамбовскомъ женскомъ монастырѣ.

1878.

Учрежденъ въ 1870 году и находится въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, подъ спеціальнымъ заведѣваніемъ настоятельницы женскаго монастыря.

Содержится на средства монастыря; въ годъ расходуетъ болѣе 1000 руб.; основныхъ (неприкосновенныхъ) капиталовъ пріютъ не имѣетъ. Помѣщается онъ въ деревянномъ 2-хъ этажномъ монастырскомъ зданіи.

Въ настоящее время въ пріютѣ живутъ 19 дѣвочекъ—отъ 7 до 17 лѣтъ. Приходящихъ дѣвочекъ нѣтъ, но если они поступаютъ въ монастырскій пріютъ по желанію родителей, то взимается по 70 р. въ годъ.

Вообще же дѣти принимаются отъ 9 до 12 лѣтнаго возраста и содержатся въ пріютѣ до окончанія или 6 лѣтнаго курса на основаніи указа Святѣйшаго Синода, приемъ ихъ въ пріютъ зависитъ отъ епархіальнаго начальства и преимущественно принимаются дѣти—сироты изъ духовнаго званія.

Обучаются они священно—церковно—служителями закону Божию и другимъ на укавъ. Программа преподаванія наукъ таже, какая вообще гана для всѣхъ предположенныхъ къ открытію училищъ при женскихъ монастыряхъ Тамбовской епархіи.

1. Законъ Божій: катехизисъ, священная исторія, краткіе ученіе о богослуженіи православной церкви съ объясненіемъ литургіи.

2. Русскій и церковно-славянскій языки; именно: практическое изучение правил русскаго языка и приучение къ правильному и отчетливому выраженію своихъ мыслей—взустно и письменно; изучение правилъ языка славянскаго, сколько это нужно для разумнаго священнаго и богослужебнаго книгъ.

3. Арифметика до тройнаго правила включительно; исчисленіе по счетамъ.

4. Географія всеобщая кратко и русская подробно.

5. Краткая гражданская исторія всеобщая и особенно русская.

6. Числоисаніе и рисованіе, сколько оно нужно для правильнаго составленія узоровъ; способнымъ можетъ быть преподаанъ и полный курсъ рисованія.

7. Церковное пѣніе.

8. Руководѣе въ возможно-общирномъ объемѣ.

9. Приученіе дѣвцъ къ опытному домохозяйству во всѣхъ видахъ и къ веденію нужныхъ для сего счетовъ.

Курсъ воспитанія дѣвцъ назначенъ 6 лѣтній и раздѣляется на 3 класса: низшій, средній и высшій.

Въ 1877 году выбывшихъ изъ приюта не было; а въ 1876 году выбыло 9 дѣвцъ: изъ нихъ поступили, для дальнѣйшаго продолженія наукъ, въ епархіальное женское училище 5, а остальные пристроились при матеряхъ своихъ; такъ что къ 1878 году въ приютѣ состояло налицо 19 дѣвочекъ.

Непосредственное управленіе приютомъ возложено на настоятельницу монастыря. При приютѣ находятся также: надзирательница 1, учительница 4 и 3 прислуги.

О состояніи этого сир-воспитательнаго заведенія ни какихъ отчетовъ и свѣдѣній еще не печаталось я, вообще, публикуемо ничего, еще не было.

Епархіальное женское училище.

1878.

Помѣщается въ каменныхъ собственныхъ зданіяхъ на Варваринской площади, 3 ч. г. Тамбова и находится въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода. Содержится на средства духовенства всей Тамбовской епархіи и на средства своекоштныхъ воспитанницъ и приходскихъ. Вообще содержаніе училища обходится въ годъ до 17.000 рублей.

Основныя средства заведенія заключаются въ неприкосновенномъ капиталѣ въ 27.735 р., пожертвованномъ разными благотворителями на вѣчное время.

Въ заведеніи въ 1878. было дѣвочекъ:

живущихъ	118
приходящихъ	13

Итого 131

По уставу, дѣти содержатся въ заведеніи:

Въ I классѣ	до 11 лѣтъ,
— II —	— 11—13 л.,
— III —	— 13—15 л.

Поступленіе въ заведеніе, главнымъ образомъ, обусловлено испытаніемъ въ подготовкѣ на поступленіе въ училище; при чемъ принимаются дѣвцы всѣхъ сословій, но преимущественно сироты духовнаго званія и, кромѣ того, право на поступленіе свидѣлствуется ихъ семейнымъ положеніемъ.

Плата за живущихъ въ заведеніи, съ лицъ духовнаго званія 75 р., а свѣтскихъ 120 руб. За приходящихъ же:

Въ I классѣ	15 рублей,
— II —	20 —
и — III —	25 —

При выпускѣ выдаются пособія, но въ размѣрѣ не одинаковомъ, на экипировку (сиротамъ) и другія необходимыя нужды, изъ суммы благотворительной.

Живущія въ заведеніи постоянно—содержатся какъ полныя пансіонерки; приходящія же лица не получаютъ. Вообще дѣти проводятъ ежедневно учебное время отъ 9 до 2 часовъ, занимаются руководѣемъ и обученіемъ наукъ по программѣ, присланной изъ Св. Синода.

Воспитанницы заведенія этого, большею частію, поступали въ учительницы сельскихъ школъ и, по уставу, имѣютъ право на званіе домашнихъ учительницъ.

Заведеніемъ управляютъ: члены совѣта училища, предсѣдатель совѣта, начальница училища, инспекторъ и членъ отъ духовенства. Обучающихся 8, должностныхъ лицъ 3, врачъ, экономъ, дѣлопроизводитель.

Въ заведеніи прислуги бываетъ: мужской 2—4 чел., женской до 10 челов.

Маринскій Дѣтскій Приютъ, въ Тамбовѣ.

1878.

Помѣщеніе его въ собственномъ зданіи, на большой улицѣ, 3 части г. Тамбова.

Находится въ вѣдѣніи Тамб. губ. попечительства о дѣтскихъ приютахъ и состоитъ подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ. Содержится же: на частную благотворительность, доходы, получаемые съ домовъ и процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ приюту (Въ 1876 г. содержаніе заведенія обошлось въ 7.631 р. 84 к.).

Приходящихъ воспитанниковъ въ приютѣ нѣтъ, а живущихъ тамъ 39 мальчиковъ и 47 дѣвочекъ, итого 86 человекъ.

По положенію 27 декабря 1839 года, въ приютѣ принимаются дѣти отъ 3 до 10 лѣтъ отъ роду.

Поступаютъ большею частію дѣти бѣднѣйшихъ родителей, но преимущественно круглыя сироты; право дѣтей на поступленіе обусловливается личнымъ довѣніемъ самого директора приюта на мѣстѣ жительства дѣтей, предъ поступленіемъ ихъ въ приютъ.

Въ числѣ воспитанниковъ 17 человекъ содержатся на счетъ земства, съ платою за каждого по 50 р., согласуясь съ тѣмъ, во что обойдется содержаніе приюту. Остальныя же дѣти—содержатся на средства самаго приюта.

При выходѣ изъ приюта дѣтямъ никакого пособія не выдается.

По положенію, хотя и должны быть принимаемы въ приютъ такъ-называемыя воспитанники приходскіе; но по мѣстнымъ обстоятельствамъ не представляется возможнымъ имѣть таковыхъ; а потому воспитанники всѣ ночлежные.

Программы воспитанія у приюта нѣтъ. Мальчики исключительно обучаются грамотѣ; а дѣвочки, кромѣ того, руководяю. Все это лежитъ на обязанности смотрительницы и помощницъ, а также учителя закона Божія.

По достиженіи 10 лѣтнаго возраста, дѣти, большею частію, передаются ихъ родителямъ или опекунамъ; а нѣкоторые помѣщаются въ другія заведенія; какъ-то: ремесленное училище, домъ трудолюбія, сиротскій домъ земства и фельдшерскую земскую же школу; а также отдаются къ благонадежнымъ мастеровымъ.

Общество для пособия нуждающимся воспитанникамъ Тамбовской мужской гимназіи.

Общество открыло свои дѣйствія 12 мая 1874 г. и руководствуется уставомъ, утвержденнымъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 9 апр. 1874 г.

Основныхъ капиталовъ оно не имѣетъ, но пользуется ежегодными взносами членовъ по 5 р. и посторонними пожертвованіями (деньгами и вещами). На первыхъ порахъ общество не задавалось широкими цѣлями; а имѣло въ виду оказывать помощь воспитанникамъ гимназіи, сообразно съ своими средствами: платьемъ, книгами и другими учебными принадлежностями; а также помогать имъ единичными денежными пособиями и т. д.; но все-таки, предвидя крайній недостатокъ средствъ, правленіе общества, въ самомъ началѣ своей дѣятельности, рѣшило:

1. Для распространенія свѣдѣній о существованіи общества напечатать 300 экз. устава и бланки для приглашенія лицъ, желающихъ принять участіе въ дѣйствіяхъ общества;

2. Для усиленія же средствъ пригласить новыхъ членовъ въ общество и просить общества взаимнаго кредита и губ. зем. собраніе о вспоможеніи. Благодаря общему сочувствію, средства быстро увеличивались, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась и его благотворительная дѣятельность. Дѣятельность эта выражалась вначалѣ въ выдачѣ бѣднымъ изъ воспитанниковъ книгъ, платьевъ, письменныхъ принадлежностей и проч.; при чемъ члены правленія приняла за правило знакомиться лично съ нуждами воспитанниковъ чрезъ посѣщеніе ихъ квартиръ. Такое непосредственное знакомство съ жизнью воспитанниковъ и ея обстоятельствами выяснило, что нужды воспитанниковъ гораздо значительнѣе, чѣмъ предполагалось. Оказалось, что многіе нуждаются не только въ пособіи платьемъ, книгами и другими домашними и учебными принадлежностями, но и въ болѣе существенномъ, напр., въ квартирахъ и т. д.; по этому, когда въ общество были переданы отъ неизвѣстнаго 500 р., то 31 августа 1874. въ собраніи общества рѣшено было устроить квартиру для бѣдныхъ воспитанниковъ, хотя бы въ ограниченнѣйшихъ размѣрахъ. Мысль эта нашла поддержку въ обществѣ и къ концу года извѣстный своею щедростью благотворительностью Эмман. Дмитр. Нарышкинъ пожертвовалъ 1000 р., съ исключительнымъ назначеніемъ этой суммы на содержаніе квартиръ для бѣдныхъ воспитанниковъ. Сообразно этимъ средствамъ, сначала была устроена квартира для 6 воспитанниковъ. Для чего былъ нанятъ домъ на Долгой улицѣ, приобретены необходимыя принадлежности и приглашенъ былъ, для наблюденія за воспитанниками, одинъ помощникъ класснаго наставника. Квартира состоитъ изъ 6 комнатъ, изъ нихъ 3 служатъ спальнями, 1 для занятій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, столовою, а въ остальныхъ 2 помѣщается надзиратель. Воспитанники (8) находятся въ квартирѣ на полномъ содержаніи. Пища ихъ—утромъ чай съ хлѣбомъ, обѣдъ—изъ 2, а по правникамъ изъ 3 блюдъ, изъ коихъ одно непременно мясное; ужинъ же—изъ одного мяснаго блюда. Квартира содержится согласно правиламъ объ ученическихъ квартирахъ.

Въ 1874. на приходъ въ кассу правленія общества поступило 3203 р. 19 к. Кроме этого, были пожертвованы для воспитанниковъ разныя вещи, платье, книги и проч., такъ, напр., одинъ купецъ пожертвовалъ 100 четв. лузги для отопленія квартиры и разныя съѣстные припасы; одинъ доставлялъ освѣщеніе керосиномъ на зимній сезонъ, одинъ—согласился дѣлать значительную уступку при продажѣ книгъ для общества и проч. Къ 1 января 1875 г., было въ остаткѣ 2010 р. 59 к.; а за расходомъ, въ началѣ года, остальныя 1911 р. 33 к., бы-

ли внесены въ банкъ общества взаимнаго кредита на текущій счетъ, причеиъ 10 р. изъ этой суммы внесены членскими взносомъ.

Пособіемъ воспользовались 39 воспитанниковъ, изъ нихъ 8 находились на полномъ содержаніи общества, т. е. получили квартиру, столъ, платье, обувь, книги и письменныя принадлежности; 8—получали пособие платьемъ, обувью, книгами и письменными принадлежностями; а остальныя 23—получили книги, ранцы и письменныя принадлежности. Изъ 1941 р. 33 к. въ 1875 году предполагалось употребить 1500 р. на полное содержаніе 8 воспитанниковъ въ квартирѣ, нанятой для этого, а изъ остальныхъ 441 р. 33 к., производить расходъ на снабженіе бѣдныхъ гимназистовъ платьемъ, обувью и учебными пособиями и на уплату за нихъ за право ученія. За тѣмъ, тогда же предполагалось, вслучаѣ если бы общественное сочувствіе къ дѣлу увеличилось и средства матеріальныя и денежные стали бы также увеличиваться,—оказывать помощь и тѣмъ изъ воспитанниковъ гимназіи, которые, по окончаніи въ ней курса наукъ, будутъ нуждаться въ средствахъ на первоначальное обзаведеніе и путевыя издержки при отпращиваніи въ университетъ. Кроме того, при увеличеніи средствъ, общество предполагало доставлять возможность поступать въ гимназію и жить въ Тамбовѣ тѣмъ изъ бѣдныхъ, но способныхъ къ наукамъ, мальчиковъ, которые живутъ въ уѣздахъ Тамбовской губерніи и не имѣютъ средствъ даже пріѣхать въ Тамбовъ. Указанія на такихъ мальчиковъ отъ иногороднихъ членовъ общества значительно помогутъ, конечно, въ этомъ случаѣ, въ заботахъ правленія общества о бѣдныхъ мальчикахъ, желающихъ учиться и не имѣющихъ къ этому средствъ денежныхъ и матеріальныхъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ сейчасъ подъ руками никакихъ документовъ о состояніи дѣла общества за послѣднее время; подъ руками у насъ только пока уставъ общества и его отчетъ за 1874 годъ, напечатанный въ мартѣ 1876, откуда мы вписали вышеприведенныя свѣдѣнія. Впрочемъ, есть еще свѣдѣнія, доставленныя директоромъ гимназіи въ началѣ 1878 г. по программѣ центрального статистическаго комитета, собирающаго нынѣ, для печати, свѣдѣнія о всѣхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ Тамбовской губерніи.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ г. директоромъ, какъ болѣе новыхъ, мы знаемъ, что: 1) общество выдаетъ нынѣ ежемѣсячно 2 ученикамъ пособие въ 5 р. на руки матери; вноситъ деньги за право ученія въ гимназію бѣдныхъ; выдаетъ учебныя пособія; облегчаетъ переѣздъ въ университетъ кончившимъ курсъ наукъ въ гимназію; 2) выдаетъ форменное платье, обувь, бѣлье, содержитъ 7 учениковъ въ своей квартирѣ и 3) предоставляетъ даровой обѣдъ круглый годъ; 3) 2 большихъ воспитанниковъ пріютило въ земской больницѣ и 4) прискиваетъ уроки бѣднымъ ученикамъ. Правленіе общества продолжаетъ непосредственное знакомство съ бытомъ и нуждами бѣдныхъ учениковъ и узнаетъ отъ педагогическаго совѣта гимназіи о нуждающихся въ пособіи гимназистахъ. Общество и теперь содержитъ квартиру для 7 гимназистовъ въ г. Тамбовѣ, на Араповской улицѣ, въ домѣ г. Попова; къ сожалѣнію, устройство квартиры этой вызвало затрудненіе обезпечить воспитаніе и содержаніе другихъ бѣднѣйшихъ учениковъ. Изъ живущихъ на квартирѣ дѣтей—4 дѣти чиновниковъ и 3—мѣщанъ. Причина, которая вынудила воспитанниковъ просить у общества пособія—или потерю родителей безъ оставленія средствъ на ихъ воспитаніе или, вообще бѣдное состояніе чиновниковъ, находящихся въ отставкѣ. Очень большому числу лицъ, нуждающихся въ пособіи, приходилось, къ сожалѣнію, отказывать; впрочемъ, учебными пособиями были снабжены всѣ признанные того достойными. Но при общемъ финансовомъ затрудненіи общество встрѣчаетъ препятствія къ полному достиженію своихъ цѣлей въ недостаткѣ денегъ и множествѣ бѣдныхъ родителей, помѣщающихъ своихъ дѣтей въ гимназію.

Въ заключеніе, приводимъ выдержку изъ отчета общества за 1877 г., напечатаннаго въ № 25 „Тамбовскихъ губернскихъ вѣдомостей“ 10 марта 1879 г.

Въ 1877 г. общество состояло изъ 82 дѣйствительныхъ членовъ и 5 почетныхъ, менѣе 1876 г. на 30,—по невнесу послѣдними членскихъ денегъ. Но, благодаря энергіи нѣкоторыхъ изъ членовъ, матеріальныя средства общества въ 1877 г. не только не уменьшились, а даже увеличились, что и дало правленію общества возможность съ успѣхомъ продолжать свою дѣятельность,—такъ, напр., значительнымъ подспорьемъ былъ спектакль, устроенный въ пользу бѣдныхъ гимназистовъ; публичная лекція, концерты; за тѣмъ—пожертвованія деньгами, вещами, припасами, даровая квартира и проч.

Приходъ кассы 1877 года съ остаткомъ отъ 1876 г. до 2335 р. Расходъ до 2256 р. и остатокъ къ 1878 г. до 80 р.

Пособіемъ въ 1877 г. отъ общества въ разныхъ видахъ воспользовались 54 воспитанника, причемъ бѣднѣйшимъ изъ нихъ выдано было, кромѣ книгъ и письменныхъ принадлежностей, еще платье и обувь. Для такихъ, особенно бѣдныхъ, учениковъ приготовлено было: 10 пальто, 17 мундировъ, 30 брюкъ и жилетовъ, 18 кепи, 16 блузъ съ брюками, 38 паръ сапогъ и 84 пары бѣлья.

Остается пожелать рьянаго процвѣтанія дѣятельности этого благотворительнаго общества и успѣха благимъ начинаніямъ членовъ онаго, руководящихъ дѣлами.

Домъ трудолюбія.

1878.

Находится (Тамбовъ, Камбаровская улица) въ вѣдѣніи общества благотворительности и содержится на его средства и на заработки воспитанницъ; но капиталовъ своихъ не имѣетъ. Помѣщеніе даетъ городъ.

Въ заведеніе принимаются только дѣти немущихъ родителей и въ особенности круглыя сироты. Право дѣтей на поступленіе разсматривается или членами благотворительнаго общества, или свидѣтельствуется свѣдѣніями полиціи. При поступленіи, полагается плата 50 р. въ годъ, но сироты отъ платы избавляются.

Въ настоящее время въ „домѣ трудолюбія“ живетъ 43 дѣвочки, въ возрастѣ:

10—11—2	14—15—10
11—12—7	15—16—7
12—13—6	16—17—6
13—14—3	17—18—2,

итого 43. По возрастамъ они въ заведеніи не распределяются, а обучаются всѣ мѣстѣ. Программы обученія нѣтъ, потому, что ихъ учить только читать, писать, закону божію и 4 правиламъ арифметики приходскій священникъ. А самымъ заведеніемъ управляетъ надзирательница, которая преподаетъ рукодѣліе. При заведеніи кухарка и дворникъ.

Принимаются дѣти въ заведеніе отъ 10—12 лѣтъ и остаются въ заведеніи до 18 лѣтъ, на основаніи обычая; пособій при выходѣ изъ заведенія ни какихъ не дается и дѣвочки возвращаются или въ домъ родителей, если они есть, или же поступаютъ въ услуженіе въ частныя дома.

Приходящихъ же дѣвочекъ не имѣется; заведеніе къ техническому образованію не приспособлено.

Нѣкоторое, недавнее, время изъ воспитанницъ дома трудолюбія образованъ былъ хоръ пѣвчихъ, который посѣщалъ ближайшую къ этому заведенію приходскую церковь—Троицкую. Къ сожалѣнію, прихожане не долго наслаждались стройнымъ пѣніемъ этихъ пѣвчихъ—воспитанницъ: пѣніе ихъ въ Троицкой церкви нынѣ прекратилось.

И. Бурцовъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Личный состав Тамбовскаго Статистическаго Комитета.

Почетные члены Комитета:

Его ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, Николай Максимилановичъ, Герцогъ Лейхтенбергскій.
Тайный совѣтникъ, Эммануилъ Дмитриевичъ Нарышкинъ.
Предсѣдатель комитета—Губернаторъ.
Помощникъ предсѣдателя архимандритъ Дмитрій.

Непремѣнные члены Комитета:

Вице-Губернаторъ.
Губернскій Предводитель Дворянства.
Управляющій Казенною Палатою.
Управляющій Государственными Имуществами.
Директоръ Губернской Мужской Гимназій.
Губернскій Врачебный Инспекторъ.
Управляющій Контрольною Палатою.
Управляющій Акцизными Сборами.
Предсѣдатель Губернской Земской Управы.
Городской голова города Тамбова.
Прокуроръ Окружнаго Суда.
Протоиерей Алексѣй Соколовъ.
Секретарь Комитета, колл. ассесоръ, Казиміръ Варфоломѣевичъ Коханскій.

Дѣйствительные члены Комитета:

Березовскій, Е. А.	Мясново, П. П.
Бланкъ, П. Б.	Никитинъ, В. А.
Бодыревъ, К. А.	Петровъ, Ф. П.
Вергардеръ, К. Р.	Пискаревъ, П. И.
Влахоцуловъ, Д. К.	Покровскій, А. Г.
Вольскій, В. К.	Поповъ, С. В.
Гамбургцовъ, А. Ф.	Рейтаровъ, Н. С.
Гаховичъ, И. И.	Резановъ, К. М.
Дьяковъ, П. П.	Рыльскій, Г. И.
Дубасовъ, И. И.	Сицаико, [врачъ].
Евдокимовъ, Н. П.	Тулумевъ, Н. П.
Канскій, Г. В.	Хитровъ, Е. В.
Колосовскій, П. Д.	Холодный, Г. М.
Лазовъ, Д. А.	Чичеринъ, С. Н.
Малютинъ, Ф. З.	

Списокъ волостей Тамбовской губерніи.

(Составленъ 1 марта 1879 года).

Тамбовскій уѣздъ.

1. Абакумовская.
2. Александровская.
3. Богородицко-Арановская.
4. Богословско-Новиковская.
5. Больше-Липовецкая.
6. Бондарская.
7. Больше-Лазовская.
8. Бѣломѣстно-Двойневская.
9. Васильевская.
10. Верхоцкая.
11. Воронцовская.
12. Горькая.
13. Грачовская.
14. Дмитриевщинская.
15. Знаменская.
16. Ивановская.
17. Казьванская.
18. Каменская.
19. Барановская.
20. Княже-Богородицкая.
21. Кочетовская.
22. Кувьевская.
23. Лавровская.
24. Лысогорская.
25. Львовская.
26. Мало-Талинская.
27. Мельгуновская.
28. Митропольская.
29. Нижне-Спасская.
30. Пахатно-Угловская.
31. Периксинско-Гавриловская.
32. Пичерская.
33. Покровская.
34. Покровско-Марфинская.
35. Протасовская.
36. Разказовская.
37. Сампурская.
38. Степановская.
39. Сосновская.
40. Татарщинская.
41. Хитровская.
42. Черняновская.
43. Экстальская.

Борисоглѣбскій уѣздъ.

1. Архангельская.
2. Андреевская.
3. Алешковская.
4. Бурнакская.
5. Больше-Грибановская.
6. Больше-Алабухская.
7. Борисоглѣбско-Пригородная.
8. Боганская.
9. Верхне-Шибряевская.
10. Заплатовская.
11. Козловская.
12. Костино-Отдѣльская.
13. Красно-Хуторская.
14. Мало-Алабуховская.
15. Мало-Грибановская.
16. Махровская.
17. Мучкацкая.
18. Нивольская.
19. Нижнечучевская.
20. Пичавская.
21. Павлодарская.
22. Подгоринская.
23. Русановская.
24. Ростопинская.
25. Сукманская.
26. Туголуговская.
27. Уваровская.
28. Шапкинская.

Елатоменскій уѣздъ.

1. Азѣвская.
2. Алферьевская.
3. Ардабьевская.
4. Балгушево-Починская.
5. Больше-Кусмарская.
6. Высоко-Полянская.
7. Вязинская.
8. Глядовская.
9. Гридинская.
10. Даниловская.
11. Ермоловская.
12. Истѣвская.
13. Каргашинская.
14. Кобыковская.
15. Котелинская.
16. Ласицкая.
17. Мало-Кусмарская.
18. Мокринская.
19. Нащияская.
20. Нестеровская.
21. Подболотская.
22. Почапьевская.
23. Поляковско-Майданская.
24. Полтево-Пеньковская.
25. Саватемская.
26. Сасовская.
27. Хохловская.

Кирсановскій уѣздъ.

1. Арбеневская.
2. Балыклейская.
3. Богородицкая.
4. Богдановская.
5. Богословская.
6. Булыгинская.
7. Васильевская.
8. Вязлянская.
9. Вачкинская.
10. Глуховская.
11. Золотовская.
12. Иноковская.
13. Ирская.
14. Инжавинская.
15. Карай-Салтыковская.
16. Калугинская.
17. Кордюковская.
18. Буровщинская.
19. Красивская.
20. Кобыковская.
21. Нащиянская.
22. Никольская.
23. Осино-Гавевская.
24. Оржевская.
25. Паревская.
26. Пересыркинская.
27. Пригородно-Слободская.
28. Ржаксинская.
29. Соколовская.
30. Софьинская.
31. Трескинская.
32. Уметская.
33. Паревская.

34 Чернавская.

Козловскій уѣздъ.

1. Боголюбская.
2. Вязиковская.
3. Боговяленско-Суренская.
4. Вишневская.
5. Волчковская.
6. Галицкая.
7. Градско-Стрѣлецкая.
8. Екатерининская.
9. Епанчинская.
10. Жидиловская.
11. Иловой-Дмитриевская.
12. Изосьямовская.
13. Иловой-Рождественская.
14. Никольско-Мезивецкая.
15. Никольская.
16. Ново-Детянская.
17. Ново-Никольская.
18. Ново-Гаритовская.
19. Павловская.
20. Покровско-Васильевская.
21. Подгоринская.
22. Песчанская.
23. Сабуро-Покровская.
24. Сергеевская.
25. Сеставинская.
26. Спасская.
27. Старо-Юрьевская.
28. Стеженская.
29. Таракановская.
30. Троицко-Дубровская.
31. Тютчевская.
32. Успенская.
33. Хмѣлевская.
34. Хоботецко-Боговяленская.
35. Чурюковская.
36. Челнавская.
37. Ярославская.

Лебедянскій уѣздъ.

1. Больше-Хомутецкая.
2. Больше-Избищенская.
3. Добринская.
4. Ищевская.
5. Калыкинская.
6. Краснинская.
7. Куйманская.

8. Ольховская.
9. Поповская.
10. Пригородная.
11. Преображенская.
12. Пятигидкая.
13. Севеновская.
14. Слободская.
15. Тележинская.
16. Троекуровская.
17. Трубетчинская.
18. Черепанская.
19. Шовская.

Липецкий уездъ.

1. Больше-Избердейская.
2. Бутырская.
3. Грязинская.
4. Ивановская.
5. Кузьминская.
6. Романовская.
7. Сокольская.
8. Сырская.
9. Таволжанская.
10. Фашовская.
11. Шахманская.

Моршанский уездъ.

1. Александровская.
2. Алгасовская.
3. Архангельско-Больше-Ламовиская.
4. Благовѣщенско-Гагаринская.
5. Больше-Буликовская.
6. Богоявленская.
7. Громовская.
8. Давыдовская.
9. Дѣльно-Дубровская.
10. Земетчинская.
11. Булеватовская.
12. Коршуновская.
13. Мало-Куликовская.
14. Мало-Моршевская.
15. Матчерская.
16. Михайловская.
17. Моршанская.
18. Мутасьевская.
19. Никольско-Кашменская.
20. Никольско-Мало-Ламовиская.
21. Никольская.
22. Ольховская.

23. Островско-Ново-Смсьевская.
24. Огьясская.
25. Перкинская.
26. Петровско-Гагаринская.
27. Питерская.
28. Пичавская.
29. Питимская.
30. Погровско-Васильевская.
31. Раклинская.
32. Раевская.
33. Рыбинско-Старо-Смсьевская.
34. Рязенская.
35. Салтыковская.
36. Серповская.
37. Сосновская.
38. Спасско-Кашменская.
39. Студенецко-Соломенская.
40. Смирновская.
41. Тараксинская.
42. Троицко-Рослайская.
43. Черкинская.

Спасский уездъ.

1. Анаевская.
2. Ачадовская.
3. Виндрѣвская.
4. Дракинская.
5. Жуковская.
6. Зарубинская.
7. Вирюловская.
8. Липяговская.
9. Майданская.
10. Малышевская.
11. Салтыковская.
12. Спасско-Градская.
13. Садемская.
14. Сланская.
15. Устьинская.
16. Халговская.

Темниковский уездъ.

1. Атюревская.
2. Бабѣвская.
3. Барашевская.
4. Бедшевская.
5. Бутаковская.
6. Веденяпинская.
7. Вознесенская.
8. Енкаевская.

9. Еремшинская.
10. Жегаловская.
11. Кочемировская.
12. Крушинская.
13. Кушвинская.
14. Матвѣлейская.
15. Новосельская.
16. Преображенская.
17. Спасско-Раменская.
18. Стрѣльникова.
19. Стрѣлецкая.
20. Стандровская.
21. Теньгушевская.
22. Черменская.
23. Шапкинская.
24. Широмазовская.

Уманский уездъ.

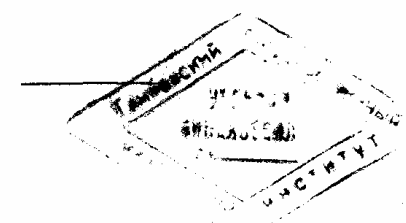
1. Барашевская.
2. Березнеговатская.
3. Березнеговская.
4. Вреславская.
5. Верхне-Матрѣнская.
6. Демшинская.
7. Дмитриевско-Дуровская.
8. Завальская.
9. Карпельская.
10. Княже-Байгорская.
11. Крутинско-Байгорская.
12. Куликовская.
13. Марфинская.
14. Мордовская.
15. Нижне-Матрѣнская.
16. Ново-Нивольская.
17. Ново-Черкутинская.
18. Павловская.

19. Падворская.
20. Поддубровская.
21. Пушкинская.
22. Ростовская.
23. Сафоновская.
24. Талицкая.
25. Тихвинская.
26. Уманско-Пригородная.
27. Чамлыкская.

Щацкий уездъ.

1. Агишевская.
2. Аладьинская.
3. Алушкинская.
4. Барковская.
5. Березовская.
6. Больше-Проломская.
7. Бѣло-Рѣвская.
8. Вановская.
9. Високинская.
10. Дуткинская.
11. Екатериновская.
12. Казачинская.
13. Кермесинская.
14. Ново-Томниковская.
15. Носицкая.
16. Ольховская.
17. Пертовская.
18. Польно-Конобѣвская.
19. Самодуровская.
20. Сотницинская.
21. Тарадѣвская.
22. Унковская.
23. Черно-Посельская.
24. Шаморгская.
25. Янбирская.

10444
49894

ТАБЕЛЬ

платы сборовъ съ мѣщанъ и крестьянъ всѣхъ наименованій Тамбовской губерніи.

Въ уѣздахъ.	П о х а т е й.						
	До 1862 г.	Въ 1862 г.	съ 1863 г. до 2 половинъ 1867 г.	со 2 половинъ 1867 г. до 1867 г.	Въ сложности за 1867 г.	Въ сложности за 1867 г.	
			съ 1 душ.	съ 1 душ.	съ 1 душ.	съ 1 душ.	
Тамбовскомъ, Борисоглѣбскомъ и Лебедянскомъ	— 95	1	— 1	34	1	95	1 64 ¹ / ₂
Козловскомъ и Моршанскомъ [исключая 8 волостей, см. примѣч.]	— 95	1	— 1	38	2	7	1 72 ¹ / ₂
Спасскомъ, Темниковскомъ и Шацкомъ	— 95	1	— 1	29	1	81	1 55
Кирсановскомъ	— 95	1	— 1	32	1	91	1 61 ¹ / ₂
Усманскомъ	— 95	1	— 1	32	1	95	1 63 ¹ / ₂
и Елатомскомъ	— 95	1	— 1	32	1	84	1 58

Примѣчаніе. Въ волостяхъ Моршанскаго уѣзда: Серповской, Давыдовской, Островско-Ново-Сысоевской, Больше-Куликовской, Петровско-Гагаринской, Мало-Моршевской, Никольской и Салтыковской, до 2 половинъ 1867 года, какъ и въ прочихъ волостяхъ, по 1 р. 38 к., а со 2 половинъ 1867 года—по 1 р. 95 коп.

Государственной земской повинности по прежнимъ смѣтамъ до смѣты 1872 года.		При при- численіи съ 1 душ.	При иск- лоченіи съ 1 душ.
Въ уѣздахъ:			
Тамбовскомъ, Борисоглѣбскомъ, Липецкомъ и Лебедянскомъ: въ 1865, 66, 67 и 1868 г.г. по	} въ 1865 г. . . . . — 1866 г. . . . . — 1867 и 1868 г.г.	1	5 ¹ / ₂
Козловскомъ и Моршанск.		1	33 ¹ / ₂
По прочимъ уѣздамъ, т. е., Спасску, Темникову, Шацку, Кирсанову, Усмани и Елатмѣ		1	61 ¹ / ₂
	} въ 1865 г. . . . . — 1866 г. . . . . — 1867 и 1868 г.г.	1	5 ¹ / ₂
		1	65 ¹ / ₂
		2	25 ¹ / ₂
	въ 1865, 66, 67 и 1868 г.г.	1	—

По смѣтѣ съ 1869 г. по 1872 г.	По уѣздамъ.	По разряду по 98 коп. съ 1 душ.	По разряду по 81 коп. съ 1 душ.	По разряду по 68 коп. съ 1 душ.	По разряду по 56 коп. съ 1 душ.	По разряду по 37 коп. съ 1 душ.
Тамбовскомъ, Борисоглѣбскомъ и Усманскомъ	1	14				
Липецкомъ, Лебедянскомъ и Кирсановскомъ	—	96				
Шацку, Елатмѣ, Темникову и Спасску	—	80				
Козловскомъ и Моршанск. Исключая 8 волостей Моршанскаго уѣзда, выше-показанныхъ, въ которыхъ сборъ по	1	40				
	—	96				

При исключеніи тоже, какъ при причисленіи.

Примѣчаніе. До 1865 г. земскій сборъ взимался по всѣмъ уѣздамъ Тамбовской губерніи, безъ исключенія, какъ при причисленіи, такъ и при исключеніи—по 1 руб. 5¹/₂ коп., съ души.

По смѣтѣ на 3 лѣтіе съ 1872 по 1875 г. государственнаго земскаго сбора, нивѣ подушнаго сбора.

По уѣздамъ.	Исключеніе волостей, которыя относятся къ нижнимъ разрядамъ.					
	1 разряда по 98 коп. съ 1 душ.	2 разряда по 81 коп. съ 1 душ.	3 разряда по 68 коп. съ 1 душ.	4 разряда по 56 коп. съ 1 душ.	3 разряда по 68 коп. съ 1 душ.	4 разряда по 56 коп. съ 1 душ.
Козловскому и Моршанскому	— 98					
Тамбовскому, Борисоглѣбскому и Усманскому		81				
Липецкому, Лебедянскому и Кирсановскому			68			
и Спасскому				56		
					по 68	
						по 56

Исключая 8 волостей въ 3 разряду: Серповской, Давыдовской, Островско-Новосысоевской, Больше-Куликовской, Петровско-Гагаринской, Мало-Моршевской, Никольской и Салтыковской Моршанскаго уѣзда. (Михайловской, Земятинской и Раевской)

ТАБЕЛЬ
 ПОДШУННЫЙ СБОРЪ
 ИМПЕРАТОРСКОМУ УЧЕНОМУ КОМИТЕТУ

Шацкому, исключая 2 волостей	56	Аладьинской и Черно-Посельской							по 37
Темниковскому, исключая 8 вол.	56	Бабьевской, Енкаевской, Еремшинской, Жегаловской, Кочемировской, Матызлейской, Стрѣльниковской и Черменской.							по 37
Елатомскому, исключая 2 волостей	56	Кателинской и Вялсинс.							по 37

Подушный сборъ съ 1875 по 1878 г.

	Коп.		Коп.
1 РАЗРЯДЪ.		4 РАЗРЯДЪ.	
Тамбовскій уѣздъ, исключая 2 волостей, означенныхъ во 2 графѣ	86	Разсказовской	46
Ковловскій—весь	86	5 РАЗРЯДЪ.	
Борисоглѣбскій и Усманскій	86	Бондарской	25
Моршанскій уѣздъ, кромѣ означенныхъ во 2 графѣ волостей	86	4 РАЗРЯДЪ.	
2 РАЗРЯДЪ.		Серповой, Давыдовской, Островской, Новосысоевской, Больше-Куликовской, Петровско-Гагаринской, Мало-Моршевской, Никольской и Салтыковской	по 46
Липецкій, кромѣ волостей, означенныхъ во 2 графѣ	75	5 РАЗРЯДЪ.	
Кирсановскій—весь	75	Михайловской, Земаятинской и Гаевской	по 25
3 РАЗРЯДЪ.		4 РАЗРЯДЪ.	
Лебедянскій—весь	55	Бутырской, Грязинской, Сокольской, Таволжанской, и Фашцевской	по 46
4 РАЗРЯДЪ.		4 РАЗРЯДЪ.	
Спасскій—весь	46	Кателинской и Вялсинской	25
Елатьма—кромѣ 2 волостей	46	Кромѣ волостей: Матызлейской, Бабьевской, Стрѣльниковской, Черменской, Жегаловской, Енкаевской, Кочемировской и Еремшинской	
Темниковѣ	46	и г. Кадомѣ	25
4 РАЗРЯДЪ.		Аладьинской и Чернопосельской	25
Шацкѣ, кромѣ двухъ волостей, означенныхъ во 2 графѣ	46		

18952

Съ государственныхъ крестьянъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ, кромѣ податей и подушнаго сбора, слѣдуетъ вычислить съ 1869 г. еще общественный сборъ, по 39 коп. съ души.

ПРОДАЖА

ПАМЯТНОЙ КНИЖКИ

ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

НА 1879 ГОДЪ

ПРОИЗВОДИТСЯ:

ВЪ ТАМБОВѢ:

въ канцеляріи Статистическаго Комитета и въ книжной лавкѣ купца Шемаева.

ВЪ УѢЗДАХЪ:

во всѣхъ полиц. управл. и станов. квартирахъ.
